

09
К.Д. 40

А. Д. АХМЕТОВ

О ПРОГРЕССИВНОМ
ЗНАЧЕНИИ ВХОЖДЕНИЯ
КИРГИЗИИ
В СОСТАВ РОССИИ

СПБ. 1913

Б. Д. ДЖАМГЕРЧИНОВ

09
1-10

О ПРОГРЕССИВНОМ ЗНАЧЕНИИ
ВХОЖДЕНИЯ КИРГИЗИИ
В СОСТАВ РОССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ФРУНЗЕ 1963

ВВЕДЕНИЕ

К началу XIX в. как внутреннее, так и внешнеполитическое положение киргизов продолжало оставаться сложным. Во второй половине XVIII в. ряд северокиргизских племен подпал под гнет китайских феодалов и чиновников. Затем над ними начало устанавливаться господство кокандских ханов и феодалов.

Как Цинская империя, так и Кокандское ханство представляли собою слабо централизованные, отсталые феодальные государства. Не внося существенных прогрессивных сдвигов в экономическую и культурную жизнь киргизского народа, они не сумели даже дать ему более совершенное и твердое устройство в части внутреннего управления, не обеспечили также надежной защиты от внешних врагов. Господство Цинской империи и Кокандского ханства над киргизами сопровождалось неоднократными выступлениями киргизского народа против тяжелого феодально-ханского гнёта.

В это время наиболее могущественным и влиятельным государством среди соседних с Киргизией стран была Российская империя, которая тогда успешно развертывала свое колонизационное движение в сторону среднеазиатских ханств и казахов Старшего жуза. В такой обстановке постепенно складывавшиеся экономические и политические связи киргизов с Россией способствовали тому, что ряд северокиргизских племен начинает обращать свои взоры все больше в сторону Российской империи.

В дальнейшем усиливающиеся связи киргизов с Россией, в которых все более отчетливо выступает экономическая развитость Российской империи по сравнению с другими соседними с Киргизией государствами, в частности среднеазиатскими ханствами, а также уже очевидное военное и политическое могущество России, успешно утверждавшей свое влияние над казахами, толкают киргизские племена на сближение с Российской империей.

Несомненно, стремление киргизов к сближению с русскими было правильной ориентацией, так как Россия по сравнению с остальными, переживающими в то время в известной мере хозяйственно-политический и культурный застой государствами Востока, имела несравненно более развитую экономику и передовую культуру, а в военном отношении была более могущественной, способной устойчиво обеспечить внешнюю безопасность киргизских племен, а также дать им твердое внутреннее управление.

Первые официальные связи киргизских племен Тянь-Шаня с Россией относятся к последней четверти XVIII в. В 1784 г. на линию русских границ в Западной Сибири прибыли посланцы бия Атаке из племени сарыбагыш. Бий Атаке, являвшийся тогда крупным правителем северокиргизских племен, имел намерение обратиться через своих послов к императрице России с просьбой об оказании покровительства¹. Посланцы были допущены в Петербург. Екатерина II к их просьбе отнеслась положительно и передала через них для старшины Атаке подарок².

Попытка сарыбагышцев установить связи с правительством Российской империи, однако, не имела особых последствий и к каким-либо практическим результатам не привела. В более широких масштабах официальные связи русских с киргизами начали осуществляться лишь с начала XIX в.

Желание киргизских племен избавиться от внутренних междоусобиц и тяжелого гнета кокандских ханов и феодалов, а также китайских чиновников с помощью Российской империи явилось непосредственной причиной усиления политических связей киргизов с Россией. Однако не следует недооценивать и экономическую заинтересованность киргизских племен в деле развития киргизско-русских взаимоотношений.

Киргизам издавна были известны товары русского происхождения. Изделия русских промышленных предприятий уже давно поступали к ним через среднеазиатских купцов. В первой половине XIX в. экономические и политические связи среднеазиатских ханств с Российской империей усиливаются. Если в начале XIX в. из России в Среднюю Азию в среднем вывозилось товаров на 1 млн руб. в год, а ввозилось из Средней Азии на 2 млн руб., то уже в 1825 г. вывоз из России возрос до 4 млн руб., а ввоз из средней Азии — до 6 млн руб. В дальней-

¹ См.: Г. Потанин. О рукописи капитана Андреева. «Изв. РГО», т. I, СПб., 1876, а также «Чтения в обществе истории и древностей Российских», т. IV, М., 1870.

² См.: П. А. Словцов. Историческое обозрение Сибири, кн. II, 1886, стр. 310.

шем развитии торговых и других экономических связей со странами Средней Азии Российская империя начинает выступать гораздо активнее, и к середине XIX в. вывоз уже составлял 15 млн руб. против 10 млн руб. ввоза³. С 1840 по 1850 г. товарооборот России со странами Средней Азии возрос на 60%. Через Среднюю Азию налаживаются торговые связи с Кашгаром и другими городами Восточного Туркестана. Такие же оживленные торговые связи Российской империи устанавливаются с Казахстаном и через него — с Западным Китаем. В первой четверти XIX в. караваны иногда шли мимо Иссык-Куля, через кочевья бугинцев.

Усиление экономических и политических связей среднеазиатских ханств и Казахстана с Россией с начала XIX в. привело к еще большему проникновению товаров русского производства в киргизские айлы. Уже в первой четверти XIX в. изделия русских являлись в быту киргизов важнейшими предметами первой необходимости и нередко поступали уже непосредственно из России. Это было чрезвычайно важно для киргизов, так как теперь русские товары продавались значительно дешевле, чем раньше, когда они доставлялись среднеазиатскими купцами.

На киргизско-русские взаимоотношения большое влияние оказало также принятие покровительства России соседними казахскими племенами.

Следует отметить, что в то время в силу ряда обстоятельств: близости территории, некоторых аналогий в этнографическом отношении, определенной общности в историческом развитии, сходства в хозяйстве, быте, культуре и т. д. киргизы имели много общего с казахами. Судьба и политическая история киргизов, начиная с эпохи возникновения Золотой Орды, протекала в наиболее тесной связи с казахами, чем с какой-либо другой этнографической группой и народностью. И времена феодальных смут в период распада монгольских государств, и годы борьбы с джунгарскими завоевателями, и протекторат Цинской империи, и гнет кокандских ханов — все это в свое время одинаковой тяжестью легло на плечи казахов и киргизов и одинаково определило, в известной мере, судьбы этих двух братских народов. Особенно близко соприкасались с киргизами казахи Старшего жуза.

В период возвышения Российской империи, в годы начавшейся колонизации обширных районов Кавказа, Средней Азии, Казахстана и Дальнего Востока, киргизы и казахи в це-

³ См.: «Сб. сведений по истории и статистике внешней торговли России», т. I, стр. 31.

лом одинаково определили свою внешнеполитическую ориентацию. Присоединение в XVIII в. Младшего жуза к России уже было началом тех процессов, которые определили последующую ориентацию казахов Среднего и Старшего жузов и киргизов.

Непосредственное влияние на киргизов оказало принятие подданства России соседними казахами Старшего жуза. В конце первой четверти XIX в. начался процесс вступления в подданство России части казахов Старшего жуза, подвластных султану Суюку Аблайханову. Закрепление к этому времени господства России в пограничных районах Западной Сибири привело к заметному улучшению внутреннего и внешнего положения подвластных России казахов. Это обстоятельство оказало серьезное влияние не только на другие казахские, но и на соседние киргизские племена бугу, сарыбагыш, солто и др. Перед надвигавшейся угрозой Кокандского завоевания северные киргизы стремились к активизации своих связей с Российской империей. В 1812, 1821 и 1824 гг. посланцы приисскульских киргизов побывали в Омске с прошением о покровительстве Российской империи, а в 1825 г. с дружеским визитом русский отряд впервые посетил Киргизию. Но в это время уже начиналось завоевание Кокандским ханством Северной Киргизии, завершенное к началу 30-х годов. Над киргизским народом установилось тяжелое иго кокандских ханов.

До 40-х годов XIX в. господство кокандского хана Мадалы над киргизами было более или менее прочным, но затем в связи с внутренними феодальными войнами, дворцовыми переворотами, а также нападением на Киргизию султана Средней казахской орды Кенесары Касымова, оно значительно ослабло, и среди киргизов вновь усиливается движение за сближение с Россией; в 40 и 50-х годах главы племен сарыбагыш, бугу и солто неоднократно обращаются к русским властям и просят покровительства Российской империи.

Сложившееся в тогдашней конкретно-исторической обстановке очень сложное и трудное внутреннее и внешнеполитическое положение киргизов и определило их позицию в отношении Российской империи. Основными определяющими факторами были: тяжелое иго кокандских ханов и феодалов, постоянные разорительные феодально-родовые войны между отдельными киргизскими племенами; неустойчивость внешнеполитического положения и постоянные военные столкновения с соседними народами — казахами, калмыками, кашгарцами, узбеками и др.; постоянные притеснения со стороны китайских феодалов и чиновников; угроза полного порабощения киргизов Цинской империей, а также разделения и полного

их раздробления между несколькими соседними государствами. Немаловажное значение имела заинтересованность киргизских племен в развитии и укреплении торговых и других экономических связей с Россией и др.

Присоединение Киргизии к России было обусловлено и рядом других причин. Как известно, Киргизия, имевшая с древних времен очень близкие связи со Средней Азией и Казахстаном, в XIX в. не только в географическом, но и в экономическом, а также и в политическом отношениях являлась частью Средней Азии. Общие политические условия как внутренние, так и внешние, характерные для всей Средней Азии и Казахстана, должны были в известной мере определить и внутренние, особенно внешнеполитические условия в Киргизии. Поэтому существовал ряд факторов общего характера. К ним следует отнести, в частности то, что в это время в Средней Азии не было сильного централизованного, в культурно-экономическом отношении развитого государства; территория Средней Азии была разделена в основном между тремя ханствами: Бухарой, Хивой и Кокандом, в которых господствовал феодальный способ производства с очень отсталой техникой; лучшие участки плодородной земли, расположенные вдоль удобных для орошения рек, считались собственностью ханов, феодалов и духовенства; основное трудовое население, лишенное земли и воды, находилось в зависимости от крупных землевладельцев, беспощадно эксплуатировалось ими и влачило жалкое существование; кочевые народы: казахи, киргизы, кара-калпаки, туркмены по своему общественно-экономическому развитию стояли еще ниже, чем оседлые. У них господствовали патриархально-феодальные отношения, в которых сохранялись многие формы патриархально-родовых пережитков.

Тяжелыми и изнурительными были многочисленные ханские налоги, феодальные поборы и так называемые «государственные работы». Исключительно разорительными почти для всех народов Средней Азии были бесконечные феодальные междоусобицы, войны, набеги, барымта и т. п. В то время по всей Средней Азии и Казахстану нельзя было найти уголка, где бы существовали надежные условия для успешного развития хозяйства, мирной торговли, ремесла.

Узурпация права распоряжения общинными землями феодально-родовой бай-манапской знатью киргизов, лишив фактически массы трудящихся земельных угодий, обострила борьбу за землю и втягивала в межплеменные распри широкие слои населения. Представители господствовавших классов, бай-манапская феодально-родовая верхушка, успешно на-

правляли острые классовой борьбы внутри подвластного им племени против других племен, отводя таким образом удары трудящихся масс от себя. При этом они использовали народное движение в своих целях для захвата новых территорий и скота.

Внутренние раздоры ханов, беков, феодалов, родовых старшин, манапов, которые зачастую прибегали к обману и вероломству, коварству и жестокости, были тогда постоянными и повсеместными. В результате этого развитие производительных сил тормозилось, а народ все более нишал.

Отчаянные попытки отдельных представителей правящей знати, как, например, Мусульманкула и Алымкула в Кокандском ханстве, Якуббека в Кашгарии, создать сильную и централизованную власть практических результатов не давали. В этих условиях происходили постоянные крестьянские волнения и восстания кочевников-скотоводов против ханско-феодалового гнета.

Это время в Средней Азии и Казахстане совпало с периодом, когда колонизационное движение Российской империи в сторону Казахстана и Средней Азии стало усиливаться. Царская Россия, уже вступившая на путь капиталистического развития, стремилась к расширению своего рынка сбыта и источников сырья. Кроме того, как указывал В. И. Ленин, наряду с развитием капитализма вглубь, т. е. с развитием капиталистической промышленности и земледелия внутри России, идет развитие капитализма вширь, т. е. распространение сферы господства капитализма на новые территории⁴. Присоединение Средней Азии к России диктовалось также и интересами русских помещиков, военщины, государственного бюджета. Средняя Азия рассматривалась царизмом как плацдарм для осуществления в дальнейшем своей захватнической политики в странах Центральной и Южной Азии. Это вызывалось также необходимостью отпора английской буржуазии, которая мечтала в то время о захвате Средней Азии. В общем плане колонизационного движения Российской империи на Казахстан и среднеазиатские ханства Киргизия была необходимым звеном для укрепления позиций России в этих странах. Именно с утверждением господства России на территории Киргизии завершалось создание нужного военно-стратегического плацдарма на юго-восточной окраине России, необходимого царскому правительству в англо-русском соперничестве в Азии.

Таким образом, сочетание ряда объективно исторических и субъективных факторов привело к тому, что колонизация

⁴ См.: В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 522.

Российской империей Средней Азии, начиная с середины XIX в., стала неизбежной. Все эти причины и определили отношение киргизских племен к России, носившее вначале форму поиска покровительства могущественной державы, а затем — просьбы о принятии в подданство.

Безусловно, некоторое значение имело и то, что многие кочевые народы Приуралья, Южной Сибири, Алтая и других районов азиатской части Российской империи, особенно Казахстана, в различное время почти таким же образом вошли в состав Российской империи, и переход киргизов в подданство России по своей форме в общем мало чем отличался от тех форм и путей, по которым шел этот процесс у казахов, алтайцев, тувинцев, башкир, волжских калмыков и других кочевых племен и народов.

К моменту утверждения господства России в Заилийском крае и непосредственного подхода границы империи к Северной Киргизии по всей ее территории еще стояли кокандские укрепления, которые являлись административно-политическими, торговыми и ремесленными центрами кокандской колонизации. В них стояли гарнизоны, которые не только поддерживали власть кокандского хана над киргизскими племенами, но и охраняли подвластную Коканду территорию Киргизии от других государств.

Военные силы России, идущие через Аягуз, Копал и Верный по направлению к Северной Киргизии, столкнулись прежде всего с гарнизонами этих укреплений. В течение 1860—1867 гг. кокандские крепости на территории Северной Киргизии были взяты и разрушены. Одновременно царизм начал наступление и со стороны Оренбурга по сыр-дарьинской линии. Все основные северокиргизские племена в это время, правильно оценив обстановку, обратились к русским властям с просьбой о принятии их в подданство Российской империи. Русское правительство их просьбу удовлетворило.

Таким образом, конкретные исторические факты этого периода говорят о том, что основная часть киргизов к России была присоединена не насильственно, а добровольно.

Присоединение Северной Киргизии к России сопровождалось военными действиями отрядов царских войск против гарнизонов, сосредоточенных в таких кокандских военных укреплениях, как Пишпек, Токмак, Джумгал, Куртка и Аулиэ-Ата. В ходе этой борьбы в ряде случаев имели место столкновения между отрядами киргизских феодалов и гарнизонами кокандских крепостей. Так, племена солто в 1851 г. напали на крепость Пишпек, племена солто и сарыбагыш в 1862 г. — на крепости Токмак и Пишпек, саяк — на крепость Тогуз-Торо в

1863 г. и др. Были в эти годы и случаи столкновения отрядов отдельных антироссийски настроенных киргизских феодалов с отрядами царских войск (например, манапа Умегалы с отрядом поручика Зубарева на Тянь-Шане в 1863 г. и др.). Сложная и противоречивая обстановка, в которой протекал процесс присоединения Киргизии к России, порождала и другие отдельные конфликты между представителями царской администрации и некоторыми киргизскими феодалами, которых поддерживал Коканд или правители Кашгарии. Отдельные феодалы, как уже отмечалось, стремились даже к созданию самостоятельных владений.

Киргизский народ, давно жаждавший освобождения от ненавистного ига, не хотел защищать Кокандское ханство. Маналы же, исходя из интересов сохранения своей власти и господствующего положения, вели в большинстве случаев двойственную политику, поддерживая то Коканд, то Россию, смотря по тому, на чьей стороне было преимущество в борьбе. Это обстоятельство имело серьезное значение в определении позиции киргизского народа и маналов в период борьбы между Кокандом и Россией за Северную Киргизию.

Южная Киргизия к России была присоединена в 1876 г., после подавления царизмом восстания 1873—1876 гг. и ликвидации кокандского ханства. Здесь так же, как и на севере Киргизии, имелись серьезные политические и экономические причины для перехода южных киргизов в подданство России. Чудовищный ханский гнет, жестокая расправа ханских карательных отрядов с участниками восстания и другие причины толкнули южнокиргизские племена обратиться за помощью к России. Говоря об этом важном историческом факте, следует подчеркнуть, что некоторые крупные киргизские феодалы относились к России отрицательно и даже враждебно. Так, ряд крупных феодалов алайских киргизов оказали сопротивление отряду Скобелева в 1876 г. на перевале Янги-Арык.

В изучении проблемы присоединения Киргизии к России важное место следует отвести вопросу правильного освещения истории киргизского народа периода вхождения его в состав Российской империи. Уяснение положения киргизского народа под властью Кокандского ханства, общественно-экономического строя киргизов накануне присоединения их к России, экономических и политических предпосылок присоединения и ряд других вопросов долгое время были проблемными вопросами исторической науки. По этим проблемам как вследствие недостаточной их изученности, так и благодаря стремлениям буржуазно-националистической историографии осветить вопрос с националистических позиций имелись

ошибки и искажения. Это находило свое отражение не только в освещении общих исторических фактов, но и в истории киргизской литературы, киргизского языка, культурных взаимоотношений вообще.

Изучая проблему присоединения Киргизии к России, историки не фиксировали внимания на тяжелом положении киргизского народа накануне присоединения к России, на жестоком феодальном гнете и неограниченном произволе над киргизами Цинской империи и Кокандского ханства. Получалось, что колониально-зависимое положение киргизского народа, а следовательно, и национально-колониальный гнет начинались лишь со времени установления в Киргизии господства царской России. Кроме того, игнорировались внешние условия и международная обстановка, в которых находились киргизские племена в середине XIX в., когда им угрожало порабощение отсталыми феодальными государствами Востока.

При оценке исторического значения присоединения Киргизии к России отдельные историки, вопреки действительности, это явление освещали в плане завоевания, не указывали на своеобразие этого факта, не показывали всю сложность противоречивых условий, в которых оно происходило. При анализе исторического значения присоединения многие исходили только из оценки колониальной политики царизма и почти не замечали или слабо показывали огромную прогрессивную роль великого русского народа в культурно-экономическом и политическом развитии киргизов, так же как и других народов Средней Азии и Казахстана, сыгравшего объективно, независимо от реакционной колонизаторской политики царизма и вопреки его воле и желанию, положительную роль.

В. И. Ленин в работе «Критические заметки по национальному вопросу» указывал, что есть две России, две культуры: культура господствующих эксплуататорских классов — помещиков, дворян и буржуазии и передовая демократическая культура великого свободолюбивого революционного русского народа, трудящихся масс России, угнетенных классов. Неумение различить эти две России и две культуры — есть отход от марксизма⁵. Если не видеть Россию Герцена и Белинского, Россию Чернышевского и Добролюбова, Россию Плеханова, если не видеть мощную революционно-демократическую культуру и передовые общественно-политические идеи России, то как же объяснить появление в России величайшей революционно-освободительной силы во главе с большевистской партией Ленина, которая сокрушила самый сильный оплот реакции — царское самодержавие и дала свободу и

⁵ См.: В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 16.

равноправие всем народам России и частично народам других стран мира. Именно поэтому сугубо классовый, марксистский подход к изучению темы, связанной с проблемой присоединения Киргизии к России, был одним из важных моментов в вопросе изучения истории Киргизии XIX в. Однако отдельные товарищи, особенно из числа молодых историков, стали слишком упрощать вопрос о прогрессивности присоединения Средней Азии и Казахстана к России, и вместо показа великой освободительной роли революционного русского народа, разбившего цепи царского самодержавия и принесшего свободу всем угнетенным народам Российской империи, стали идеализировать деятельность отдельных царских чиновников, генералов и даже отдельные мероприятия царского правительства. Эти товарищи, фактически идеализируя колонизаторскую политику царского самодержавия, наносили огромный ущерб выяснению всемирно-исторической роли и значения великой революционно-освободительной борьбы русского народа, Коммунистической партии, а также победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Правильная оценка исключительно важной прогрессивной роли великого русского народа в судьбах присоединенных к России народов и в то же время правильный показ реакционной, угнетательской сущности колонизаторской политики царизма помогут объективно, по-марксистски осветить этот вопрос. «Царское правительство, — говорил Н. С. Хрущев, — проводило на окраинах России по существу колониальную политику, которая мало чем отличалась от того, что и сейчас можно наблюдать в колониальных странах. Узбеков, казахов, таджиков и другие нерусские национальности пренебрежительно называли «иностранцами». Их не считали за людей и нещадно эксплуатировали. Среди этих народов разжигались национальная рознь, ненависть и междоусобица, и царская империя держалась лишь на штыках и гнете»⁶.

Поверхностное знакомство с сущностью колонизаторской, угнетательской политики царизма объективно ведет к отождествлению русского царизма с русским народом, к отходу от марксизма-ленинизма и фактически к перенесению всей мерзости политики царизма на русский народ, к умалению его великой роли и значения в мировом освободительном движении. В такой же мере непонимание и недооценка той исключительно важной роли великого русского народа, которую он сыграл еще до революции, в период царизма, в культурно-экономиче-

⁶ Н. С. Хрущев. Речь, произнесенная на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. «Правда», от 24 сентября 1960 г.

ском и политическом развитии угнетенных национальностей, также ведет к игнорированию и принижению его прогрессивной роли в судьбах угнетенных народов. Трудящиеся нашей Родины, особенно люди старшего поколения, хорошо знают времена царского самодержавия, его сугубо реакционную политику, его колонизаторскую деятельность. Умалчивание этой политики объективно может привести к тому, что было связано с реакционной политикой самодержавия и делалось по указанию царя и его правительства, переносится на русский народ, который сам страдал от царизма и его политики не меньше, чем другие народы. Царизм, царское правительство — это не русский народ, это правительство класса помещиков и буржуазии, которое жестоко и безжалостно угнетало и порабощало трудящихся. Широкие массы русского трудового народа также ненавидели русский царизм, его колонизаторскую политику, как и угнетенные народы национальностей окраин Российской империи.

С точки зрения марксистской методологии в дореволюционный период необходимо различать две России: Россию помещиков и капиталистов, интересы которых представляло царское правительство, и Россию русского рабочего класса и трудового крестьянства — родину ленинизма.

Отношения царизма к киргизскому народу были отношениями колонизаторов к угнетенным, отношениями метрополии к колонии, основанных на принципе господства и подчинения. Отношение же великого русского народа и его передовых представителей к киргизскому народу было гуманным, дружественным. Если колониальная политика царизма несла киргизскому народу национально-колониальный гнет, то ленинизм нес ему освобождение от всех видов социального и национального гнета. Если колониальная политика царизма проводилась в интересах русских помещиков и капиталистов, то ленинизм осуждал царизм и его реакционную угнетательскую антинародную политику и призывал к революционной борьбе, к свержению царизма.

Таким образом, прогрессивные моменты присоединения Киргизии к России в области экономической, политической и культурной жизни киргизского народа вытекали не из колониальной политики царизма, а из объективного исторического развития России и русского народа второй половины XIX и начала XX веков.

До 1917 г. Киргизия оставалась колонией Российской империи и испытывала на себе все стороны колониальной политики царизма. «Было время,— подчеркивал Н. С. Хрущев,— когда многие народности, населяющие нашу страну, испыты-

вали тяжелый гнет царизма, помещичье-буржуазного строя. Положение окраинных районов царской империи почти ничем не отличалось от положения колоний, так как они жестоко угнетались самодержавием, капитализмом»⁷.

Колониальная политика царизма в Киргизии проявлялась и в области правовых отношений, и административного управления, в области земельного вопроса и промышленности, в области налога, народного просвещения и здравоохранения, развития национальной культуры и т. д. Однако, как мы уже говорили, присоединение Киргизии к России в истории киргизского народа было важным прогрессивным явлением. Прежде всего оно уничтожило угрозу порабощения киргизского народа со стороны таких отсталых деспотических феодальных государств Востока, как Цинская империя, Кокандское ханство, Кашгарское государство Якуббека, Турция, Афганистан и др., которые, будучи отсталыми в технико-экономическом, политическом и культурном отношении, сами являлись ареной колонизаторской деятельности западно-европейского капитализма. В составе этих государств киргизский народ не добился бы существенных сдвигов в своем экономическом, политическом, а также культурном развитии, а в части своего революционного освобождения от социального и национального гнета он не имел бы необходимой объективно-исторической перспективы, являвшейся главной и определяющей основой его прогрессивного исторического развития.

В результате присоединения в среде киргизских племен прекратились издавна раздиравшие их разорительные внутренние межродовые и межплеменные распри, а также грабительские набеги одних народов на другие. В ликвидации внутренней междоусобицы киргизов заметную роль сыграло введение в Киргизии твердой системы административно-политического управления. Прекращение феодально-родовых распрей имело важное значение в последующем экономическом и культурном развитии киргизов.

В результате присоединения к России Киргизия была вовлечена в орбиту экономического, политического и культурного развития более передовой страны. Прогрессивное влияние России шло по линии развития сельского хозяйства Киргизии, выразившееся прежде всего в серьезном усовершенствовании орудий сельскохозяйственного производства, в улучшении техники возделывания сельскохозяйственных культур, в повышении их урожайности. Проникновение элементов капи-

⁷ Н. С. Хрущев. Речь, произнесенная на XV Сессии Генеральной Ассамблеи ООН. «Правда», от 24 сентября 1960 г.

тализма в сельское хозяйство все более способствовало превращению натурального хозяйства киргизов в товарное. В связи с развитием земледелия и под влиянием русских все более усиливается переход кочевого хозяйства киргизов к оседлому, вызвавший в свою очередь изменение и формы быта.

Несмотря на колонизаторскую политику царского правительства, направленную на превращение Киргизии в аграрно-сырьевой придаток центральных промышленных районов, объективные экономические законы развития капитализма в России имели прогрессивное значение, способствовали зарождению и развитию капитализма, развитию производительных сил. В результате проникновения капитализма в экономику Средней Азии произошли серьезные изменения и в общественном строе местного населения, выразившиеся прежде всего в формировании двух новых классов буржуазного общества — национальной буржуазии и национального пролетариата. Все это способствовало созданию здесь материальных предпосылок будущей социалистической революции.

В результате присоединения к России киргизы получили возможность не только в части материальной, но и духовной жизни приобщиться к богатству культуры великого русского народа. Прогрессивный характер присоединения Киргизии к России обуславливался влиянием передовых идей русского народа и всей общественно-политической жизни России второй половины XIX в. В конце прошлого столетия в Киргизию начало проникать великое учение марксизма-ленинизма, являвшееся высшим достижением мировой культуры. Трудящиеся массы киргизского народа в системе царской России встретились с боевым революционным русским рабочим классом, крестьянством и славной большевистской партией. Под гнетом царского самодержавия, в совместной революционно-освободительной борьбе против помещиков, буржуазии и местных эксплуататоров — баев, манапов закладывались основы нерушимой братской дружбы киргизского народа с великим свободолюбивым русским народом и другими народами нашей страны. Киргизы приобщались к революционной борьбе русских. Приобщение киргизов к революционной борьбе русского народа является главным прогрессивным последствием присоединения Киргизии к России.

Великий русский народ, ведя героическую борьбу против царизма и русской империалистической буржуазии, борясь против всякого гнета, в том числе и национального, оказывал непосредственное влияние на рост национально-освободительного движения. Национально-освободительная борьба народов окраин, слившись с борьбой русских рабочих и крестьян

в общий революционный фронт против царизма и российского военно-феодального империализма, усилила революционный натиск на царизм и ускорила его свержение.

Киргизские трудящиеся, длительное время находившиеся под иноземным порабощением и гнетом своей, местной эксплуататорской верхушки, достигли подлинной свободы и разномправия, избавления от деспотического насилия и произвола феодалов и князей, ханов и царей только с помощью великого революционного русского народа, под руководством большевистской партии в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Все это сыграло исключительно важную роль в судьбе киргизского народа, который ныне находится в рядах передовых наций мира—социалистических наций.

В данной работе делается попытка основные вопросы, связанные с прогрессивным значением присоединения Киргизии к России, осветить несколько полнее на материалах истории Киргизии конца XIX и начала XX веков.

ПРОГРЕССИВНАЯ РОЛЬ РОССИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ КИРГИЗСКОГО НАРОДА

Присоединение Киргизии к России в истории киргизского народа явилось важным событием, в результате которого Киргизия пошла по пути более прогрессивного развития, получила возможность приобщиться к богатству материальной и духовной культуры великого русского народа. Но в условиях господства царского самодержавия это прогрессивное влияние не могло быть таким широким и всесторонним, каким оно стало после Великой Октябрьской социалистической революции. Однако и тогда, независимо от реакционной колониаторской политики самодержавия, киргизский народ испытывал на себе прогрессивное влияние России как в части своего экономического, так и культурного развития. Этот прогресс был связан с переселением в край русских крестьян, с развитием элементов капитализма в экономике Киргизии, с зарождением рабочего класса, с деятельностью передовых русских ученых и революционеров, с проникновением в Киргизию революционно-демократических идей русского народа, с распространением марксизма-ленинизма, с возникновением и развитием здесь революционного движения пролетариата. Все это происходило помимо воли и желания царизма и вопреки его колониаторской политике.

Царское правительство рассматривало Киргизию как колонию и, исходя из этого, проводило здесь свою политику. Господство Российской империи во вновь присоединенном крае надежно обеспечивалось возведением в наиболее важных пунктах военных укреплений и пребыванием там постоянных вооруженных сил империи. Гарнизоны этих укреплений бдительно охраняли власть царизма над Киргизией, а также обеспечивали безопасность киргизских племен, ограждая их от нападения и вторжения иностранных государств, в частности Китайской империи, государства Якуббека, Афганистана и др.

Присоединяя Казахстан, Киргизию и другие среднеазиатские области к Российской империи, царское самодержавие рассчитывало разрешить ряд вопросов, отвечающих интересам помещиков, буржуазии, кулачества и военщины. Оно стремилось создать здесь рынки сбыта и источники сырья для развивающейся капиталистической промышленности России, объекты налоговых обложений для укрепления финансового положения самодержавия. Наряду с этим царизм стремился наделить обширными и плодородными земельными участками представителей военщины, крупных чиновников, а также верхушку казачества и кулацкие хозяйства, которые являлись его опорой. Сюда «выбрасывались» из центра «беспокойные элементы» из числа безземельных и малоземельных крестьян. Немаловажное значение имела также и возможность использования природных богатств края.

Одним из первых мероприятий правительства после присоединения Киргизии к России была организация системы административного управления. В этом отношении у русского самодержавия уже был известный опыт по организации управления другими кочевыми народами национальных окраин. На систему административного управления в Киргизии непосредственное влияние оказал, в частности, пример организации власти царизма над казахами.

В 1847 г. была утверждена должность пристава Большой Орды для управления казахами Старшего жуза, который был подчинен ведомству Министерства иностранных дел. Пристав сосредоточил в своих руках и гражданскую, и военную власть. Он являлся командующим военными силами, находящимися в районах кочевий Старшего жуза, в его подчинении находились казахские султаны. Казахи Старшего жуза по родоплеменному признаку были разделены на три части во главе со старшими султанами. Каждая часть в свою очередь делилась на родовые подразделения, во главе которых стояли бии. Как бии, так и старшие султаны в своей деятельности руководствовались прежними патриархально-родовыми традициями и обычаями. При судебном разбирательстве они ссылались на патриархально-феодальные правовые нормы. В 1856 г. должность пристава Большой Орды была упразднена. Вместо него была учреждена должность начальника Алатауского округа¹.

25 декабря 1862 г. было опубликовано «Положение об управлении Алатауским округом». По этому положению казахи Старшего жуза, кочевавшие в районах между реками Ка-

¹ Аппарат управления состоял из начальника округа, помощника, письмоводителя и депутата от казахов.

ра-Тал и Чу, подразделялись на три племенные объединения: джалаир, албан и дулат, в каждом из которых были свои старшие султаны. Эти племена делились на мелкие роды, которыми управляли родовые старшины, многие из которых имели звание бия. Бугинцы, входившие в состав Алатауского округа, управлялись старшим манапом, а отдельные родовые подразделения — манапами или биями. Как казахские старшие султаны, старшины и бии, так и киргизские старшие манапы, манапы и бии в своей деятельности руководствовались прежними патриархально-феодальными обычаями и порядками. «Положение об управлении Алатауским округом» в 1865 г. было несколько усовершенствовано. Тогдашний военный губернатор Семипалатинской области, которому подчинялся Алатауский округ, генерал-майор Колпаковский, разделил каждый из отделов Старшего жуза на постоянные волости, а последние — на аулы. Однако в основу деления по-прежнему были положены родо-племенные принципы. Таким образом, пережитки патриархально-родовых отношений «обновленным» Положением не уничтожались, а лишь приспособлялись к новым формам управления. Волостные управители и аульные старшины теперь избирались с последующим утверждением: первых — губернатором, а вторых — начальником Алатауского округа. В «Объяснительной записке» степной комиссии указывалось: «Народ по общему соглашению выбирает аульных старшин, которые выбирают себе волостных управителей. При первых выборах вообще заметно было влияние родового начала, которое в этом округе сохранило еще значительную силу, так как с самого принятия большой орды (в подданство) до настоящего времени правительство наше не вмешалось во внутреннее их управление, оставляя оное в прежнем виде»².

Таким образом, у киргизов и казахов Старшего жуза, принявших подданство России и находившихся в ведении Алатауского округа, вновь введенное административно-политическое устройство сохраняло многие стороны существовавших у них раньше патриархально-феодальных порядков управления. Выборность волостных управителей и аульных старшин в смысле демократизации управления фактически значения не имела, поскольку выбранные утверждались уездными начальниками и военными губернаторами. Если во время господства Кокандского ханства назначение должностных лиц осуществлялось кокандскими ханами и беками, то теперь старшие манапы и султаны назначались, а волостные управители и

² «Объяснительная записка» к проекту «Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях», СПб., 1867, стр. 14.

старшины утверждались начальниками округов и военными губернаторами областей.

В системе управления, которая была установлена царским правительством для казахов и киргизов, со временем обнаружилось многие недостатки. Кроме того, с занятием в 1865 г. Ташкента и значительным расширением районов присоединенной к России территории Средней Азии с оседлым населением появилась необходимость пересмотра системы организации управления в крае.

2 февраля 1865 г. императором Александром II было одобрено решение Комитета министров о командировании во вновь присоединенный край особой комиссии под председательством О. Гирса. Комиссия должна была ознакомиться с положением дел на местах, изучить особенности вновь присоединенного края и собрать нужные сведения, касающиеся управления. Комиссией был выработан проект «Положения об управлении Туркестанским краем». Положение было обсуждено в Совете Министров 11 июля 1867 г. и тогда же вынесено решение об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства, состоящего из областей и уездов. Новое генерал-губернаторство подчинялось Военному министерству, тогда как другие губернии России находились в ведении Министерства внутренних дел.

Степная комиссия при выработке «Положения об управлении Туркестанским краем» в основном руководствовалась теми же идеями, которые были положены в основу управления Алатауским округом, т. е. уездное управление сосредоточивалось в руках уездного начальника; местное передавалось в ведение выборных волостных управителей и айльных старшин. Выборность этих должностей давала основание толковать местное управление как «народное». Судебные дела велись и решались биями. Таким образом, организация уездного, а также местного «народного» управлений была осуществлена по образцу административно-политического управления Алатауского округа.

При выработке Положения степная комиссия исходила из того, чтобы по возможности раздробить такие большие племенные объединения, как дулат, албан, джайлар, бугу, солто, сарыбагыш, саяк и др. Теперь, когда киргизы и казахи были обеспечены защитой Российской империи, не было особой необходимости в существовании крупных племенных объединений, которые раньше имели определенное значение. Но вместе с тем Положение не нарушало основ патриархально-родового быта, ибо организация волостей и айлов осуществлялась по родовому принципу.

Туркестанскому генерал-губернатору подчинялись две области — Семиреченская и Сыр-Дарьинская, а несколько позднее и Ферганская область, созданная в феврале 1876 г. после ликвидации Кокандского ханства. Позже из нее была выделена Самаркандская область.

Территория современной Киргизии в административном отношении была разделена между четырьмя областями Туркестанского генерал-губернаторства: Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской. Семиреченская область разделялась на уезды: Токмакский, Иссык-Кульский, Верненский, Копальский, Лепсинский и Джаркентский³. Сыр-Дарьинскую составляли: Казалинский, Перовский, Чимкентский, Кураминский, Аулие-Атинский, Ходжентский и Джыйсакский уезды⁴. Ферганская область до выделения из нее Самаркандской области разделялась на следующие административные единицы: Кокандский, Маргеланский, Андижанский, Ошский, Наманганский и Чустский уезды; Зеравшанский, Самаркандский, Катта-Курганский округа, Пянджикентский и Аму-Дарьинский отделы; Шураханский и Чембайсайский участки.

Большая часть территории Северной Киргизии отошла к Семиреченской области, в ней было два уезда: Токмакский и Иссык-Кульский. Позднее Токмакский уезд был переименован в Пишпекский, а Иссык-Кульский — в Пржевальский. В состав первого входили Токмакский, Беловодский и Пишпекский; в состав второго — Атбашинский и Пржевальский участки. Таласские и чаткальские киргизы вошли в состав Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области, где в основном жили казахи.

Южные киргизы в большинстве теперь жили в Ошском уезде Ферганской области, но отдельные районы попали также в состав Андижанского, Наманганского и Маргеланского уездов этой области. Незначительная часть киргизов вошла в состав Ходжентского уезда.

Как видно, при административно-политическом устройстве киргизов царские власти не исходили из их подлинных интересов, не придерживались принципа национального единства и территориальной целостности киргизского народа. Административная система царизма преследовала определенные цели — установить твердое управление над новыми подданными и обеспечить получение максимальных доходов в виде налогов и других поборов с населения, использовать сырьевые ре-

³ См.: Ежегодник. «Материалы для статистики Туркестанского края», вып. 1, СПб., 1871, стр. 8.

⁴ См. там же.

сурсь края и т. п. Кроме того, царизм стремился устранить из управления те группы феодальной аристократии, которые в период присоединения киргизов к России не придерживались российской ориентации. Самодержавию очень важно было во время выборов старшин и волостных управителей отстранить от управления в низовой администрации эти антироссийски настроенные феодальные элементы и лишить их влияния на народные массы. Вновь введенная система управления вполне разрешала эти задачи.

Новая форма управления имела многие положительные стороны по сравнению с прежней. Новые органы управления в общественной и политической жизни киргизов в целом были прогрессивными. По сравнению с господствовавшей до этого патриархально-феодальной раздробленностью это был определенный сдвиг в административно-политическом устройстве и общественном развитии кочевого народа.

Киргизы на Тянь-Шане еще не создали своей государственности, не имели прочных экономических и политических связей между отдельными племенами.

Различные государственные образования Средней и Центральной Азии, в состав которых в течение своей многовековой истории по временам входили киргизы, почти все представляли эфемерные образования, состоящие из отдельных этнических групп и конгломерата племен и народностей. Такие объединения, не имея прочной экономической связи, быстро распадались. Территория киргизского народа под ударами различных завоевателей нередко дробилась на части, разобщались, разрушались начавшиеся процессы национальной консолидации. В условиях господства отсталых патриархально-феодальных отношений с натуральным хозяйством, экстенсивным скотоводством и земледелием киргизы в XVIII и первой половине XIX века находились в состоянии полной политической и экономической, а также территориальной разобщенности и постоянных междоусобиц. Только с момента вхождения Киргизии в состав Российской империи в жизнь и общество киргизов начинают проникать элементы централизованной государственности. В системе единого централизованного русского государства ускоряется процесс консолидации киргизского народа, и постепенно складываются объективные экономические и политические предпосылки для образования киргизской нации.

Новая административная система управления, несмотря на то, что она проводилась царским правительством далеко не в интересах широких слоев народа и представляла собой далеко не демократическую реформу, тем не менее позволила

устранить ряд явлений в общественной жизни, мешавших развитию производительных сил. Твердо установленная система управления и порядка теперь способствовала быстрому хозяйственному и культурному развитию киргизского народа. Наступил конец бесконечным феодально-родовым войнам и набегам — барымте. Это обстоятельство самым благоприятным образом отразилось на развитии скотоводческого и земледельческого хозяйства и культурного подъема киргизов.

Как известно, живя отдельными племенами и родами, управляемыми феодалами из представителей родоплеменной верхушки, киргизы издавна и постоянно вели междоусобные войны. В первой половине XIX в., накануне присоединения Киргизии к России, эти внутренние войны, несмотря на господство Кокандского ханства, были в Киргизии повсеместными и нередко носили ожесточенный характер. Согласно установившимся у киргизов традиционно-правовым порядкам, барымта не считалась преступлением, хотя и наносила огромный ущерб развитию их хозяйства. Кроме того, барымта способствовала быстрому и массовому истреблению скота, так как угнанных лошадей или другой скот старались как можно скорее забить и потребить в пищу. Кокандское ханство не только не стремилось прекратить внутренние межплеменные войны, а, наоборот, при случае поддерживало их, чтобы этим путем разъединить внутренние силы киргизов, добиться их ослабления и покорности. В отношении киргизских племен такая политика кокандских ханов служила весьма действенным оружием укрепления их власти.

Прекращение внутренних феодально-родовых усобиц и постоянных военных столкновений киргизских племен с соседями — казахами, народами Восточного Туркестана и др. было одним из наиболее положительных результатов присоединения Киргизии к России. Установление мира и спокойствия внутри страны отразилось самым положительным образом на развитии хозяйства киргизов, на уровне их материального благосостояния и подъеме экономики страны.

Важную роль в общественном развитии киргизского народа сыграло официальное уничтожение в Киргизии, так же как и в Казахстане и Средней Азии, института рабства.

У киргизов до присоединения к России еще существовали остатки патриархального рабства. Рабами были главным образом военнопленные, захваченные во время войн с казахами, калмыками узбеками и т. д. В рабов превращались иногда и преступники, родственники которых отказались платить выкуп. Раб был бесправным, находился целиком во власти своего владельца. Манапы включали рабов в калым и

приданое невест, выставляли в качестве призов на скачках во время поминок — «аша», ими уплачивали кун, т. е. выкуп за убитых, рабов продавали, дарили и т. д. Пишпекский уездный начальник Талызин сообщает, что манап Джангарач в качестве призов на байге выставил 60 рабов, а манап Джантай отдал за жену своего сына Шабдана 45 рабов⁵. Рабы у киргизов использовались в основном в домашнем хозяйстве в качестве прислуги и в скотоводстве. Но раб у киргизов мог жениться на свободной девушке, иметь свою юрту, скот и т. д. Это давало ему возможность в известной мере вести свое хозяйство самостоятельно и впоследствии превратиться в феодально-зависимого букару. Таким образом, рабство у киргизов значительно отличалось от так называемого «классического» рабства античности. Фактически пережитки патриархального рабства в Киргизии некоторое время еще продолжали существовать и после присоединения; однако запрещение рабовладения юридически, подняв в правовом отношении рабов до уровня свободных людей, тем самым, несомненно, сыграло прогрессивную роль в общественном развитии киргизов.

Следует отметить, что многие вопросы экономического и социально-политического характера, которые стояли в то время на повестке дня, царским правительством решены не были. Административная реформа была проведена не в интересах широких слоев населения, а в интересах царизма, класса помещиков и буржуазии, кулачества и бай-манапства. Передовые представители русского общества, передовая русская интеллигенция, отдельные прогрессивные деятели царской администрации, многие исследователи и ученые, занимавшиеся изучением Туркестанского края, были сторонниками проведения более демократической реформы. Они стояли за проведение такой реформы, которая бы способствовала более успешному развитию экономики и культуры вновь присоединенного края, просвещению его населения и сближению с русским народом.

Сохранение патриархально-феодалных устоев киргизского общества, веками служивших основанием его отсталости и темноты, было в реформе реакционным. Передовые представители того времени решительно осуждали эту сторону реформы. Так, Ч. Валиханов писал: «В наше время самым важным, да и близким для народа считаются реформы экономические и социальные, прямо касающиеся насущных нужд народа, а реформы политические допускаются как средство для прове-

⁵ См.: Талызин. Пишпекский уезд. Исторический очерк (1855—1868). Памятная книжка Семиреченского областного статистического комитета на 1898 г., т. II, Верный, 1898, стр. 28.

дения нужных экономических форм»⁶. Валиханов далее отмечает: «Судьба миллионов людей, подающих несомненно надежды на гражданственное развитие, людей, которые считают себя братьями русских по отечеству и поступили в русское подданство добровольно, кажется заслуживает большего внимания и большей попечительности в таких решительных вопросах, которые формируются шекспировским «быть или не быть»⁷. И действительно, правительство могло бы дать более демократические реформы административно-политического устройства Туркестанского края, а также решить ряд существенно важных вопросов, касающихся социально-экономической и политической жизни местного населения. Однако это сделано не было.

Создав устойчивый аппарат административно-политического управления в Киргизии, царизм твердо установил здесь свое господство. Колониальная политика русского самодержавия прежде всего реализовалась в области налога. Подчеркивая значение Туркестанского края как важного источника государственного дохода, К. Пален писал: «Туркестанский край представляет собой прежде всего страну мелкого земледелия и кочевого скотоводства. Эти две хозяйственные отрасли, как дающие в доходный бюджет государства в виде государственного поземельного налога, оброчной подати и кибиточной подати свыше 6¹/₂ миллионов рублей ежегодно, и являлись до сих пор главной базой наших финансовых расчетов»⁸.

Царизм, исходя из некоторых политических соображений, освободил в первое время киргизов и казахов Старшего жуза от уплаты налогов, а также воинской повинности. Вскоре, однако, налоги были введены, на военную же службу киргизов и казахов по-прежнему не призывали. Касаясь причин освобождения местного населения от воинской повинности, О. Гирс указывал: «Оседлое и кочевое население Туркестанского края освобождено от военной повинности. Льгота эта была вызвана политическими соображениями, имеющими свою силу и в настоящее время. Обучение туземцев военному делу представляется несвоевременным и опасным».⁹

В 1865 г. казахи Старшего жуза были обложены покибиточным сбором, размер которого составлял 1 р. 50 к. на

⁶ Ч. В а л и х а н о в. «Зап. РГО», т. XXXIX, СПб., 1904, стр. 153.

⁷ Там же, стр. 155, а также см.: Ч. В а л и х а н о в. Статьи, переписка. Алма-Ата, 1947, стр. 44.

⁸ К. К. П а л е н. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч. 1, отдел 1, СПб., 1911 г., стр. XI (Введение).

⁹ О. Г и р с. Объяснительная записка к проекту положения об упразднении Туркестанским краем, стр. 48.

каждую юрту. Впоследствии к этому дополнительно еще был добавлен земский сбор в размере 20 коп. с юрты. При введении «Положения об управлении Туркестанским краем» были установлены новые размеры кибиточного сбора. Кочевники Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей должны были платить по 2 р. 75 к. с каждой юрты. Дополнительно к этому каждая юрта платила еще земский сбор в размере 25 коп. Размер земского сбора впоследствии неоднократно увеличивался и в 1880 г. составил 1 р. 25 к. с юрты. В результате к 1882 г. общий размер кибиточного сбора достиг 4 руб. с юрты. Кибиточный сбор стал важным источником пополнения казны. Только за 1869 г. размер кибиточной подати с киргизов. Иссык-Кульского уезда составил 27060 руб.¹⁰.

Для оседлого населения Туркестанского края в отличие от кочевников был установлен не кибиточный налог, а поземельная подать, которая дополнялась земским сбором.

Таким образом, с населения Туркестанского края в первое время собирались три вида налогов: кибиточный сбор, поземельная подать и земский сбор¹¹. Эти налоги давали значительную сумму в бюджет государства. Только за 5 лет, с 1863 по 1872 гг., с Туркестанского края казна получила 10589459 руб.¹².

Впоследствии, кроме основных налогов, появились различного рода дополнительные и косвенные поборы, в частности отчисления на поддержание туземной администрации, училищ, сбор на постройку и ремонт мелких мостов и арыков, поставка юрт и баранов для проходящих «начальств», воинских частей и т. д. Различного рода «добровольные» сборы осуществлялись по указанию и под нажимом властей. К. Пален о так называемых добровольных сборах писал, что они «чаще всего являются результатом давления со стороны чинов и уездной администрации»¹³.

Со временем размеры налогов как обязательных, так и «добровольных» все увеличивались. Если в 1868 г. кибиточная подать по Туркестанскому генерал-губернаторству составляла 272591 руб.¹⁴, то в 1884 г. она по одной только Семиреченской области равнялась 549420 руб.¹⁵. «Степное положение 1891 г.» еще больше увеличило размеры налогов. Кроме этого, почти

¹⁰ См.: Туркестанские ведомости, № 45, 1872 год; А. Чайковский. Иссык-Кульский уезд в 1869—71 годах.

¹¹ См.: Е. Смирнов. Сыр-Дарьинская область. СПб., 1887.

¹² См.: М. А. Терентьев. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875, стр. 304—305.

¹³ К. Пален. Указ. работа, стр. 36, раздел «О налогах и пошлинах».

¹⁴ ЦИА Узб. ССР, ф. 1, св. 27, д. 838, л. 4—5.

¹⁵ ЦВИА, ф. гл. штаба, д. № 98, 1885.

в постоянный налог превратились сборы, союш, чыгым и другие, идущие в пользу местной администрации. В пользу духовенства регулярно собирались битир¹⁶ и ушюр¹⁷.

При сильно возросшем размере налогов бедные киргизы часто были не в состоянии их платить. Это толкнуло царское правительство на установление системы круговой поруки, давшей возможность взysкивать неуплаченный налог с остальных юртовладельцев данного айла. Кроме того, «Положение 1867 г.» предоставляло право волостному управителю с санкции уездного начальника конфисковать имущество неплательщиков и продавать его с торгов. Если налог не покрывался стоимостью проданного имущества, то разница вносилась остальными юртовладельцами айла. Распределение налогов целиком находилось в руках волостной и айльной администрации, в руках манапов и старшин, что давало широкий простор разного рода злоупотреблениям, разоряющим народные массы и обогащающим волостное и айльное начальство. Несмотря на существование сборов на так называемые «общественные нужды», нередко население, как уже отмечалось, принуждалось к отбытию и натуральной повинности. Условия работы обычно всегда были тяжелые.

Представители местной администрации в лице волостных управителей и айльных старшин при сборе налогов и поборов творили беззакония и произвол. Бывали случаи, когда у неплательщиков отбирали детей, которых отдавали в работники баям и манапам. Девушек продавали за калым. Если в семье не было детей, отбирали жену, которую также продавали за калым. Полученные таким путем деньги шли на «покрытие» недоимки. В результате тяжелого налогового бремени, злоупотреблений уездной администрации, произвола и засилья бай-манапов рядовые киргизы разорялись. Царские законы оберегали лишь интересы баев и манапов, которые, опираясь на поддержку царской администрации, все более усиливали эксплуатацию трудового киргизского народа.

Царское правительство в Киргизии осуществляло колонизаторскую политику и в области аграрного вопроса. До присоединения к России у местного населения каких-либо твердо установленных и юридических форм частного землевладения не было. Хотя фактически байы и манапы владели не только огромными стадами, но и лучшими земельными участками, юридически это не было оформлено. Имея большое

¹⁶ Битир — подушная подать в пользу духовенства, установленная шариатом — сводом законов исламской религии.

¹⁷ Ушюр — сбор, в пользу духовенства, собираемый один раз в год, во время поста.

количество скота, они являлись и фактическими владельцами огромных пастбищных угодий, так как все кормовые ресурсы этих районов шли в их личное пользование. «У кочевых народов земля использовалась как пастбища. Размеры феодального землевладения определялись количеством скота. Крупные скотовладельцы — феодалы были фактически крупными собственниками пастбищ»¹⁸.

Период господства Кокандского ханства в известной мере способствовал развитию частных форм землевладения как мелких, так и крупных, но это происходило главным образом на юге Киргизии. В Кокандском ханстве до присоединения его к России существовали три формы землевладения: амляковые, или государственные; мюльковые, или частновладельческие и вакуфные, или земли духовных учреждений. Первая группа земель, считавшаяся государственной, фактически находилась в собственности хана; второй, как правило, владели крупные феодалы; третья группа составляла собственность различных духовных учреждений: мечетей, медресе, религиозных общин, шейхов и т. п. Крестьяне, работавшие на этих землях, платили подати.

Но формы землевладений, существовавшие в Кокандском ханстве, не получили на территории Киргизии широкого распространения, поэтому у киргизов, особенно у северокиргизских племен, земля формально считалась собственностью тех или иных родовых или племенных общин. Исключение составляли районы зимовий, над которыми устанавливалось преимущественное право того или другого зимовщика. Но такой вид землевладения был лишь формой, на деле же маңапы и бай, узурпировав право распоряжения как пахотными, так и пастбищными землями общины, являлись фактически их владельцами. К. Маркс писал: «Земельная собственность предполагает монополию известных лиц в распоряжении определёнными частями земного шара как исключительными сферами их личной воли, с устранением всех других»¹⁹. Представители киргизской феодальной знати распоряжались пастбищными угодьями как исключительной сферой их личной власти, с устранением всех других. Право распоряжения землей постепенно отнимается у общин и превращается в исключительную привилегию феодалов. Ликвидация общинной собственности на землю и превращение ее в монопольную собственность класса феодалов составляли содержание процесса феодализации общества киргизов и являлось общей

¹⁸ Политэкономия. М., 1954, стр. 45.

¹⁹ К. Маркс. Капитал, т. III, ч. 2, М., 1951, стр. 628.

для всех кочевых народов исторической тенденцией развития феодализма. Однако в условиях господства патриархально-феодалных отношений, когда были еще налицо пережитки первобытно-общинного строя и форм родоплеменной организации, фактическая собственность феодалов на землю формально, юридически выступает как собственность родовой общины.

Царская администрация после присоединения Киргизии к России, встретившись с такой формой землевладения, без всякого труда и «нарушений» начала захватывать земельные угодья киргизов. В 1869 г. Туркестанский генерал-губернатор фон-Кауфман создал особую комиссию под председательством генерал-майора Гомзина, которая должна была пересмотреть земельный вопрос в интересах колонизации края. Комиссия выработала так называемое «Временное правило», согласно которому все земли киргизов объявлялись государственной собственностью²⁰. Правило, выработанное комиссией Гомзина, получило одобрение Туркестанского генерал-губернатора и было утверждено. Согласно новому Правилу, многие плодородные участки земель, изъятые у коренного населения, переходили к кулачеству, представителям чиновничества, офицерства, зажиточному казачеству, а также использовались под лесные дачи как государственные, так и частные. Правительство старалось создать максимум условий для образования здесь казачьих станиц и кулацких хозяйств. Это вызывалось наряду с другими обстоятельствами и тем, что в то время многие вопросы, связанные с колонизацией Средней Азии, не были еще разрешены.

Продвигаясь в глубь Средней Азии, царское правительство все больше встречало сопротивление со стороны феодалных владетелей. В это же время в связи с восстанием дунган и народов Восточного Туркестана против Цинской империи сложилась тревожная обстановка на границе с Западным Китаем. Обострялись в Средней Азии и англо-русские противоречия. Все это толкало царское правительство строить укрепления, готовить военные силы и увеличивать число казачьих военных поселений. Таким образом, «освоение» Семиречья носило вначале характер военной колонизации, ставившей себе целью закрепление присоединенных территорий путем увеличения военных поселений. В результате с 1847 по 1867 г. здесь возникло 14 казачьих станиц и выселков с насе-

²⁰ См.: ЦИА УЗб. ССР, ф. 1, оп. 27, д. 31-а, л. 2.

лением до 15 тыс. чел. А в 1867 г. было образовано семире-ченское казачье войско²¹.

При изъятии земель царское правительство не считалось с интересами местного населения. Генерал-губернатор Туркестана К. П. Кауфман в «Проекте всеподданнейшего отчета» за 1867—1881 гг. писал, что изъятие земель происходит «...без всякого внимания к правам и нуждам киргиз, у которых отнимались не только пашни с готовыми, стоявшими громадных трудов и расходов, арыками, но были отняты и лучшие зимовые кочевки, казакам совершенно не нужные и отдававшиеся последними согнанным ими киргизам за огромную плату. Тяжесть таких отводов для киргизов еще увеличилась от того, что за неделением станичников не озаботились оставить киргизам скотопрогонные кочевые дороги. При проходе с летних горных кочевков на зимние степные их стойбища киргизы неизбежно должны были таким образом гнать скот через земли, отошедшие в казачьи наделы. Это повело к поборам, искам и притеснениям со стороны казаков за потравы, не только действительные, но и просто фиктивные, т. е. за одно дозволение пройти ничем незасеянными степными пустошами, оказавшимися в черте казачьих наделов. Никакого обеспечения не было дано киргизам и в праве пользования арыками, выходящими с казачьих земель. Между тем, завладев землями, расположенными по предгорьям, казаки захватили в свои руки речки и стали располагать орошением края в такой мере, что, пуская или запирая воду в киргизских арыках, идущих на земли, расположенные ниже казачьих, они могут или допустить, или уничтожить совсем урожай на киргизских посевах. Таким образом, в обеих жизненных отраслях своего хозяйства, и в скотоводстве, и в хлебопашестве, киргизы поставлены были в прямую зависимость от казаков — зависимость, в руках сих последних обратившуюся с того времени в орудие легкого обогащения и наживы на счет туземного населения. К тягостным для киргиз последствиям злоупотреблений в казачьих наделах присоединилось затем намеживание в число неудобных земель таких угодий, которые по местным условиям не могли не считаться удобными»²².

В системе казачьих поселений, однако, вскоре выявился ряд недостатков с точки зрения колонизации и освоения края. Тогдашние представители царского правительства в Туркестане очень скоро отрицательно стали оценивать деятельность

²¹ См.: Россия. Полное географическое описание нашего отечества, т. XIX. Туркестанский край, СПб., 1913, стр. 320—321.

²² Проект всеподданнейшего отчета Г.-Адъютанта К. П. фон-Кауфмана, 1867—1881, СПб., 1885, стр. 151—152.

казаков в деле успешного освоения края. Так, М. Терентьев писал: «В 1867 году из переселенцев-казаков образовано новое Семиреченское казачье войско в составе 2 полков. Казаки вели хищническое хозяйство: весь лес, наиболее доступный, вырубили, пашни, отнятые у киргизов, в большей части, заброшили. Копальская станица из 22376 десятин пашен обрабатывала только 1526, т. е. менее чем $\frac{1}{15}$ долю против прежних владельцев — киргизов»²³.

Некоторое время среди деятелей царской администрации в Туркестане, а также в министерствах шли противоречивые суждения о формах колонизации Туркестанского края, в частности, о том, чему отдать предпочтение — казачьей или крестьянской колонизации. Видные деятели царского правительства в Туркестане и Западной Сибири Дюгамель, а также Кауфман совершенно ясно высказали свое мнение о преимуществах крестьянской колонизации. Дюгамель в своей биографии писал: «Единственное средство крепче привязать эти степи к России — завести земледельческие колонии там, где почва годится для земледелия, и поощрять переселение русских крестьян из внутренних губерний в степи посредством освобождения их на определенное число лет от податей и от рекрутской повинности. Это предложение мною было сделано, но ему не было дано дальнейшего хода. До сих пор правительство довольствовалось тем, что поселило в степи несколько казачьих полков, разместив их по различным станицам или селениям»²⁴. Туркестанский генерал-губернатор тоже отдавал предпочтение гражданской колонизации путем поощрения крестьянских переселений. В марте 1869 г. Кауфман одобрил представленное ему генералом Колпаковским «Положение об устройстве в области крестьянских поселений». Он полагал, что поощрением добровольных переселений, водворением крестьян с возможно меньшим стеснением местного населения, с выдачей им на обустройство хозяйством на новых местах определенной ссуды, освобождением на определенный срок от налогов и воинской повинности можно будет успешно осуществить гражданскую колонизацию края»²⁵. Последующее развитие Семиреченской области, а также Туркестанского края в целом подтвердило преимущества гражданской колонизации.

Реакционная колонизаторская политика царизма в области земельного вопроса была направлена на укрепление гос-

²³ М. Терентьев. История завоевания Средней Азии, т. III, СПб., 1906, стр. 268.

²⁴ Ж. «Русский архив», 1885, № 7, стр. 417.

²⁵ См.: «Проект всеподданнейшего отчета К. П. Кауфмана», стр. 161—169, а также «Обзор Семиреченской области за 1882 год», стр. 172—173.

подства самодержавия, на удовлетворение интересов помещиков, кулаков и буржуазии. Царизм рассчитывал на превращение Киргизии в сырьевую базу, поставляющую шерсть, кожу, каракуль, хлопок-сырец, скот, кошмы, сало и т. д. Это вело к экономическому и политическому закабалению окраин, к усилению неравенства между народами. Таким образом, национальное неравенство здесь покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве, которое выражалось прежде всего в том, что окраины, находившиеся на положении колоний, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья. Включение киргизского хозяйства в общероссийский рынок способствовало проникновению капиталистических отношений в экономику Киргизии, но в условиях колониального режима капитализм здесь по-настоящему развиваться не мог. Страна по-прежнему была отсталой, а киргизы продолжали вести кочевой образ жизни, основанный на экстенсивном скотоводстве. Царское правительство не думало об оказании помощи киргизскому народу, не заботилось о развитии его экономики и культуры, не стремилось преобразовать его быт. В социально-экономическом строе киргизов в период колонизации и после нее продолжали господствовать патриархально-феодальные отношения.

Колониальная политика царизма подвергала трудящиеся массы национальных окраин и политическому, и экономическому гнету. В. И. Ленин писал: «...Россия *и во время мира* побилла всемирный рекорд угнетения наций на основе империализма, гораздо более грубого, средневекового, экономически отсталого, военно-бюрократического»²⁶. Царское правительство стремилось задуть всякое проявление прогрессивно-демократической национальной культуры, подавляло всякую передовую и прогрессивную идею в обществе, преследовало преданных интересам народа лучших его представителей. Беспощадный национально-колониальный гнет самодержавия соединялся с неограниченным насилием, произволом и деспотизмом господствовавшей феодальной верхушки киргизов, опиравшейся на поддержку царских властей. Трудящиеся массы Киргизии, так же как и другие угнетенные народы Средней Азии, неоднократно выступали против реакционной колониаторской политики царского самодержавия и произвола киргизских манапов.

Однако, несмотря на все это, присоединение Киргизии к России явилось важным положительным фактором в истории киргизского народа. Прогрессивные последствия присоеди-

²⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 343, 344.

ния проявлялись не только в экономической и политической жизни киргизов, но и в их культуре.

После принятия подданства киргизский народ оказался под влиянием передовой экономики Российской империи. Объективные экономические законы развития буржуазного общества, имевшие на определенном этапе развития прогрессивный характер, играли в известной мере положительную роль и для жизни народов национальных окраин. Элементы капитализма, связанные с проникновением на окраины Российской империи буржуазных отношений, способствовали разложению патриархально-феодалных отношений и более интенсивному развитию производительных сил Киргизии. Экономика России прежде всего оказала влияние на хозяйство киргизов, она способствовала образованию в крае русских сел и городов. Объективно-исторический ход развития колонизации, связанный с переселением русских крестьян, был явлением прогрессивным, сыгравшим впоследствии в экономическом, политическом и культурном развитии края важную положительную роль.

Трудовой русский крестьянин, переселившись в Киргизию, быстро нашел общий язык с киргизским населением и вступил с ним в процессе своей хозяйственной деятельности в дружественные отношения. Известный русский зоолог и путешественник Н. А. Северцов, посетивший Киргизию в 1867 г. и увидевший первых русских переселенцев на берегу оз. Иссык-Куль, писал: «Не записал имени этого первого пионера русской вольной колонизации на Иссык-Куле... Он был послан своим обществом землю высматривать для переселения, походил по Семиречью и добрался до Иссык-Куля, где жил уже второй год, наживая деньги на обратный путь, и наживал успешно. Пришел он без гроша, лоистратившись дорогой, нанялся работать при постройке аксуйского поста, а там присоединился к заукинским кара-киргизам, устроил мельницу, купил лошадей, собрал телегу, стал промышлять извозом, возить хлеб и муку на аксуйский пост и заукинский пикет, а в 1867 году нанял уже и засеял киргизские поля, с оплатой — за орошение из урожая. Лучший доход давала мельница. Мука, получаемая в плату за помол, имела хороший сбыт в Иссык-Кульский отряд, и он же закупал киргизский хлеб зерном, а продавал мукой, пользуясь доверием и казахов, и киргизов, что ему давало возможность покупать в кредит. У самого заукинского поста был у него свой хуторок, тут же и небольшая водяная мельница на быстро бегущем арыке»²⁷.

Начиная со второй половины 60-х годов, интенсивно идет

²⁷ Н. А. Северцов. Указ. соч., стр. 167. Фамилия крестьянина, о котором говорит Н. А. Северцов, была Сливкин. Поселившись на р. Кызыл-

переселение русских крестьян как в Иссык-Кульскую котловину, так и в Чуйскую долину. Первые переселенцы часто прибывали в укрепленные пункты и в дальнейшем, с развитием и превращением этих укреплений в города, стали горожанами. В 1868 г. около Ак-Суйского укрепления, основанного в 1864 г. на восточном побережье Иссык-Куля, поселилось 14 семей русских крестьян. В 1869 г. на р. Тюп также обосновалось несколько русских семей, здесь впоследствии возникло селение Преображенское. В том же году на р. Курменты самовольно поселилось шесть семей, которые затем, перейдя р. Кунгей Ак-Су, основали там селение Сазановку. В марте 1868 г. в Токмакском укреплении, основанном в 1864 г., уже имелось 27 семей переселенцев. В том же году в Чуйской долине возникают селения Беловодское и Лебединовка. В дальнейшем количество русских поселений стало быстро расти.

В 1867 г. русские власти решили возвести укрепление в Нарыне. С этой целью туда направляется строительный отряд под начальством полковника Краевского. С возведением военной крепости в Нарыне и размещением там гарнизона тяньшаньские киргизы стали подданными Российской империи.

Русские укрепленные пункты на территории Киргизии основывались после соответствующего подробного изучения географических, естественноисторических и других условий местности. Это были зародыши городов европейского типа. Быстро росла численность их населения за счет переселенцев. Впоследствии они превратились в административно-политические, экономические и культурные центры края. В этом отношении характерны подробности истории основания укрепления Кара-Кол, переименованного позднее в г. Пржевальск.

Весной 1869 г. барону А. В. Каульбарсу было предложено поехать для рекогносцировки Тянь-Шаня и Иссык-Кульской котловины, а также выяснить их стратегическое положение по отношению к владениям Якуббека в Восточном Туркестане. Одновременно ему было дано поручение: «... а) после тщательной рекогносцировки и собирания всех необходимых сведений избрать удобное место для переселения на него ныне существующих на р. Ак-Су города и укрепления, расположение коих признается неудобным как по отношению торговли с притяньшаньскими и затыньшаньскими странами, так равно и в чисто военном отношении; б) произвести на избранной для нового города местности подробную съемку; в) начертить на плане и разбить на местности улицы и площади будущего города;

Су вместе с другими, он построил дом и мельницу. Вскоре здесь выросло небольшое селение Сливкино.

г) избрать место для постройки оборонительной казармы для отряда силой в две роты и два орудия с таким расчетом, чтобы новый город находился в сфере ее обороны; д) приступить к возведению названной казармы и обеспечить постройку к осени того же года; е) избрать лучшее направление для устройства колесного пути из Токмака в Кашгар»²⁸.

9 июня 1869 г. Каульбарс прибыл в укрепление Ак-Су. Характеризуя это укрепление, он писал: «На р. Ак-Су стояли невзрачные казармы, небольшие военные магазины и около них несколько плохих обывательских домиков... Словом, все указывало на то, что расположение на р. Ак-Су не обещало дальнейшего развития городу. Для выбора нового пункта под Ак-Суйское укрепление были опрошены местные жители — русские, затем сарты, выселившиеся как в особый поселок, и, наконец, старшины кочующих в соседних городах и на долине Иссык-Куля горцев кара-киргизов, знатоков местности и направлений, по которым проходят торговые караваны, поддерживающие сношения между Кокандскими и Кашгарскими владениями и Верным с одной, Каульджей с другой стороны»²⁹. Подробно изучив собранные данные, Каульбарс пришел к заключению, что наиболее удобным местом для переселения населения Ак-Суйского укрепления и основания нового города являются берега среднего течения р. Кара-Кол.

Об основании Кара-Кола Каульбарс писал: «Выехав из Ак-Су, мы с А. П. Чайковским поселились в киргизских юртах близ места, избранного для нового города. Туда же переселились строитель казармы капитан Семянкин и все лица, прибывшие с ним из Верного. Топографы приступили к подробной съемке местности, а Семянкин — к разбивке оборонительной казармы. Наняты рабочие: одни — для рубки леса, земляных работ и возведения зданий, другие занялись прокладкой колесной дороги к дремучим лесам в горах, где третьи уже приступили к рубке деревьев, появилась кузница и т. п., словом закипела жизнь и работа... 1-го июня 1869 года: улицы, площади и гостинный двор города Каракола были разбиты...»³⁰.

9 сентября 1869 г. управление войскового начальника Ак-Суйского укрепления и его гарнизон были переведены в Кара-Кол³¹. Укрепление Кара-Кол вскоре превратилось в город и

²⁸ А. В. Каульбарс. К истории основания г. Пржевальска. «Воспоминания генерала от кавалерии барона Александра Васильевича Каульбарса» (хранится в Пржевальском городском архиве).

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Донесение Кауфмана военному министру об упразднении Аксуйского укрепления от 18 декабря 1869 г. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6822, л. 1.

центр Иссык-Кульского уезда. Каульбарс, предсказывая городу большую будущность, писал: «Город Каракол предназначен по своему положению внести светоч русской культуры в дебри Тянь-Шаня, а поэтому он будет всегда гордиться, носить имя одного из самых выдающихся пионеров нашего движения в Азию, всемирно известного путешественника и исследователя, незабываемого Н. М. Пржевальского, этого русского богатыря, провозвестника русской силы, русского влияния и русской цивилизации в центре Азии»³².

Также успешно развивалось в этот период и укрепление Токмак. К концу 1868 г. здесь жило уже около 150 семей переселенцев. Токмак вскоре превратился в уездный центр и имел важное торговое значение. В дальнейшем число русских переселенцев стало все более возрастать. За счет их увеличилось население городов, возникали новые поселки.

Тяжелое положение русских крестьян в России было основной причиной переселения их на окраины. В. И. Ленин указывал, что ...«совершенно невыносимое положение крестьян таково, что русский мужик готов бежать не только в Сибирь, но и на край света»³³.

В России, несмотря на высокие темпы развития капитализма, в сельском хозяйстве бытовали отсталые формы полукрепостнических отношений и политическое господство помещиков. Сохранение помещичьего земледелия и рост кулацких хозяйств создавали острый недостаток в земле. Крестьяне вынуждены были идти к помещикам на кабальные работы, т. е. отрабатывать своим инвентарем помещичью землю за право пользоваться пахотой, лугами, выпасами, водопоями, дорогами и т. д. Крестьян еще продолжали подвергать телесным наказаниям. В. И. Ленин писал: «Остатки старого крепостного порядка» страшно еще велики в нашей деревне... Отработки и кабала, сословная и гражданская неполноправность крестьянина, его подчинение вооруженному розгой привилегированному землевладельцу, бытовая приниженность, делающая крестьянина настоящим варваром,— все это не исключение, а правило в русской деревне, и все это является, в последнем счете, прямым переживанием крепостного порядка».³⁴

В истории КПСС указывается: «Помещики и кулаки закабалили крестьян, обрекая их на нищету и вымирание. Неурожай и голод часто посещали деревню. В 1891 году страшный голод охватил до 40 миллионов крестьян. Нужда гнала кре-

³² А. В. Каульбарс. К истории основания г. Пржевальска.

³³ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 74.

³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 96—97.

стьян из родных деревень в поисках заработка. К концу 90-х годов 5—6 миллионов человек ежегодно покидали деревню. Значительная часть их совсем оседала в городах, на фабриках и заводах, становилась постоянными рабочими»³⁵.

В этих условиях переселение бедноты в поисках земли и лучших условий жизни приняло широкие размеры. Русские крестьяне, убегая от помещичьей и кулацкой кабалы, селились на окраинах. Росло число самовольных переселенцев, которые ехали за Урал, в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию, в том числе и в Киргизию. Так как массовое переселение грозило лишить помещичьи хозяйства дешевых рабочих рук, правительство вначале не оказывало ему особой поддержки. Однако в начале XX в. положение несколько изменилось. Мощное аграрное движение крестьян, особенно в период первой русской революции и после нее, серьезно напугало правительство. Поэтому, боясь крестьянских выступлений, царизм изменил политику и теперь был заинтересован в удалении из центра безземельных и малоземельных крестьян путем переселения их на окраины, во вновь присоединенные края. В. И. Ленин в статье «Переселенческий вопрос» писал: «Как известно, на переселение крестьян правительство и контрреволюционные партии возлагали особенно большие надежды. Оно призвано было, по мысли всех контрреволюционеров, если не разрешить радикально, то, по крайней мере, значительно притупить и обезвредить аграрный вопрос. Вот почему переселение особенно стало рекламироваться и всячески поощряться именно при приближении, а затем при развитии крестьянского движения в Европейской России»³⁶. Правительство, проводя специальное переселение крестьян, в то же время не препятствовало и самовольному переселению, которое в отдельные годы принимало широкий размах. На окраины вместе с беднотой ехали также зажиточные крестьяне и кулаки, стремившиеся к дальнейшему расширению своего хозяйства.

Переселившиеся в Киргизию русские крестьяне образовали ряд селений и на новой земле начали успешно налаживать свое хозяйство. Наличие плодородных девственных почв и больших свободных участков пахотной земли, мирные и дружественные отношения коренного киргизского населения к русским крестьянам — все это благоприятствовало дальнейшему успешному развитию русских сел. Барон Каульбарс о русском селении в низовьях р. Туюп писал: «Первые шаги этого поселения были весьма успешны. Дома живо росли, пашни

³⁵ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1960, стр. 13.

³⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 74.

расширились, обильные урожаи девственной почвы вознаграждали труд пахаря — появились огороды, баштаны, домашний скот и птица, соседнее озеро изобиловало рыбой, и общий сход решил воспретить продажу и потребление спиртных напитков. Словом там быстро возрождалась новая жизнь, обещающая прекрасную будущность»³⁷.

К началу 80-х годов гражданская колонизация Северной Киргизии сделала значительные успехи. Появились следующие поселения:

Поселки	Год основания
Пишпекский уезд	
Большой Токмак	1866
Лебединское	1868
Беловодское	1868
Новотроицкое	1868
Покровское	1870
Михайловское	1871
Дмитриевское	1882
Пржевальский уезд	
Кара-Кол и Нарын	1868
Преображенское	1870
Теплоключинское	1870
Сазановка	1871
Александровское	1872
Покровское	1873
Ат-Баши	1883 ³⁸

В районах Киргизии, входивших в состав Аулие-Атинского уезда, также возник ряд русских селений — Михайловское (1875), Акчийский (1877), Покровское (1880) и др. С 1862 г. на территории Таласа стали селиться немцы³⁹.

В 1896 г. по Пишпекскому и Пржевальскому уездам насчитывалось уже 26 населенных пунктов со следующим количеством жителей⁴⁰:

Пишпекский уезд	
г. Пишпек	1500 чел.
с. Лебединское	1395 »
с. Дмитриевское	250 »
с. Георгиевское	390 »
с. Беловодское	1771 »

³⁷ А. В. Каульбарс. К истории основания г. Пржевальска...

³⁸ См. Е. Смирнов. Сыр-Дарьинская область. Описание, составленное по официальным источникам, СПб., 1887.

³⁹ ЦГА Киргиз. ССР, Выписка из разных фондов, лл., 1—4. А также см. К. Пален. Переселенческое дело в Туркестане. СПб., 1910, стр. 35.

⁴⁰ ЦГА Казах. ССР, ф. 44, оп. 12, д. 397, л. 20, а также: К. Пален. Переселенческое дело в Туркестане. М., 1910.

с. Новотроицкое	724 »
с. Александровское	2084 »
с. Кара-Кунуз	3865 »
с. Токмак	2472 »
с. Покровское	562 »
с. Ивановское	337 »
с. Кара-Булак	90 »
Почтовая станция	28 »

Пржевальский уезд

г. Кара-Кол	3978 чел.
с. Покровское	1600 »
с. Преображенское	2490 »
с. Теплоключинское	1280 »
с. Джергес	338 »
с. Сазановка	1898 »
с. Уй-Тал	251 »
с. Маринское	966 »
Монастырь	13 »
с. Нарынское	900 »
Укрепление Нарынское	210 »
Ат-Баши	715 »

Переселенческим движением был захвачен и юг Киргизии. Появление здесь первых поселков относится к концу XIX в., в частности, в 1893 г. основывается с. Покровское в Ошском уезде и с. Николаевское в 1897 г. в Андижанском уезде. В том же году 200 крестьянских семей Каневского уезда Киевской губернии получили разрешение переселиться в Чаткальскую долину. В Андижанском уезде возникли селения: Николаевское (1897), Благовещенское (1899), Спасское (1901), в Ошском уезде — Рождественское (1901) и др.

Несколько позже, в период обострения аграрного вопроса и усиления крестьянских выступлений в центральных губерниях Российской империи, переселение еще более усилилось. На территории Киргизии возникли новые селения русских крестьян⁴¹.

Крайне тяжелое положение трудящихся масс Западного Китая привело в 1862 г. к крупному восстанию, которое, однако, было жестоко подавлено, и гнет феодалов еще более усилился. В 70—80-х годах одновременно с переселением русских крестьян происходит переселение в Киргизию дунган и уйгуров из Западного Китая. Решив принять подданство России и тем облегчить свое положение, дунгане перешли границу несколькими партиями. Большая их часть во главе с предводителем восстания Би-Ян-Ху через Нарын пришла в Токмак и

⁴¹ См.: К. Пален. Переселенческое дело в Туркестане. СПб., 1910, стр. 137.

расселилась в урочище Кара-Конуз, образовав селение Николаевское. Другая группа в Пржевальском уезде, в урочище Ырдык образовала селение Мариинское. Некоторые из них осели в Ферганской долине. Следующий этап переселения дунган и уйгуров начался в начале 80-х годов XIX в., когда по Петербургскому договору Илийский край был возвращен Китаю. Часть дунган и уйгуры Илийского края, приняв тогда подданство Российской империи, переселились в Семиречье. Много дунган осело около Токмака, другие образовали особую дунганскую слободу в Пишпеке и селение Александровское в Сокулукке. Таким образом, теперь наряду с коренным населением края — киргизами здесь жили русские, украинцы, немцы, татары, узбеки, уйгуры, дунгане, казахи и др.

В этот период значительные земельные участки перешли к кулакам, чиновникам, государственным учреждениям и т. д. В 1915 г. из общей площади 2575913 дес. земли, годной для возделывания сельскохозяйственных культур, по Пишпекскому и Пржевальскому уездам в «казну» было изъято 1065609 дес. Киргизы, составляющие около 70% населения, занимали под посевы всего 363590 дес., или 14% земельной площади⁴². Но даже и эти участки были сосредоточены главным образом в руках баев и манапов. Киргизские манапы отдавали за взятки огромные плодородные участки в так называемую долгосрочную аренду. Говоря об одной такой сделке, О. Шкапский сообщает, что манапами Толкановской волости была получена взятка в размере 2000 руб.⁴³.

При сохранившихся общинных условиях землепользования у киргизов манапы по-прежнему могли свободно распоряжаться земельными участками аильной общины. Г. П. Румянцев, наиболее хорошо знакомый с состоянием аграрного вопроса и землепользования в Семиреченской области, писал: «В силу исторических причин, под влиянием которых сложилось киргизское землевладение, под прикрытием принадлежности земли общинной единице — киргизскому народу, родовой общине, группе родов — отдельные богатые представители родов завладели землями в неизмеримо большем количестве, чем рядовая киргизская масса... Оставляемая при образовании переселенческих участков в пользовании каждой группы площадь земли фактически находится во владении зажиточ-

⁴² См.: В. А. Васильев. Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. Пб., 1915, стр. 242—244.

⁴³ См. О. Шкапский. Переселенцы-самовольцы и аграрный вопрос в Семиреченской области. СПб., 1906, стр. 66—70.

ных киргизов, которые ведут примитивное скотоводство и часто сдают в аренду земли общего пользования»⁴⁴.

Маналы, получая большие взятки, передавали землю кулакам. Иногда кулаки просто захватывали земли киргизского дехканства, зная, что царские власти в этом их поддержат. В результате, к концу XIX в. в их руках сосредоточились большие земельные участки. Образовавшаяся здесь прослойка кулачества, а также казацкие станицы являлись опорой власти царизма в этих краях. В 1913 г. в Пржевальском уезде 110 зажиточных хозяйств владели 11829 дес. земли, пригодной для земледелия. На одно хозяйство приходилось 107,5 дес. В Нарынском участке 18 хозяйств владели 2153 дес. удобной земельной площади. На одно хозяйство здесь приходилось по 175 дес. В Токмакском участке Пишпекского уезда 119 хозяйств владели 22307 дес. земли, по 187,4 дес. на одно хозяйство⁴⁵.

Было немало и хозяйств кулацкого типа. Однако подавляющее большинство переселившихся в Киргизию русских крестьян были бедняками. Будучи малоземельными или вовсе не имея земли и инвентаря, они нанимались к кулакам.

В 1913 г. в Пишпекском уезде 1253 хозяйства старожильческих поселков вовсе не имели посевов, 592 хозяйства имели, включая арендованные земли, всего 776 дес., что составляло по 1,3 дес. на одно хозяйство⁴⁶. Среди «новоселов» малоземельных и безземельных было еще больше. Зато 285 зажиточных хозяйств здесь владели 9364 дес. посевной площади. На одно такое хозяйство приходилось по 32,8 дес., 36 хозяйств владели посевной площадью в 2192 дес., на одно хозяйство приходилось по 60,8 дес., 6 хозяйств владели 792 дес. посевной площади, на одно хозяйство приходилось по 132 дес.⁴⁷. Средние же размеры посевной площади землевладельцев (в десятинах) по Пишпекскому и Пржевальскому уездам были следующие:

Народность	Пишпекский уезд	Пржевальский уезд
Киргизы	3,38	1,66
Русские	8,46	7,67
Дунгане	8,20	6,30 ⁴⁸

⁴⁴ П. П. Румянцев. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб., 1910, стр. 7.

⁴⁵ См.: В. Е. Недзвецкий. Административное устройство, оседлые пункты и кочевые волости Семиреченской области. Верный, 1913, стр. 105—130.

⁴⁶ См.: Материалы по обследованию туземного и русского сторожилческих хозяйств и землепользования в Семиреченской области, составленные под руководством П. П. Румянцева, т. VI, 1915, стр. 567, 735—742.

⁴⁷ Там же

⁴⁸ См.: В. А. Васильев. Указ. работа, стр. 250.

Приведенные цифры говорят о том, что огромное большинство переселенцев были малоземельными, в то же время на каждое кулацкое хозяйство приходилось в среднем от 30 до 100 дес.

Малоземельные и безземельные русские крестьяне занимались различными промыслами, нанимались к кулакам, поступали рабочими в кустарную промышленность и т. д. В 1913 г. в Пишпекском уезде 4236 чел. занимались промыслами, из них 1561—сельскохозяйственные рабочие, 206—промышленные, 1731 чел. не имел ни посевов, ни скота, ни инвентаря, 1086 чел. были из бедняцких хозяйств⁴⁹. Примерно такое же положение наблюдалось и в других уездах Киргизии.

Как видно, в составе переселенцев значительный процент составляла беднота, интересы которой были противоположны интересам кулачества, царских чиновников и буржуазии. В процессе совместной хозяйственной деятельности, вступая в связь с киргизским населением, русские крестьяне оказывали на них наибольшее влияние. Это было началом непосредственного сближения и взаимного общения киргизов с русским народом. Большинство переселенцев, испытавших в России всю тяжесть помещичье-крепостнического гнета и имевших немалый опыт борьбы против эксплуататорских классов, принесли с собой традиции свободолюбия и революционно-демократический дух, ненависть к царизму, производству и насилию господствующих классов.

Привилегированные казаки, жившие в станицах, и кулачество, на которых царизм смотрел как на свою опору в проведении колониальной политики, наделенные большими и наиболее плодородными земельными участками, отобранными у трудового киргизского населения, враждебно относились к массе русских крестьян-переселенцев и киргизскому народу. Это обстоятельство впоследствии сыграло важную роль в деле революционно-освободительной борьбы угнетенных народных масс Киргизии против царизма и бай-манапства.

Огромное значение для киргизов имело непосредственное общение их с русскими переселенцами. Прямым следствием этого явилось всестороннее влияние более высокой материальной и духовной культуры русских на культуру киргизов. С момента присоединения процесс исторического развития киргизского народа ускорился.

В силу объективных исторических условий русский народ

⁴⁹ См.: Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области, составленные под руководством П. П. Румянцева, т. VI, 1915, стр. 567.

независимо от воли и желания царизма и вопреки его реакционной колнизаторской политике, оказывал положительное влияние на весь ход экономического, политического и культурного развития киргизского народа. Это глубоко прогрессивное влияние особенно заметно наблюдалось в области земледелия, оно шло и по линии развития животноводства, и по линии усовершенствования киргизами формы жилища и одежды, обогащения и развития киргизского языка, изобразительного искусства. Разумеется, что и киргизы в свою очередь в определенной степени оказывали влияние на русских.

Переселившиеся в Киргизию русские трудящиеся повсеместно находили общий язык с киргизами и быстро сближались с ними. Присущие русскому народу чувства гуманизма и интернационализма, вопреки шовинистической пропаганде идеологов царизма и официальной правительственной политике разжигания вражды между народами, ярко проявлялись в местах русской колонизации. Усиливалось сближение и возникали брачные связи между киргизами и русскими.

Русские крестьяне-переселенцы сыграли важную прогрессивную роль прежде всего в области сельского хозяйства, в частности земледелия.

Чтобы более ясно представить сдвиги в экономике, происшедшие в результате присоединения Киргизии к России, остановимся кратко на характеристике некоторых сторон хозяйства киргизов накануне присоединения.

До середины XIX в. земледелие наряду со скотоводством было одним из основных занятий киргизов; однако по своему значению оно стояло на втором месте после скотоводства и носило подсобный характер. В Северной Киргизии земледелие было относительно развито в Иссык-Кульской котловине, в долинах Чу, Талас и Кетмень-Тюбе. Кроме этих мест, земледелием занимались и в горах (Кочкорка, Джумгал, Чаткал) и в высокогорных долинах (Нарын, Ат-Баши, Тогуз-Торо и др.). Киргизское земледелие носило преимущественно потребительский характер. Основными видами земледельческих культур были пшеница, просо и ячмень, которые возделывались обычно в высокогорных районах и были известны почти всем киргизским племенам. Просо, как менее требовательное и имеющее относительно короткий вегетационный период, имело наиболее широкое распространение. «Хлебопашеством,— писал Г. Барлашев,— занимаются почти все черные киргизы, и оно у них более распространено, чем у киргизов Большой Орды. Урожай, даже и необильный, удовлетворяет потребности его народонаселения. Черные киргизы сеют пше-

ницу, ячмень, просо»⁵⁰. Техника возделывания этих культур была самой примитивной.

Заметные сдвиги в земледельческом хозяйстве киргизов появились только после переселения русских крестьян в Киргизию. С этого момента начинают расширяться посевные площади, выводятся новые виды сельскохозяйственных и огородных культур; русские крестьяне с охотой передают свой опыт ведения сельского хозяйства киргизам и в свою очередь заимствуют у них способы полива культур, пастьбы скота и т. д.

Вместе с этим в сельском хозяйстве Киргизии появились новые, более усовершенствованные виды сельскохозяйственных орудий: плуги, железные бороны, каменные молотилки, заводские лопаты, мотыги, топоры, зерноочистительные сетки, сита, конные грабли, а спустя некоторое время и сложные сельскохозяйственные машины: сеялки, молотилки, веялки, зерночистки, косилки и др. В результате внедрения в сельское хозяйство новых видов зерновых, бахчевых и технических культур и усовершенствованных орудий труда экономика киргизской семьи стала укрепляться.

О состоянии и развитии земледелия по основным видам зерновых культур у киргизов Семиреченской области к началу 70-х годов говорят данные табл. 1.

Приведенные цифровые данные дают примерную картину состояния производства северными киргизами основных видов зерновых культур, которые до присоединения Киргизии к России у них занимали незначительный удельный вес. В последующие годы киргизы в области земледелия добиваются еще больших успехов. Особенно сильно оно стало развиваться в Ферганской, Чуйской, Таласской долинах и в Иссык-Кульской котловине. Сенатор К. Пален в отчете о ревизии Туркестанского края писал: «Несомненное влияние крестьян на развитие земледелия в среде киргиз замечается повсеместно. По утверждению крестьян-старожилов Аулиэ-Атинского уезда, лет 20—30 назад, при образовании русских селений, киргизы производили посевы лишь в самых незначительных размерах, возделывая почти исключительно просо. В настоящее время в отношении размера запашек киргизское хозяйство в сущности ничем не отличается от крестьянского. В районе поселка Карабалты каждый киргизский двор, по словам крестьян, запахивает ежегодно 10—15 десятин... В последнее время, когда у киргиз в громадном количестве стали появляться усовершенствованные орудия, они сами начинают поднимать новь...

⁵⁰ Г. Бардашев. Заметки о дикокаменных киргизах. «Материалы для статистики Туркестанского края», вып. 3, СПб., 1874, стр. 384—390.

Насколько широко развито земледелие среди киргизов в долине Талас, можно видеть из того, что в этом районе киргизы теряют даже свой облик степных всадников и ездят, подобно крестьянам, на телегах; лишь в течение одного 1907 г. в немецком селении Орлово было куплено киргизами свыше 300 плугов и около 100 фургонов. Железные плуги, даже двухлемешные, а также веялки, сенокосилки и жатки вообще получают среди киргизов широкое распространение»⁵².

Таблица 1

Развитие земледелия по основным видам зерновых культур
в уездах Семиреченской области

В о л о с т и	Число душ	Посевы и сбор в капах ⁵¹			
		п р о с о		пшеница	
		посев	сбор	посев	сбор
Иссык-Кульский уезд					
Кунгей-Аксуйская	4680	9	75	1068	4554
Джууку-Барскаунская	6413	—	—	1689	7576
Турген-Аксуйская	6722	—	—	1454	9078
Кенсуйская	7044	—	—	149	758
Корой-Саройская	4999	2	3	889	5443
Конурулен-Алаэбашская	7927	10	82	1523	9124
Торайгирская	3066	—	—	719	3682
Токмакский уезд					
Вагишевская	3946	800	4878	977	4996
Толкановская	5289	882	8510	224	1828
Ала-Арчинская	4337	998	5024	889	3999
Аламединская	3607	436	3904	481	3548
Булекпаевская	4242	1107	1/2	6867	4158
					22433
Тынаевская	3789	1207	4722	1169	6269
Темир-Булатовская	2981	322	2012	763	3629
Сарыбагшская	3974	310	3233	597	6070
Эсенгуловская	3720	291	1940	954	4217
Борукчинская	3155	—	—	1439	5066
Курманходжинская	3232	—	—	1685	6284
Кульджигачевская	3523	84	423	1332	5540
Саяковская	3318	161	778	1059	3812
Нарынская	1661	—	—	686	2076
Дулатовская	3451	175	640	10	50
Чуевская	2728	237	1969	60	428
Сейкимовская	1882	253	685	10	46
Джыланкуровская	3140	573	3390	75	88
Ргаитинская	3107	491	4641	45	270
Кетмень-Тюбинская	4577	1077	3904	1258	4066
Чериковская	2406	—	—	812	2863

⁵¹ Кап — мешок, служивший киргизам мерилom для сыпучих тел, например, зерна. В среднем мешок весил около четырех пудов.

⁵² Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный К. К. Паленом. Переселенческое дело в Туркестане. СПб., 1910, стр. 338—339.

К. Пален, основываясь на сведениях, полученных от вторых лиц, а также стараясь представить край в угоду царскому правительству в благоприятном состоянии, мог допустить известное преувеличение и идеализацию. Но при всем этом не подлежат сомнению серьезные сдвиги, происшедшие в земледельческом хозяйстве киргизов. От кочевого и полукочевого образа жизни киргизы в этот период все больше стали переходить к оседлому и заниматься земледелием, которое давало значительную часть годового дохода (табл. 2).

Таблица 2

Данные о доходах от земледелия и скотоводства в киргизских хозяйствах пяти районов Андижанского уезда (начало XX в.)⁵³

Р а й о н ы	Процентное соотношение на 100 руб. дохода		Процент кочующих хозяйств
	от земледелия	от скотоводства	
Узгенский	69,3	30,7	84,6
Кугартский	81,5	18,5	75,7
Базар-Курганский	81,2	18,8	60,8
Майли-Сайский	64,6	35,4	68,9
Кенкол-Карагырский	32,5	67,5	80,5

Наряду с расширением посевных площадей зерновых культур под влиянием русских крестьян киргизы стали заниматься заготовкой корма для скота — сенокошением. Коса и заводской серп как орудия сенокошения стали в широких размерах применяться киргизам. Впоследствии они стали употреблять и сенокосилки. Причем сенокошение и заготовка кормов, которые заметно уменьшают опасность гибели скота от джута, у киргизов получают широкое распространение. Так, в 1913 г. в Пишпекском уезде было скошено и собрано 1474.666 копен сена⁵⁴. В Пржевальском уезде сенокошением занимались 26227 хозяйств. За один только 1913 г. ими было заготовлено 1.743455 копен. Люцерну возделывали 932 хозяйства на площади 837 дес.⁵⁵. Эти данные говорят о том, что заготовка кормов на зиму у киргизов получила в этот период очень широкое распространение. Раньше местное население

⁵³ Общий очерк киргизского хозяйства Ферганской области Андижанского уезда, т. 6. Ташкент, 1913, стр. 65.

⁵⁴ См.: П. П. Румянцев. Указ. работа, т. VII, вып. 1, СПб., 1916, стр. 202—207.

⁵⁵ См.: П. П. Румянцев. Указ. работа, т. VIII, вып. 1, СПб., 1916, стр. 396—397.

корма на зиму не заготовляло. Это ставило его кочевое скотоводство в полную зависимость от стихийных сил природы. Большой урон скотоводству приносили периодически повторяющиеся «джуты». Теперь, в связи с развитием земледелия и сенокосением, серьезно начала укрепляться кормовая база животноводства.

Переселившиеся в Киргизию русские крестьяне в условиях оседлой жизни и при наличии заготовленных кормов разводили улучшенные породы крупного рогатого скота, лошадей, овец, домашних птиц и т. д.

В условиях пастбищной системы скотоводческого хозяйства у киргизов культивировались породы скота, наиболее приспособленные к подножному корму. Киргизский низкорослый малопродуктивный скот, особенно лошади, были нетребовательны к корму, выносливы в трудных переходах по гористой местности и т. д. Пороdistые же лошади, коровы и овцы, требующие лучшего ухода и мало приспособленные к условиям пастбищного хозяйства, основанного на подножном корме, широкого распространения в хозяйстве киргизов не получили. Они, как правило, не выдерживали суровых условий зимы и гибли.

Под влиянием русских крестьян киргизы теперь также начали разводить улучшенные породы скота. Появились коровы-метисы, выведенные в результате скрещивания местной породы с голландской; развивалось и птицеводство, тонкорунное овцеводство, которых раньше у киргизов совершенно не было. На конных заводах выводились новые породы лошадей. В скотоводство киргизов начали проникать также элементы ветеринарии, которые применялись в хозяйстве русских крестьян при лечении некоторых заболеваний рогатого скота и лошадей.

Русские крестьяне-переселенцы принесли с собой ряд таких новых для киргизов отраслей сельскохозяйственного производства, как рыболовство, пчеловодство, огородничество.

Под влиянием развития земледелия, а также жизни и быта русских киргизы начали все больше переходить к оседлости. Это сыграло большую роль для их дальнейшего общественного развития. Переход к земледелию и оседлости расшатывал устой патриархально-родовых связей и способствовал тем самым ослаблению зависимости бедноты от бай-манапов. Как известно, общественные отношения у киргизов основывались на своеобразной феодальной эксплуатации, где масса членов родоплеменной общины в кочевом скотоводческом хозяйстве находилась в экономической зависимости от родоплеменной аристократии — бай-манапов, причем все эти отношения внеш-

не имели формы отношения родства, родовой взаимопомощи, общих интересов родоплеменной общины и т. д. и т. п. Поэтому переход к земледелию и оседлости рядовых общинников в известной мере являлся средством ослабления их зависимости от эксплуататоров, которые вначале вели борьбу против всех лиц, переходивших к земледелию и оседлости. О. Шкапский сообщает о случае расправы манапов с теми, кто способствовал переходу киргизов от кочевого образа жизни к оседлому: «Сто пятьдесят кибиток киргизов Толкановской волости Пишпекского уезда, пожелав переписаться в казаки, выбрали двух доверенных — Джил-кичи Таштанова и Табалды Кадырова, которые и подали прошение от имени своих доверителей. На первом же после этого чрезвычайном съезде народных судей против Таштанова и Кадырова было возбуждено дело по обвинению их в воровстве. При наличии подставленных свидетелей и при наличии таких народных судей, которые были под влиянием манапов, Таштанов и Кадыров были обвинены и приговорены к заключению в тюрьме и к штрафу по 6 лошадей с каждого»⁵⁶.

В 1906—1907 гг. только в Пржевальском уезде 4222 киргизских хозяйства подали прошение о переходе к оседлости⁵⁷. Много подобных прошений было подано и киргизскими хозяйствами Пишпекского и др. уездов. К концу 1910 г. 11694 хозяйства Пишпекского уезда с населением 30843 чел. изъявили желание перейти к оседлости. В Нарынском уезде поступили прошения от 2971 хозяйства с населением в 6140 человек.⁵⁸

Однако не только манапы, но и царские власти не поддерживали это стремление трудящихся масс перейти к оседлости, боясь закрепления земли за осевшими хозяйствами киргизов. Но несмотря на это, процесс оседания продолжался. В 1899 г. в Чуйской долине возникло киргизское селение Таш-Тюбе с домами европейского типа. Основывались поселения киргизов и в Иссык-Кульской котловине, и на юге Киргизии.

Оседлый образ жизни и близкое общение с русскими крестьянами вызвали некоторое изменение и в быту, и домашней обстановке киргизов. В это же время у них появилась фаянсовая посуда, одежда и мебель европейского типа, самовары, машины, кровати, часы и т. д. Однако процесс оседания шел медленно. В 1913 г. в 9 волостях Ферганской области — Гульчинской, Куршабской, Кокчисайской, Алайской Ошского уезда;

⁵⁶ О. Шкапский. Переселенцы-самовольцы и аграрный вопрос в Семиреченской области. СПб., 1906, стр. 42.

⁵⁷ ЦГИА Узб. ССР, ф. 43, д. 5040, л. 100.

⁵⁸ ЦГИА Узб. ССР, ф. 391, оп. 1, д. 864.

Наиманской, Ичкиликской и Джокесек-Бостонской Скобелевского уезда; Нойгут-Кипчакской и Ляйлякской Кокандского уезда—статистической партией Переселенческого управления было обследовано 8875 хозяйств с населением в 52351 чел. Из этого числа 5744 (64,7%) вели кочевое скотоводческое хозяйство⁵⁹. По некоторым районам юга Киргизии процент кочевых хозяйств был еще выше. Так, в Андижанском уезде он составлял: в Узгенском районе—81,6, в Кугартском—75,7, в Базар-Курганском—60,8; в Майли-Сайском—68,9 и в Кенкол-Карагырском—80,5%. Из 11405 крестьянских хозяйств Андижанского уезда 75,8% были кочевыми⁶⁰. В Наманганском уезде в 5 обследованных районах кочевые хозяйства в 1912 г. составляли 84,7%, в Кара-Суйском районе—89,3. Накануне Октябрьской революции из 160 тыс. дехканских хозяйств около 80% были кочевыми.⁶¹ Таким образом, подавляющее большинство киргизских хозяйств не могло перейти к оседлости и оставалось кочевым (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение оседлого и кочевого населения в Киргизии
по трем уездам (1915 г.)

У е з д ы	Оседлое население	Кочевое население
Пишпекский	104307	142140
Пржевальский	38271	176622
Ошский	259973	260186 ²

Причины задержки перехода кочевых киргизских хозяйств к оседлости раскрываются в отдельных документах царских властей. В заявлении главноуправляющего землеустройством и земледелием от 19 октября 1908 г. указывалось следующее: «Под прикрытием идеи принадлежности отведенных под кочевание киргизов государственных земель всему киргизскому народу фактическими распределителями этих земель явились в каждой общине отдельные, наиболее состоятельные лица, которые, не неся никаких особых государственных повинностей и налогов, раскладываемых по кибиткам..., сосредоточили в своих руках все выгоды пользования общинной землей. В иных случаях они развели весьма обширное скотоводческое хозяйство, в других—большие запашки, во многих слу-

⁵⁹ Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения, т. 12, Ташкент, 1913, стр. 102.

⁶⁰ Там же, т. 8, стр. 34.

⁶¹ Там же, т. 6, стр. 55.

⁶² Материалы по районированию Туркестана, вып. 1, Ташкент, 1922, стр. 38—39.

чаях присвоили в свою пользу право сдачи в аренду обширных земель русским переселенцам и, наконец, на почве чисто экономического влияния подчинили себе прочее население, захватив в свои руки и народный суд, и управление. Не в их интересах обеспечение наделами оседлого трудового населения, которое находится в полной от них личной зависимости, близкой к крепостному населению, и не в них, конечно, встретят поддержку какие-либо мероприятия к оседлому устройству на захваченных ими землях землевладельцев киргиз и русских переселенцев и неизбежная ломка тех бытовых форм, которыми держится вокруг них общинно-земельное бесправие»⁶³.

Действительно, увеличение числа осевших киргизских хозяйств лишало манапов права распоряжаться прежними земельными участками, а также в известной мере ликвидировало зависимость дехкан от манапов и баев.

Однако, несмотря на все это, историческое развитие киргизского народа шло в сторону ломки патриархально-феодальных основ общинного землевладения и усиления перехода кочевого хозяйства к оседлому. Новые явления в хозяйственной жизни повели к изменению веками сложившихся устоев быта и традиций. Ускорило развитие производительных сил.

Наиболее существенные изменения в жизни киргизов произошли в связи с проникновением к ним более передовых по сравнению с феодальными капиталистических отношений.

До присоединения к России хозяйство киргизов носило в основном натуральный характер. Промышленных предприятий в крае не было. Местное население занималось различными ремеслами, носившими характер только домашнего производства (обработка кожи, шерсти, конского волоса, молока и других продуктов скотоводства). Однако эти ремесла не могли удовлетворить потребностей населения. Поэтому киргизы охотно покупали у русских, кашгарских и среднеазиатских купцов хлопчатобумажные и шелковые материалы, ковры, выделанную кожу русского производства и т. д. Но в торговые операции и обмен более втягивались хозяйства баев, феодальной знати и других имущих слоев населения.

После присоединения Киргизии к России происходит ломка натурального хозяйства и других патриархально-феодальных устоев киргизского общества. Это прежде всего было связано с развитием в России капитализма, который стал проникать в Киргизию. Проникновение элементов капиталистических отношений в Киргизию было связано прежде всего с

⁶³ См.: П. П. Румянцев. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб., 1910, стр. 8—9.

деятельностью переселенцев. Русские крестьяне-переселенцы и казачество, которые в России вели в широких размерах товарное хозяйство, стали развивать его и здесь, в Киргизии, сообразуя свою деятельность с потребностями рынка и хозяйственной специализацией отдельных районов края. Кулацкие хозяйства использовали наемный труд. У кулаков постоянно работали от 1 до 3 батраков, а число сезонных рабочих колебалось от 3 до 15⁶⁴. Продукцию своего хозяйства, главным образом зерно, они сбывали киргизам в городах, вывозили в хлопковые районы.

Наряду с хозяйствами русских крестьян все более товарный характер стало приобретать и хозяйство киргизов. Капитализм России проникал в Киргизию прежде всего по линии развития товарно-денежных отношений, которые способствовали ускорению разложения натурального хозяйства киргизов. Проникновение товарно-денежных отношений все более придавало их хозяйству «характер производства ради меновой стоимости», все более превращало продукты в товар⁶⁵.

Цифровые данные о размерах посевной площади киргизских хозяйств говорят о все возрастающих темпах перехода их к товарному производству. В «Материалах по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области» за 1913 г. приводятся десять групп киргизских хозяйств Пржевальского уезда: хозяйства с VI по X группу имели от 35,5 до 128,2 дес. посевной площади⁶⁶. Если учесть, что в то время наряду с земледелием в каждом киргизском хозяйстве большое значение имело скотоводство, дававшее значительную часть дохода, то расширение посевных площадей не только для непосредственного удовлетворения потребностей членов данной семьи в зерне, но и с целью продажи части урожая совершенно очевидно. Киргизы стали разводить даже специальные сельскохозяйственные культуры для продажи. Это до некоторой степени относится к хлопку на юге Киргизии. С 1880 по 1900 г. посевная площадь хлопчатника в Ферганской долине увеличилась на 107280 дес.⁶⁷. Если в 1888 г. в Ферганской области хлопком засевалось только 34669 дес., то в 1913 г. — 274897 дес.⁶⁸.

В результате интенсивного расслоения среди скотоводов огромное количество скота стало сосредотачиваться в руках

⁶⁴ См.: Е. И. Кацура. Борьба КПСС за создание основ национальной государственности киргизского народа. Фрунзе, 1957, стр. 7.

⁶⁵ См.: К. Маркс, Соч., т. XIX, стр. 354.

⁶⁶ Материалы по обследованию... т. VIII, стр. 580.

⁶⁷ История Киргизии. Т. I, Фрунзе, 1956, стр. 323.

⁶⁸ Очерки хозяйственной жизни Туркестана. Ташкент, 1921, стр. 48.

баев. Отдельные местные богачи стали превращаться в крупных скотопромышленников, вели крупные торгово-коммерческие операции как непосредственно в Киргизии, так и за ее пределами. В связи с превращением натурального хозяйства в товарно-капиталистическое растет численность наемных рабочих у баев и манапов (табл. 4).

Таблица 4

Переход киргизских хозяйств на наемный труд
в Пржевальском уезде (1913 г.)⁶⁹

Группа хозяйств	Число хозяйств, на- нимающих годовых ра- бочих	Число годовых рабо- чих
I	—	—
II	—	—
III	24	35
IV	85	91
V	252	271
VI	365	397
VII	375	868
VIII	575	761
IX	294	448
X	85	307

В байских и манапских хозяйствах наряду с годовыми рабочими в широких размерах применялся наемный труд поденщиков, краткосрочных и сезонных рабочих. Эти хозяйства вовлекались в крупные торговые и ростовщические операции. Скотопромышленники не только перегоняли массу скота на ярмарки и в крупные города для продажи, но и занимались скупкой и перепродажей его. Они зачастую давали предпринимателям ссуды деньгами и натурой под проценты, открывали свои магазины. Так, манап Абдулла Мусин, кроме большого количества скота, в различных пунктах Северной Киргизии имел 6 магазинов⁷⁰.

С развитием товарного производства в сельском хозяйстве Киргизии начали появляться главным образом в городах различные ремесленные производства, мелкие предприятия капиталистического типа.

Развитие товарно-денежных отношений в Киргизии в этот период происходило на фоне развития капитализма в Средней Азии. К 1914 г. в Средней Азии, без Бухарского ханства, а также северной части Семиреченской области, имелось уже свыше 850 заведений капиталистического типа, не считая гор-

⁶⁹ Материалы по обследованию..., т. VIII, стр. 582.

⁷⁰ См.: Б. Байбулатов. Социально-экономический строй Киргизии до Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, 1958, стр. 63.

ных и железнодорожных предприятий⁷¹. В последующие годы число их быстро возрастает. За четыре года (с 1910 по 1914) в Туркестане было построено 207 фабрик и заводов. Но по своему характеру это были преимущественно предприятия легкой промышленности — хлопкоочистительные, кожевенные, коконосушильные, кишечнoочистительные, шерстomоечные, маслoбойные, мукомольные, винодельческие, пивоваренные и др. Среди них наиболее развитыми были хлопкоочистительные и кожевенные. Как видно, промышленность Туркестана, представленная предприятиями первичной обработки сельскохозяйственного сырья, носила ярко выраженный колониальный характер. Но тем не менее, это был прогресс в развитии экономики края. На многих фабриках и заводах стали появляться электромоторы, станки и т. д. В 1913 г. на 702 предприятия Туркестана приходилось 550 механических двигателей.

Развитие капитализма в Туркестане способствовало быстрому росту промышленных предприятий в Киргизии (табл. 5). К 1890 г. в северной ее части имелось 2 пивоваренных, 7 кожевенных, 8 маслoбойных заводов и 77 водяных мельниц. В Ошском уезде, например, в эти годы насчитывалось свыше 150 промышленных заведений, в том числе 55 мельниц, 30 хлебопекарен, 10 красильных, 9 шорных, 6 кожевенных, 6 свечных, 3 алебастровых и 5 гончарных заводов⁷². В последующие годы количество промышленных заведений в Киргизии неизменно возрастает.

На юге Киргизии развитие кустарной промышленности получило более широкое распространение. Это видно из следующих данных Ошского статуправления, относящихся к 1914 г. (табл. 6).

Как видно из вышеприведенных цифр, промышленные заведения на территории Киргизии почти все носили кустарный характер. Однако они оказывали на экономику определенное прогрессивное влияние, способствовали развитию производительных сил.

С момента присоединения Киргизии к России выдающиеся русские ученые начали разведочно-исследовательские работы на территории края. Они открыли здесь богатые залежи угля, нефти и т. д. Разработка и использование горнорудных богатств, лежавших до этого без пользы, явились важными факторами для дальнейшего развития производительных сил. Наличие богатых залежей камен-

⁷¹ В. В. Заорская и К. А. Александр. Промышленные заведения Туркестанского края, вып. 1, Пб., 1915.

⁷² История Киргизии, т. 1, стр. 314.

Таблица 5

Краткая характеристика промышленных заведений в Пржевальском и Пишпекском уездах (1912 г.)⁷³

Предприятия	Количество	Количество рабочих	Годовая сумма производства в руб.
Пржевальский уезд			
Салотопенные и свечные	6	—	1400
Кожевенные	18	30	13000
Овчинные	3	8	2400
Кишечноочистительные	1	9	5000
Пивоваренные	2	20	20000
Крупяные	3	9	400
Итого:	33	76	42200
Пишпекский уезд			
Кожевенные	3	12	30000
Овчинные	1	2	—
Пивоваренные	2	25	50000
Крупяные	3	22	65000
Фруктовые	1	4	3500
Маслобойные	17	34	1600
Кирпичные	1	3	600
Гончарные	1	2	400
Итого:	29	104	151100

Таблица 6

Краткая характеристика кустарных предприятий Киргизии (1914 г.)

Предприятия	Количество	Количество рабочих	Годовая сумма производства в руб.
Гончарные	5	18	7500
Кирпичные	6	42	18700
Кузнечные	93	104	19520
Слесарные	6	6	2400
Жестяные	10	11	3800
Кожевенные	8	21	18000
Мыловаренные	8	16	3300
Шорно-седельные	13	16	9000
Хлопкоочистительные	1	40	100000
Фруктовые	1	2	800
Итого:	151	276	1083020

ного угля позволило развить здесь горнодобывающую промышленность. Начались разработки угольных копей Сулюкты и Кызыл-Кия, нефтедобыча в Майли-Сае.

Важное значение для экономического развития края имело строительство железных дорог. Если до середины XIX в. в

⁷³ Обзор Семиреченской области за 1922 г., стр. 79.

Средней Азии совершенно не было железных дорог, то к 1915 г. здесь уже было более 4 тыс. км железнодорожного пути. Это в значительной мере усиливало товарооборот и способствовало расширению всесторонних связей между Россией и Средней Азией.

Проникал в экономику дореволюционной Киргизии и иностранный капитал⁷⁴. За короткое время здесь побывало много иностранцев: американцы Юджин Скайлер, Мак Гахан, Рафаэль Помпелл; англичане Роберт Шоу, Генри Ленсделл, Дельмар Морган; французы Карл Уйфальв, Жираде Риаль, Лежан; немцы Петцоульд, Гельвальд и др. Все они преследовали одну цель: изучить наличие природных богатств Киргизии и выяснить возможности их эксплуатации. Впоследствии, при содействии царского правительства, некоторым иностранным предпринимателям удалось получить разрешение на право разработки некоторых горнорудных месторождений Киргизии. Так, в начале XX в. в Фергане образовалось акционерное общество по добыче угля. В этот же период английские монополисты создают «Ферганское нефтепромышленное объединение», иностранный капитал проникает и в транспортное строительство. Кроме того, зарубежные монополии принимали участие в предпринимательской деятельности русских промышленников через Санкт-Петербургский международный коммерческий банк. В 1912 г. основывается среднеазиатское каменноугольное общество «Кызыл-Кия», прибыли которого сильно увеличились во время войны.

Иностранные предприниматели начали ввозить в Среднюю Азию различные сельскохозяйственные машины, а также промышленное оборудование. Так, немецкая «Всеобщая компания электричества» поставляла различное оборудование для маломощных электростанций Оша и Пишпека; кроме того, она завозила в Киргизию пищевые машинки. Американское объединение «Мак Кормик» доставляло в Киргизию жатвенные и косильные машины. Для строящихся железных дорог в Германии закупались паровозы. Американским оборудованием снабжались хлопкоочистительные заводы Южной Киргизии. Американская «Компания Зингер» сбывала велосипеды, пищевые, швейные и сельскохозяйственные машины, паровые котлы и т. д. через свои конторы, находившиеся в Оше, Пишпек, Токмаке, Пржевальске. Немецкая фирма «Дюршмидт» торговала сельхозмашинами, удобрениями, она монополизировала в Киргизии кишечномоечные фабрики, которые имели свои отделения в Пишпек, Пржевальске, Токмаке и

⁷⁴ См.: А. Сидоров. Проникновение иностранного капитала в экономику дореволюционной Киргизии. «Коммунист», Фрунзе 1958, № 12.

Оше. Продукция этих предприятий вывозилась главным образом для колбасных заводов Германии. Следует отметить, что деятельность иностранных капиталистов в Киргизии носила колониальный характер. Она была направлена к тому, чтобы держать край в экономической кабале как свой аграрно-сырьевой придаток.

Наряду с российским и иностранным капиталом интенсивно развивала свою деятельность нарождавшаяся национальная буржуазия. Насколько активно действовали представители местных эксплуататорских классов, видно из того, что в 1897 г. из 86 хлопкоочистительных заводов Ферганской области 57 принадлежало местным богачам. На этих предприятиях работали в основном киргизы и узбеки; таким образом, одновременно с появлением национальной буржуазии начал зарождаться и национальный пролетариат.

Зарождение и развитие капиталистических отношений сопровождалось разорением мелких кустарей, усилением социальной дифференциации среди населения, обнищанием трудящихся масс, беспощадной эксплуатацией наемных рабочих. Несмотря на это, развитие капитализма в целом было явлением прогрессивным. К. Маркс в статье «Будущие результаты британского господства в Индии» указывал: «Все, что английская буржуазия вынуждена будет осуществить в Индии, не освободит народные массы и не улучшит существенно их социального положения, так как то и другое зависит не только от развития производительных сил, но и от того, что народ ими овладевает. Но что она может сделать — это создать материальные предпосылки для осуществления этих обеих задач. Разве буржуазия когда-либо делала больше? Разве она когда-либо осуществляла прогресс, не толкая как отдельных людей, так и целые народы на путь крови и грязи, бедствия и упадка?»

Развитие капитализма, вызвав к жизни два новых антагонистических класса буржуазного общества, создало тем самым необходимые политические и экономические предпосылки для будущей социалистической революции в Средней Азии.

Русский капитализм, как указывал В. И. Ленин, втягивал присоединенные к России отсталые феодальные страны в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности. Уничтожение феодальной замкнутости, разрушение отсталых средневековых застойных форм хозяйства, преодоление местной «племенной» и национальной обособленности, расширение внутреннего рынка — все это способствовало развитию производительных сил Киргизии.

Расширению внутреннего рынка серьезно способствовала

наметившаяся после присоединения хозяйственная специализация областей Киргизии в соответствии с естественно-географическими и природными условиями. Высокогорные районы Центрального Тянь-Шаня — Нарын, Атбаши, Тогуз-Торо, а также Чат-Кала, Кетмень-Тюбе и другие оставались районами преимущественно скотоводческими. Берега оз. Иссык-Куль, отчасти Таласская и Чуйская долины выделялись как районы разведения зерновых культур. Обширные площади в Южной Киргизии, в частности юго-восточная часть Ферганской долины, стали выделяться как хлопководческие. Кроме того, в связи с переселением крестьян из России и появлением русских сел в некоторых областях Киргизии начали возделываться новые сельскохозяйственные культуры.

Наряду с этим появление русских сел и городов, сосредоточение все большего количества людей в городах и промышленных районах вызвали расширение внутреннего рынка и товарного обращения, все больше усиливались торговые операции и обмен между городом и деревней, между отдельными областями Киргизии, между Киргизией и Россией.

Большое значение для развития товарообращения имело строительство дорог. До присоединения в Киргизии не было каких-либо налаженных путей регулярного сообщения и средств связи. Для движения колесного транспорта дорог почти не существовало. Были только тропинки, по которым проходили караваны и ездили всадники. Из-за отсутствия мостов некоторые реки представляли серьезное препятствие для регулярного движения. Судостроения не было, хотя на Иссык-Куле существовали для этого подходящие условия, не было и каких-либо организованных средств связи. О безопасности путей торговых караванов и путников не могло быть и речи, поэтому караваны нередко подвергались разграблению.

После присоединения согласно с расположением административно-политических центров Киргизии, а также русских сел и основных караванных маршрутов возникли дороги, пригодные для колесного транспорта, почтовые тракты. Они связали между собой Нарын, Пржевальск и Пишпек, а Северную Киргизию — трактом Ташкент — Верный — с центром Туркестанского генерал-губернаторства. До проведения железнодорожной магистрали эти дороги, обеспечивая регулярное движение населения, сыграли важную роль в деле усиления экономических и культурных связей отдельных районов Киргизии и расширения торговых оборотов между ними. Они же способствовали более тесному общению киргизского населения с русскими крестьянами.

Наряду с главными магистралями, проходившими через

административно-политические центры, были проложены грунтовые дороги, которые связывали мелкие районы, села и города. Почтовые станции, созданные на главных почтовых трактах, обслуживали почтовое и пассажирское движение, служили остановочными пунктами для торговцев, караванов, а также местами мелкой торговли и обмена. После присоединения к России в Средней Азии появился новый, более удобный вид сообщения—судоходство. На реках строилось много мостов. На Иссык-Куле было организовано пароходство.

Заметным явлением в жизни киргизского народа явились телеграф, телефон, электрический свет и полиграфия. К 1914 г. в Средней Азии насчитывалось 36 электростанций и 132 типографии. Трудно переоценить роль и значение телеграфа, телефона, типографий и электрического света—этих великих завоеваний науки—для жизни веками дремавших в темноте и отсталости, в стороне от науки и техники киргизов. Для них это был важный прогресс в области науки и техники.

После присоединения к России Киргизия впервые становится объектом изучения и исследования выдающихся русских ученых, вышедших из прогрессивных слоев русской интеллигенции и посвятивших многие годы своей жизни исследованию края. Именно они внесли важнейший вклад в дело изучения естественных богатств, природных условий, растительности, животного мира, истории, археологии, этнографии, языка и литературы киргизского народа. Киргизы оказывали ученым-путешественникам всяческую помощь во время их экспедиций по диким, бездорожным ущельям гор, содействовали их работе. Киргизы служили у них проводниками, подсобными рабочими, стойко перенося вместе с ними все трудности и неудачи. Для нужд экспедиций киргизы предоставляли рабочий скот и ездовых лошадей, русским всюду оказывалось традиционное, присущее киргизскому народу почетное гостеприимство. К самоотверженной работе русских ученых на территории Киргизии местное население проникалось чувством глубокого уважения и любви. Об этом с благодарностью вспоминают П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. А. Северцов и др. в своих мемуарах о поездках на Тянь-Шань.

В научной литературе о Тянь-Шане различные сведения географического характера встречались и раньше, в частности в трудах известного европейского географа Риттера («Землеведение Азии»). Однако сведения Риттера о Киргизии были отрывочны, случайны и основывались не на личном исследовании, а на сообщениях отдельных лиц. Так, например, он ошибочно считал, что из оз. Иссык-Куль вытекают реки Кетмалды, а также Чу. Таким образом, работы Риттера о Тянь-

Шане и Киргизии в целом считать серьезными научными трудами было нельзя. Один из крупных этнографов Киргизии Н. А. Аристов справедливо отмечал: «Только с распространением русской власти на Большую Орду в 1846 г. и особенно с занятием Заилийского края в 1853 г., открылась возможность ознакомления с оставшимся до этого времени почти неизвестным Западным Тянь-Шанем.

Руководство и содействие первоначальным исследованиям должны были естественно сделаться частью задач основанного в 1845 г. Русского географического общества»⁷⁵.

Первым выдающимся русским ученым, который начал обстоятельно изучать Киргизию, является П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Его научные интересы были самыми разнообразными. «П. П. Семенов,— пишет Н. Г. Фраткин,— был путешественником иного типа. Объединяя в своем лице геолога, ботаника и зоолога, он представлял собой образец всесторонне подготовленного в научном отношении исследователя, оказавшегося способным не только пометить, но, по удачному выражению Г. Е. Грум-Гржимайло, и завоевать для науки самую интересную в оро- и гидрографическом отношении часть Центрального Тянь-Шаня»⁷⁶.

Маршрут первого путешествия Семенова на Тянь-Шань в начале сентября 1856 г. проходил через Омск, Барнаул, Семипалатинск, Аягуз, Копал, Верный и восточное побережье Иссык-Куля. В конце сентября ученый предпринял поездку к западной части оз. Иссык-Куль через Верный, Заилийское Ала-Тоо, реки Чемюльген, Узун-Агач, Кара-Кыспак, перевал Сеёк-Тёбё, р. Чу и Боомское ущелье. Эта поездка была своеобразной разведкой к осуществлению основной цели ученого — более глубоко изучить Тянь-Шань. В своих мемуарах после этой поездки он писал: «Первая цель моя была достигнута; я увидел Тянь-Шань во всем блеске его наружного вида, почти на 200-вёрстном протяжении, вдоль всего бассейна Иссык-Куля, до берегов которого я дошел, на двух его оконечностях — восточной и западной»⁷⁷.

В этом же году Семенов побывал в Кульджинском крае. Уехав затем в Петербург, он твердо решил организовать в 1857 г. большую научную экспедицию в Центральный Тянь-Шань. Ученый предполагал начать широкое изучение Тянь-Шаня не только в географическом, но и в геологическом, бо-

⁷⁵ Н. А. Аристов. Киргизы и Западный Тянь-Шань под русской властью, ф. Отд. обществ. наук АН Киргиз. ССР, стр. 8.

⁷⁶ Н. Г. Фраткин. П. П. Семенов-Тянь-Шанский. В кн. Семенов-Тянь-Шанский. Путешествие в Тянь-Шань в 1856—57 гг., М., 1948, стр. 5.

⁷⁷ П. П. Семенов. Указ. работа., стр. 181—182.

таническом, зоологическом и других отношениях. Однако такую большую комплексную научную экспедицию ему организовать не удалось. Инициатива Семенова не нашла должной поддержки у царского правительства. С большим трудом он добывается разрешения совершить научную поездку на Тянь-Шань с очень ограниченным числом участников.

В июне 1857 г., прибыв в укрепление Верный, Семенов вместе с художником М. П. Кошаровым предпринял поездку в район Центрального Тянь-Шаня в сопровождении небольшого военного отряда. Путь отряда проходил через перевал Сан-Таш, реки Тюп, Джыргалан, ущелье Ак-Су, реки Кара-Кол, Джеты-Огуз, Кызыл-Су, ущелье Джууку и поэтому был очень тяжелым. Семенов совершил свою поездку в исключительно трудных условиях. Трудности заключались не только в том, что дороги в центр Тянь-Шаньской горной системы почти не было, а некоторые участки пути в это время года были еще закрыты снежными наносами, но также и потому, что в этот период шла война между двумя племенными объединениями киргизов—бугинцами и сарыбагишами, и дороги были небезопасными. Кроме того, по пути много вьючных животных вместе со снаряжением и продовольствием погибло. Несмотря на все это, Семенов и Кошаров благополучно достигли намеченной цели. Следует отметить, что это стало возможным благодаря широкой и искренней помощи местного киргизского населения. Киргизы служили у Семенова верными проводниками в диких, непроходимых ущельях и перевалах Тянь-Шаня. Они служили у него вспомогательными рабочими, добросовестно выполняя все его указания, обеспечивали отряд рабочим скотом, предоставляли продовольствие и т. д.

Поездки к берегам Иссык-Куля и научная экспедиция в Центральный Тянь-Шань позволили Семенову решить ряд очень важных для науки вопросов. Касаясь результатов своей экспедиции, он скромно отметил: «Главными результатами двухлетних моих исследований, кроме открытия нескольких ледников Тенгри-Тага и верховьев системы Яксарта, было, между прочим, то, что мнения знаменитых европейских географов — Риттера и в особенности Гумбольдта о присутствии в небесном хребте не только действующих, но даже и потухших вулканов, не подтвердилось... За вулканические явления было принято горение подземных пластов каменного угля»⁷⁸.

Результаты научных поездок Семенова в Тянь-Шань имели важное значение: Семенов опроверг существовавшие до этого неправильные представления географической науки о

⁷⁸ Живописная Россия, т. 10, СПб., 1884, стр. 368.

наличия действующего вулкана на Тянь-Шане, установил здесь наличие ледников, определил высоту снежной линии у их подножий. Внесена была ясность в отношении истока р. Чу и тем самым исправлена ошибка Риттера в этом вопросе. Семенов, кроме того, сделал два геологических разреза Тянь-Шаня, выявил орографическое и геологическое строение его северной части, наметил линии поднятий и межгорных впадин, собрал богатые коллекции образцов горных пород, растений и т. д. Все это помогло исследователям более позднего времени детально изучить Тянь-Шань.

Поездки Семенова имели важное значение не только для науки, они сыграли роль и в деле установления непосредственных дружественных связей и близкого общения между киргизским и русским народами. Семенов, оказавшись в гуще киргизов, нашел теплый прием с их стороны. Несмотря на междоусобные феодальные войны, Семенов мог свободно разъезжать как среди бугинцев, так и на территории сарыбагышей. Находясь в гостях у племени сарыбагыш, он живо интересовался причинами постоянных войн между киргизскими племенами. Ученый дал ряд важных советов о необходимости прекращения межплеменных войн, о налаживании дружественных отношений с казахами Старшего жуза, а также об усилении дружественных связей с русским государством. Выдающийся русский путешественник по киргизскому обычаю стал тамыром⁷⁹ одного из крупных правителей племени сарыбагыш Уметалы. Впоследствии Семенов оказал большое влияние на Уметалы в части прекращения им набегов на племя бугу. В своих мемуарах Семенов оставил ценный фактический материал по истории феодальных войн киргизов этого периода. Результаты своих научных исследований Семенов опубликовал в ряде работ, сделав их тем самым достоянием общественности не только в России, но и на западе и положив начало глубокому и всестороннему изучению Киргизии⁸⁰.

Как указывалось выше, в экспедиции Семенова участвовал также художник М. П. Кошаров. Мужественно перенося все трудности и опасности путешествия, он сделал много интерес-

⁷⁹ Тамыр — по установившейся у киргизов традиции означает искренний и пожизненный друг.

⁸⁰ П. П. Семенов. Поездка из укрепления Верного через горный перевал Суок-Тюбе и ущелье Буам к западной оконечности озера Иссык-Куль в 1856 году. «Зап. РГО по общей географии», т. 1, 1867, стр. 181—254; его же. Первая поездка на Тянь-Шань, или небесный хребет, до верховьев системы реки Яксарта или реки Сыр-Дарьи в 1857 году. «Вест. РГО», ч. 23, отд. 2, 1858, стр. 1—25; его же. Письма действительного члена общества о путешествии его в киргизские степи Сибирского ведомства, в 1856 году. «Вест. РГО», ч. 18, отд. V, 1856 и др.

ных этюдов и зарисовок. В ста девятнадцати своих произведениях Кошаров отразил виды Тянь-Шаня и сопредельных территорий. Из них потом был составлен специальный альбом «К путешествию Семенова на Тянь-Шань». В это же время Кошаров сделал ряд интересных иллюстраций, в которых впервые детально были отражены быт и культура киргизов. К ним относятся: «Этнографический альбом дикокаменных киргизов племени бугинцев», «Этнографические рисунки одежды, утвари, оружия и другие вещи дикокаменных и Большой Орды киргизов», «Типы дикокаменных и Большой Орды киргизов, ташкентцев, кашгарцев и китайских калмыков» и др.

¹Из числа других ученых, посетивших территорию Киргизий после Семенова-Тян-Шанского, следует прежде всего отметить Чокана Чингисовича Валиханова (1835—1865). Валиханов, внук султана Среднего жуза Вали-хана, получил военное образование в кадетском корпусе в Омске. По окончании учебы поступил на службу в сибирское казачье войско, а затем был назначен адъютантом к генералу Гасфорду, занимавшему в то время должность генерал-губернатора Западной Сибири. Исключительные способности и одаренность молодого офицера очень скоро обратили на себя внимание представителей тогдашней передовой русской интеллигенции. Встреча с П. П. Семеновым в Омске в 1856 г. оказала большое влияние на дальнейшее формирование взглядов Ч. Валиханова. Под влиянием Семенова-Тян-Шанского и других ученых Валиханов в дальнейшем стал больше заниматься научно-исследовательской деятельностью, чем военной службой. В 1856 г. он принимает участие в экспедиции полковника Хоментовского к берегам оз. Иссык-Куль. Зная язык, культуру и быт местного населения, он сумел собрать большой материал по этнографии и фольклору киргизов. Именно Ч. Валиханов впервые проявил научный интерес к замечательному киргизскому эпосу «Манас», по достоинству оценив его как величайшее эпическое творение, стоящее в ряду с такими сокровищницами мировой литературы, как «Илиада» и «Одиссея». Молодой ученый первый в истории записал отрывки эпоса, посвященные тризне Кёкётай-хана. По этому поводу он заметил: «Вероятно, это первая киргизская речь, переданная на бумагу. Я занимаюсь переводом и хочу составить маленький словарь».⁸¹

Второй раз территорию Киргизии Ч. Валиханов посетил в 1858 г., когда с купеческим караваном в качестве секретного агента русского правительства он совершил поездку в Кашгар. В Синьцзяне в этот период создалась сложная ситуа-

⁸¹Ч. Ч. Валиханов. Очерки Джунгарии. «Зап. РГО», кн. 2, 1861, стр. 53.

ция в связи с восстанием народов Восточного Туркестана против властей Китайской империи, а также с возросшей активностью английской буржуазии на Востоке, в частности в Афганистане и других соседних с Кашгарией владениях. Во время своего пребывания в Кашгарии Валиханову удалось собрать много интересных сведений по политическому и экономическому положению Восточного Туркестана, а также некоторые материалы по истории и этнографии.

Как мы уже отмечали, по пути в Кашгар Ч. Валиханов имел возможность еще раз побывать в аилах прииссыккульских киргизов и собрать дополнительный материал по этнографии и быту киргизов. Сведения о киргизах он брал также и из литературных источников. «Знакомство мое с бурутами,— писал Валиханов,— началось еще в 1856 году во время двухмесячного пребывания в восточной половине озера отряда полковника Хоментовского; находясь при экспедиции, я посетил аул Боронбая, собрал несколько замечательных преданий и составил записки о дикокаменных киргизах. Впоследствии я имел столкновения с другими племенами: сарыбагышами, солто и, наконец, (в 1858—1859 гг.) ознакомился с их кочевьями до самого Кашгара»⁸². Хотя время пребывания Валиханова среди киргизов было непродолжительным, он сумел собрать очень ценный материал по их истории, этнографии и устной поэзии. Ценные сведения Валиханов оставил также по истории киргизов в период Кокандского ханства⁸³.

Третий раз территорию Киргизии Валиханов посетил в 1864 г. в составе экспедиции генерала Черняева против кокандской крепости Аулиз-Ата. По пути движения отряда Черняева в Чуйской долине Валиханов имел возможность более близко ознакомиться с киргизскими племенами сарыбагыш, солто, кушчу, сару, кытай и др. Он выполнял важные поручения генерала Черняева в части установления мирных отношений с киргизами, содействовал установлению дружественных отношений киргизов с отрядом Черняева. Однако служба его у Черняева продолжалась недолго. Воспитанный под влиянием прогрессивных демократических идей передовой русской интеллигенции того времени, Валиханов в своих взглядах на жизнь совершенно расходился с Черняевым. Действия Черняева как командующего царскими войсками и как проводника колонизаторской политики царизма не нравились Валиха-

⁸² Ч. Ч. В а л и х а н о в. Очерки Джунгарии. «Зап. РГО», кн. 2, 1861, стр. 44.

⁸³ Эти сведения частью помещены в «Очерках Джунгарии», частью в других его произведениях. См.: Ч. Ч. В а л и х а н о в. Сочинения под ред. Н. И. Веселовского, «Зап. РГО по отделению этнографии», т. XXIX, СПб., 1904.

нову. Возмущенный жестокостью и несправедливостью Черняева, Валиханов вскоре бросил военную службу и ушел в отставку. Через год он умер от туберкулеза. Н. И. Веселовский, высоко оценивая научную деятельность Валиханова, писал: «Как блестящий метеор промелькнул над нивой восточковедения потомок киргизских ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингисович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих важных открытий о судьбе тюркских народов»⁸⁴.

В изучение Киргизии наряду с Семеновым-Тянь-Шанским и Валихановым известный вклад внес Н. А. Северцов.¹

Н. А. Северцов после окончания Московского университета и защиты магистерской диссертации, проявив большой интерес к исследовательской работе, участвует в экспедициях в Средней Азии и Казахстане. Говоря о своем раннем интересе к Средней Азии, Северцов писал: «В 1845 году еще почти мальчиком я познакомился с известным и неутомимым исследователем Средней Азии Г. С. Карелиным, только что вернувшимся из Семиречья, и был увлечен его рассказами о тамошней богатой оригинальной природе с резкими контрастами пустынь и роскошной растительностью, знойных низин и снеговых хребтов, летнего жара и зимнего мороза. С тех пор Средняя Азия сделалась научной целью моей жизни...»⁸⁵.

В 1857—1858 гг. Северцов, совершая поездку в низовье Сыр-Дарьи с целью сбора зоологической коллекции, попал в плен к кокандцам, где пробыл месяц. В 1864 г. в составе экспедиции Черняева он, проезжая по Чуйской долине, посетил ущелья Ысыгаты и Аламедин. После занятий Черняевым кокандской крепости Аулиэ-Ата он вместе с отрядом подполковника Лерхе побывал в Чаткальской долине. В августе того же года он побывал в Таласе. Эти научные поездки Северцова дали возможность впервые составить правильное представление о геологическом строении северной части Тянь-Шаня, о ледниках. Ученый собрал ценные зоологические, ботанические и геологические коллекции.)

В 1867 г. Северцов совершает вторую научную поездку в Киргизию. Его путь на этот раз проходил через перевал Сан-Таш, реки Тюп, Джыргалан, восточное побережье Иссык-Куля, реки Джеты-Огуз, Кызыл-Су и через перевал Барскоон и

⁸⁴ Н. И. Веселовский. Предисловие к кн. «Валиханов Ч. Ч.». Сочинения под редакцией Н. И. Веселовского. СПб., 1904, «Зап. РГО по отделению этнографии», т. XXIX, стр. 1.

⁸⁵ «Изв. общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете», т. 8, вып. II, 1873, стр. 1.

Сюёк на Тянь-Шаньские сырты. Далее с верховьев Нарына он прошел к долинам рек Ат-Баши и Ак-Сай; оттуда — через Оттук, Кара-Гуджур, Кочкор, Кувакы и Боомское ущелье — в Токмак. Северцов как специалист провел здесь обстоятельное зоологическое изучение. Но наряду с этим не менее важны были также наблюдения и изучения Северцова в части географии и геологии. Во время этой поездки им было собрано свыше 300 экземпляров горных пород, изучено 260 видов птиц и 30 пород различных животных Тянь-Шаня⁸⁶. Научные поездки Северцова дали также возможность собрать ряд интересных материалов, характеризующих общественно-экономический строй и политическое положение киргизов того времени.

Во время своего пребывания на Тянь-Шане в 1867 г. Северцов встретил дружественный прием со стороны кочевавших здесь киргизов племен саяк, тынымсеит, сарыбагыш, черик, манолдор и др. и даже вступил в дружественные связи с одним из крупных правителей племени сарыбагыш—манапом Уметалы, которого склонил к окончательному принятию подданства Российской империи.

Среди ученых, серьезно изучавших Киргизию, видное место занимает А. П. Федченко. Справедливо пишут, что «А. П. Федченко был представителем замечательной школы русских географов-исследователей, основоположником которой является П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Подобно Н. А. Северцову, Н. М. Пржевальскому, Г. Н. Потанину и другим крупнейшим русским географам, Федченко был разносторонним ученым-географом в широком смысле этого слова. При изучении различных районов Средней Азии его интересовал широкий круг вопросов: геология, география, климат, растительность, животный мир, этнография, антропология»⁸⁷.

Во время своего первого путешествия в Киргизию в 1872 г. Федченко посетил Алайскую долину, по реке Кызыл-Су дошел до Дараут-Кургана, был в районах Оша, Гульчи, Узгена, Уч-Кургана, Лянгара, Исфайрама и других пунктах, ныне находящихся в пределах Узбекистана и Таджикистана. Он собрал исторические и этнографические материалы о Кокандском ханстве, в составе которого тогда находилась вся Южная Киргизия, а также ценные географические сведения. Вместе с Федченко в работе экспедиции принимала участие его

⁸⁶ См.: Н. А. Северцов. Путешествие по Туркестанскому краю и исследования горной страны Тянь-Шаня. СПб., 1873.

⁸⁷ См. предисловие к кн. А. П. Федченко. «Путешествие в Туркестан». М., 1950, стр. 15.

супруга О. А. Федченко. Она, будучи ботаником и художником, сделала многочисленные зарисовки пейзажей и памятников среднеазиатской архитектуры, собрала ценную ботаническую коллекцию, на основании которой потом был составлен «Туркестанский гербарий императорского ботанического сада».

Во время этой экспедиции был нанесен на карту Заалайский хребет. Кроме того, была составлена карта Кокандского ханства. Хотя А. П. Федченко не был историком, его разнообразные сведения служат ценным источником для изучения истории Кокандского ханства, в том числе южных киргизов того времени. Научные сведения ученого касаются не только этнографии киргизов, они освещают их политическую историю, борьбу различных партий в Кокандском ханстве и т. д.

За время своей экспедиции в Туркестанский край в 1868—1871 гг. и в Кокандское ханство в 1872 г. супругам Федченко удалось собрать такие интересные и разносторонние сведения по географии и естествознанию Средней Азии, какие до них не мог собрать ни один исследователь Туркестанского края. Их зоологическая коллекция состояла из 57000 экземпляров, охватывающих до 10000 видов, а их гербарии — свыше 1500 видов различных растений⁸⁸. Результаты экспедиции Федченко были опубликованы в ряде его работ⁸⁹.

Крупным ученым, серьезно занявшимся изучением быта, языка и устного народного творчества киргизов, был тюрколог В. В. Радлов. До своих научных поездок в Киргизию Радлов занимался изучением наречий тюркских народностей Алтая, Саян, Казахстана и других районов Средней Азии. Это дало ему возможность начать изучение наречий и поэзии киргизов на подготовленной основе.

На территорию Киргизии Радлов совершил две научные поездки. Первый раз — в 1862 г. — он прибыл из Копала в аул казахского султана Старшего жуза полковника Тезека, который оказал ему помощь, предоставив проводящих, продовольствие, ездовых лошадей и т. д. Радлов через несколько дней путешествия прибыл в долину Каркыра, где в то время кочевало киргизское племя бугу. Отсюда он намеревался идти далее к оз. Иссык-Куль, однако по некоторым причинам поездка была отложена. Здесь Радлов стал заниматься изучением наречий киргизов. Наряду с этим он проявил большой

⁸⁸ См.: А. А. Азатын. Путешествие в Туркестан А. П. Федченко. «Изв. Узб. фил. ГО СССР», т. 1, Ташкент, 1955, стр. 169.

⁸⁹ См.: А. Федченко. Сообщение о последнем путешествии в Кокандское ханство. «Изв. РГО», т. VII, 1872.

Его же. В Кокандское ханство. «Изв. общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете», т. II, вып. 7, 1875, стр. 1—160 и др.

интерес к их народной поэзии, в частности к эпосу «Манас». Здесь, кроме того, им было собрано множество различных материалов не только по лингвистике и фольклору, но и по географии и этнографии киргизов. Особенного внимания заслуживает запись эпоса «Манас» со слов сказителя.

Материалы о киргизах Радлов дополнил во время второй своей поездки в Киргизию в 1869 г. Прибыв в Токмак из Верного, он жил около месяца среди киргизских племен сарыбагыш и солто. Здесь он собрал много лингвистических и фольклорных материалов, затем через Боомское ущелье доехал до Иссык-Куля и по северному его берегу дошел до укрепления Кара-Кол.

В 1885 г. вышла в свет работа Радлова «Образцы народной литературы северных тюркских племен» со специальной главой, которая называлась «Наречие дикокаменных киргизов». В вышедшей книге был помещен отрывок из эпоса «Манас», поэма «Эр-Тештюк» и несколько лирических произведений киргизов. Большую ценность представляет та часть эпоса «Манас», которую издал Радлов в виде стихотворного немецкого перевода с киргизского текста.

В 1891 г. Радлов возглавил Орхонскую экспедицию по изучению древнетюркских памятников. Опубликованные Радловым работы, посвященные различным вопросам тюркологии — лингвистике, фольклору и этнографии тюркских народов, внесли достойный вклад в мировую науку.

Много сил и труда в дело изучения Тянь-Шаньской горной системы вложил И. В. Мушкетов, который побывал во многих местах Киргизии, совершил путешествие от Алая до Чатыркуля, исследовал месторождения ряда полезных ископаемых на Тянь-Шане и высказал много ценных мыслей, имевших впоследствии важное значение для решения ряда сложных вопросов по геологии Туркестана. Результаты исследования Мушкетова опубликованы в виде научных статей, сообщений и отчетов⁹⁰.

В 1879 г. посетил Киргизию горный инженер Б. Л. Иванов, который существенно дополнил работы предыдущих исследователей, изучавших западную оконечность Тянь-Шаня. Он оставил ряд ценных статей по геологии.⁹¹

⁹⁰ См.: И. В. Мушкетов. Краткий отчет о геологическом путешествии по Туркестану в 1875 г., СПб., 1876; его же. Краткий очерк геологического путешествия на Алай и озеро Чатыркуль летом 1878 г. «Горный журнал», т. 1, 1879; его же. Геологическое описание по данным, собранным во время путешествия в 1874—1880 гг., СПб., 1876.

⁹¹ См.: Б. Л. Иванов. Поездка в Алатау в 1879 г. «Туркестанские ведомости», 1880, № 8, 10, 13, 14, 16, его же. Верховье системы Таласского Алатау. «Изв. РГО», 1881.

Растительный мир Киргизии был изучен также садоводом А. М. Фетисовым, который совершил две научные поездки на Тянь-Шань. В 1877 г. он проехал из Верного через реки Тюрген и Кюргентю на Текес, а оттуда — на Иссык-Куль и далее через ущелье Барскоон — на сырты. Второй раз — в 1879 г. — от Пишпека через перевал Шамшы он дошел до озера Сон-Кёль и далее — до Нарынской долины. Заканчивался маршрут Фетисова в районе долин Ат-Баши, Ак-Сай и оз. Джашил-Кёль. Как показывают эти маршруты, Фетисов, изучая флору, охватил и исследовал значительные районы Тянь-Шаня. Его ботанические коллекции впоследствии послужили важным материалом для изучения растительности Киргизии⁹².

В изучении нравов, быта и жизни среднеазиатских народов следует отметить известную роль художника В. В. Верещагина, который в 1867 г. был приглашен в Туркестанский край для создания альбома по этнографии народов Туркестана. В результате многолетних трудов художнику удалось составить такой альбом. В ряде своих картин Верещагин обличает варварские обычаи войны, ее захватнический характер, колониальный режим и феодальное мракобесие.⁹³

Среди исследователей этнографии и истории киргизского народа видное место занимает Н. Аристов. Хотя до Аристова многие ученые и коснулись этнографии киргизского народа, однако только он дал наиболее полную картину этнографии местного населения.⁹⁴ В дореволюционной литературе работы Аристова отличаются более глубоким научным содержанием и более полными сведениями по вопросу о родоплеменном составе киргизов. В них он перечисляет названия почти всех киргизских племен и родов, в ряде случаев делает интересные научные предположения об их происхождении. В деле изучения вопроса об этногенезе киргизов труды Аристова и поныне представляют определенную ценность для советских историков.

⁹² См.: А. М. Фетисов. Экскурсия в горы Заилийского, Терской и Кунгей Алатау. «Туркестанские ведомости», 1878, № 3, 4; его же. Экскурсия в Занарынские горы в 1879 г. «Туркестанские ведомости», 1881, № 35—51.

⁹³ См.: Туркестан. Этюды с натуры В. В. Верещагина. СПб., 1874.

⁹⁴ См.: Н. Аристов. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований». «Живая старина», 1894, вып. III—IV, стр. 391—486; его же. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. «Живая старина». 1896, вып. III—IV, стр. 277—456 и др.

Изучением истории киргизского народа занимался крупный востоковед, знаток истории народов Средней Азии академик В. В. Бартольд. В его работе «Очерки истории Семиречья», опубликованной в 1898 г., дается, в известной мере, систематическое изложение истории Киргизстана, начиная от времен саков и усуней до XIX в. «Очерки», несмотря на свою определенную идейно-политическую направленность в духе буржуазной историографии, положили основу историографии Киргизстана. В 1927 г. по поручению правительства Киргизии В. Бартольд написал книгу «Киргизы». В этой работе, ссылаясь на многие китайские, персидские и другие источники, автор приводит сведения о киргизах, начиная с древнейших времен и до момента присоединения к России. Хотя работы В. В. Бартольда написаны с позиций буржуазной методологии, но фактический материал, приведенный им, сыграл важную роль в создании научной истории киргизского народа.

Изучением Киргизии занимались также и многие представители царской администрации в Туркестане, случайные путешественники, иностранцы и др. Среди них следует отметить Г. С. Загряжского, который в 1867—1870 гг. был начальником Токмакского уезда. В этот период он близко познакомился с жизнью киргизов и собрал некоторые материалы по этнографии, сведения об их юридических обычаях и судебной практике. Материалы Загряжского представляют известный интерес в деле изучения быта и правовых отношений у кочевников того времени⁹⁵. Пишпекским уездным начальником А. Талызиным был написан краткий очерк об этом уезде. В работе дается ряд интересных сведений по истории киргизов в период господства Кокандского ханства⁹⁶. О быте киргизов ценный материал оставили Н. И. Гродеков⁹⁷, Л. Ф. Костенко⁹⁸.

⁹⁵ Г. Загряжский. Кара-киргизы. «Туркестанские ведомости», 1874, № 41; его же. Быт кочевого населения долин рек Чу и Сыр-Дарьи. «Туркестанские ведомости», 1874, № 25, 27—32; его же. Юридические обычаи киргизов. «Материалы для статистики Туркестанского края», вып. IV, СПб., 1876, стр. 151—190; его же. О народном суде у кочевого населения Туркестанского края по обычному праву. Там же, стр. 191—202. См. Очерки Токмакского уезда. «Туркестанские ведомости», 1873, № 9, 10.

⁹⁶ См.: А. Талызин. Пишпекский уезд. Исторический очерк. Памятная книжка Семиреченской обл. Стат. Ком. на 1898 г. т. II. Верный.

⁹⁷ Н. И. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области, т. I, Ташкент, 1889 и др.

⁹⁸ Л. Ф. Костенко. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности, СПб., 1870; его же. Очерки Семиречья. «Военный сборник», 1872, № 12; его же. Краткая характеристика Великого Тянь-Шаньского нагорья. «Военный сборник», 1878, № 7 и др.

В конце XIX и начале XX века изучение экономики, культуры и природы Киргизстана продолжалось.

Важным достижением в области изучения Киргизии является составление карты. Вплоть до XIX в. территория Киргизии была представлена на карте в самых общих чертах на основании главным образом китайских сведений, расспросных данных и отдельных предположений. Конечно, такая карта включала много ошибочных положений, далеко не точно и неправильно изображала территорию Киргизии.

Первую карту, где была отражена Иссык-Кульская котловина, составил в 1854 г. топограф Нифантьев. Однако его карта охватывала только небольшой район Киргизии. Кроме того, автор сам не был в Киргизии и свои сведения основывал на показаниях других источников.

В 1856 г. топографический отряд экспедиции полковника Хоментовского провел съемки побережья оз. Иссык-Куль в двухверстном масштабе. В этом же году, во время поездки Семенова-Тян-Шанского на западную оконечность озера, были осуществлены съемки этой части побережья оз. Иссык-Куль, а также Боомского ущелья. В дальнейшем топографические работы на Тянь-Шане и в районах Иссык-Куля вели экспедиции М. И. Венюкова (1859—1860 гг.), капитана Проценко (1862—1863 гг.), полковника Полторацкого (1867 г.) и Н. А. Северцова (1867). В этот же период топографы работали и в других районах Киргизии. В 1863—1864 гг. экспедицией подполковника Лерхе были сняты подножья Александровского хребта⁹⁹. Центральный Тянь-Шань был снят топографами дополнительно во время экспедиции в Нарын генерала Краевского в 1868 г. В 1869 г. туда же направляется отряд топографов под руководством А. В. Каульбарса.

В результате проделанной работы были собраны все необходимые материалы для составления научной карты Киргизии. Эти материалы дополнялись данными других, менее значительных топографических работ, которые производились в последующее время в различных ее районах. В 1872 г. Туркестанским военно-топографическим отделом издается первая карта Туркестанского генерал-губернаторства, где нашла свое достаточно правильное отображение и территория Киргизии. Наиболее детальная карта Центрального Тянь-Шаня и Иссык-Кульской котловины была дана Н. С. Северцовым в качестве приложения к его работе «Путешествие по Туркестанскому краю», изданной в 1873 г. В 1885 г. военно-топографическим отделом Омского округа издается новая карта, которая включала и территорию Киргизии.

⁹⁹ См.: «Зап. РГО по общей географии», т. 1, СПб., 1867, стр. 161.

Научное изучение Киргизии, ставшее возможным в результате присоединения ее к России, дало много новых ценных материалов и серьезно расширило существовавшие научные познания о Тянь-Шане и Памиро-Алае, об этих величественных горных цепях азиатского материка, скрывавших тысячелетиями свои тайны от людей. Теперь они уже были доступны для науки и не казались белым пятном на географической карте. Все это сыграло важную роль не только в развитии отечественной, но и мировой науки о Тянь-Шане и Памиро-Алае. Исследования русских ученых явились серьезной предпосылкой для систематического и всестороннего изучения природных богатств Киргизии, получившего большой размах при Советской власти. Открытие здесь залежей каменного угля, солей, нефти и других минералов явилось необходимой предпосылкой широкого изучения производительных сил и выявления огромных, разнообразных и ценных естественных богатств края, успешная разработка которых, в частности цветных и редких металлов, имела исключительное значение для развития производительных сил не только республики, но и всей страны в целом.

Присоединение Киргизии к России дало возможность русским ученым осуществить не менее важные исследования и в области культуры. Со второй половины XIX в. начались сбор и накопление этнографических, археологических, лингвистических, фольклорных и др. материалов. Впервые появляются фактические сведения о различных киргизских родах и племенах, об их хозяйстве, общественных отношениях, истории, быте, обычаях, нравах, верованиях и т. д. Все эти сведения были освещены в русской литературе и впервые стали достоянием ученых и исследователей в России и за ее пределами.

Передовые русские ученые, специалисты и педагоги создали здесь различные научные общества, выпускали свои труды. Успешно работал Туркестанский кружок любителей археологии. Его членами были такие видные русские ученые, как В. В. Бартольд, В. В. Радлов, Н. Я. Аристов, П. П. Семенов-Тянь-Шанский и др. Туркестанское отделение русского географического общества также объединяло ряд выдающихся русских ученых-географов, которые сделали немало ценных открытий в области географической науки. Успешно работали здесь Туркестанский отдел общества востоковедов, Туркестанское медицинское общество, Туркестанское общество сельского хозяйства и др.

Царское правительство стремилось держать киргизский народ в темноте и невежестве, однако ростки культуры и просвещения независимо от желания царизма пробиваются в

Киргизию все сильнее и сильнее. Появляются первые школы. В 70-х годах прошлого столетия организуются начальные двухклассные русские школы в Пржевальске, Оше, Пишпеке, Токмаке¹⁰⁰. Несколько позже на территории Северной Киргизии возникают церковноприходские школы. При начальных русских школах кое-где совместно с русскими обучались киргизские дети, совместное обучение детей было ограничено. В 1913 г. в Киргизии существовало всего 107 русских школ, в которых обучалось 7041 чел., из них киргизов было 574¹⁰¹. Впоследствии в Пишпеке и Пржевальске возникли школы повышенного типа — прогимназии. В 1910 г. в Пишпеке были организованы мужская гимназия и сельскохозяйственная школа. Однако в гимназию дети трудового народа, особенно киргизы, не попадали. В 1897 г. в Верненской мужской гимназии из 245 учащихся киргизов было 2, казахов—7. Это были дети султанов, манапов и старшин¹⁰². Таким образом, процент охвата киргизских детей русско-туземной школой был очень незначительным.

В киргизских аилах дети обучались в конфессиональных школах — мектебах. В 1909 г. в Пишпекском уезде таких школ было 14, а в Пржевальском — 11. На юге Киргизии их было гораздо больше¹⁰³. Обучение в школах-мектебах сводилось к заучиванию текстов на арабском языке. Окончившие 5—6 классов по-прежнему оставались малограмотными людьми.

В начале XX в. в Пишпеке, Токмаке, Пржевальске и Чон-Кемине возникли четыре новометодные школы джадидов — медресе. В них, кроме киргизов, обучались дети татар, узбеков, уйгуров, дунган и других народностей, проживавших в городах. Однако и эти школы в основном были рассадниками религиозного фанатизма и мало что давали в части светского образования. Для трудящихся масс народа эти школы просветительного значения почти не имели.

Огромное культурное значение для киргизского народа имело бы расширение сети русско-туземных школ, но царское правительство этого не делало.

Таким образом, грамотность в Киргизии распространялась очень медленно (табл. 7).

Как видно, из 56455 мужчин и 53021 женщины грамотных было только 110 чел. Киргизский народ, так же как и многие

¹⁰⁰ См.: А. Э. Измайлов. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет. Фрунзе, 1957.

¹⁰¹ См. там же.

¹⁰² См.: А. Э. Измайлов. Указ. работа, стр. 12.

¹⁰³ См.: Обзор Семиреченской области за 1889—1897 гг.

Данные о численности грамотных среди киргизского населения по волостям
Иссык-Кульского и Токмакского уездов в начале 70-х годов

Уезды	Количество юрт	Количество душ		Грамотных	
		мужчин	женщин		
Иссык-Кульский					
Кунгей-Ак-Суйская волость	1268	2068	2072	—	
Джуук-Барскаунская »	1829	3561	2857	—	
Терген-Ак-Суйская »	1654	3614	3108	—	
Кенсуйская »	1818	3865	3179	—	
Корой-Саройская »	1315	2696	2303	—	
Контурален-Алабашская »	1877	3859	3168	—	
Туруайгырская »	782	1623	1443	—	
Итого:	10543	21826	18130	—	
Токмакский					
Багишевская волость	1669	1889	2057	11	
Толкановская »	2071	2605	2684	7	
Ала-Арчинская »	1200	1894	2443	29	
Аламединская »	1248	1842	1765	3	
Булекпаевская »	1245	2256	1986	13	
Тынаевская »	1265	1927	1862	1	
Темир-Булатовская »	1096	1455	1526	2	
Сарыбагшская »	1516	2727	2247	12	
Исангуловская »	1270	1827	1893	1	
Борукчинская »	1145	1551	1604	—	
Курмаходжинская »	1124	1554	1678	2	
Кульчугачевская »	1220	1664	1859	1	
Саяковская »	1288	1484	1834	1	
Нарынская »	586	788	834	—	
Дулатовская »	1211	1642	1809	7	
Чуевская »	977	1248	1480	2	
Секимовская »	670	971	911	1	
Джиланкузовская »	1186	1506	1634	6	
Ргайтинская »	919	1591	1516	24	
Кетмень-Тюбинская »	1469	2208	2369	7	
Чериковская »	890	1176	1230	—	
Итого:	25265	34629	34891	110	
Всего:	35908	56455	53021	110 ¹⁰⁴	

другие народы нашей страны, были, по выражению В. И. Ленина, царизмом «ограблены в смысле образования, света и знания»¹⁰⁵. К 1917 г. грамотных среди марийцев было 3,3%, среди кабардинцев — 3,4, среди таджиков — 3,9, турк-

¹⁰⁴ См.: Материалы для статистики Туркестанского края, вып. 3. СПб., 1874, стр. 256—258.

¹⁰⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 115.

мен — 0,7, узбеков — 2, казахов — 1, среди киргизов — 0,6%¹⁰⁶. Поскольку царизм был заинтересован в эксплуатации киргизского народа и в удержании в крае своего реакционного режима, постольку он был противником просвещения трудящихся масс. Поэтому сеть школ, особенно для киргизского населения, была сильно ограничена, и немногочисленные открытые учебные заведения царизм стремился использовать как очаги пропаганды «незыблемых» принципов и основ «православия и самодержавия».

В русско-туземных школах готовились переводчики, работники низовой и уездной администрации, торгово-промышленных предприятий и т. п. Таким образом, открытие этих школ диктовалось прежде всего интересами административно-управленческого аппарата царского самодержавия и коммерческими интересами владельцев торгово-промышленных предприятий. Тем не менее эти школы принесли в Киргизию первые плоды просвещения, в них многие получили основы светского образования. Эти школы, несмотря на свою определенную классовую и политическую направленность, объективно сыграли прогрессивную роль как очаги распространения в Киргизии русского языка и русской грамоты. Русско-туземные школы, вопреки своим определенным классовым целям и задачам, объективно были проводниками русской культуры и науки, способствовали общению представителей киргизского народа с образованными русскими учителями, представителями демократически настроенной русской интеллигенции. Эти школы, несомненно, способствовали внедрению элементов русского просвещения и передовых идей среди киргизов.

Царское правительство вынуждено было считаться с жизненной потребностью населения, имевшего уже определенный уровень культурно-политического развития. Оно разрешает организацию в уездных центрах библиотек, читален и некоторых других культурно-просветительных учреждений. Открываются ученические и студенческие библиотеки при приходских и сельскохозяйственных школах. В библиотеках собирались наряду с учебными книги научно-популярного характера, русские и переводные художественные произведения, специальная литература. В библиотеках сосредоточивались и периодические издания, печатавшиеся в Туркестанском генерал-губернаторстве и в центре России¹⁰⁷. Среди них некоторые издания на родственных киргизскому казахскому, татарском и узбекском языках. В Ташкенте стала выходить га-

¹⁰⁶ См. Ж. «Просвещение национальностей», 1931, № 3, стр. 27.

¹⁰⁷ С 1870 г. в Ташкенте стали выходить «Туркестанские ведомости», а с 1897 г. — ж. «Русский Туркестан».

зета. На страницах периодической печати иногда публиковались статьи демократического направления.

Для судьбы народов Средней Азии, для их будущего прогрессивного развития огромное значение имело влияние демократической передовой культуры, идущей не от царского правительства, не от класса помещиков и буржуазии, а от трудового русского народа. Отмечая влияние великорусской культуры на украинских рабочих, В. И. Ленин указывал, что «...мы знаем твердо, что наряду с идеями великорусской поповской и буржуазной культуры действуют тут и идеи великорусской демократии и социал-демократии»¹⁰⁸.

Известно, что Россия была родиной многих выдающихся научных открытий, сыгравших важную роль в развитии мировой науки и техники. Присоединение Киргизии к России совпало с периодом бурного развития передовой науки и искусства, подъема революционно-демократической общественно-политической мысли в России, связанных с именами таких выдающихся сынов русского народа, как В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, М. Е. Салтыков-Щедрин, М. И. Глинка, А. С. Даргомыжский, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, П. И. Чайковский, И. Е. Репин, В. И. Суриков, Н. И. Лобачевский, А. С. Попов, Н. Е. Жуковский, А. И. Менделеев, К. А. Тимирязев, В. О. Ковалевский, И. И. Мечников, Н. И. Пирогов, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. М. Пржевальский и др. Россия была родиной бессмертных творений Пушкина и Толстого, Лермонтова и Некрасова, Гоголя и Чехова и многих других, произведения которых вошли в сокровищницу не только русской, но и мировой литературы. С конца XIX в. Россия стала родиной самого передового в мире учения — ленинизма.

Хотя в условиях тогдашней темноты и национально-колониального гнета обреченный на бесправие киргизский народ не мог свободно, всесторонне и на широкой основе приобщиться к культуре великой русской нации и воспользоваться ее достижениями, однако в известной мере он испытывал на себе благотворное влияние русских почти во всех областях своей жизни.

Серьезные сдвиги произошли в сельском хозяйстве, торговле и промышленности. Появились новые виды занятий, новые орудия труда и предметы домашнего обихода, новые виды пищи и одежды, новые административно-политические органы управления и т. д. Все это серьезно способствовало тому, что в языке киргизов появилось много новых слов, заим-

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 16.

ствованных у русских. Хотя почти все эти слова произносились киргизами в несколько измененной форме, вызванной фонетическими особенностями киргизского языка, тем не менее они прочно вошли в его словарный фонд. За счет заимствования многих социально-экономических, политических и бытовых русских терминов идет обогащение киргизского языка. Развитие киргизской лексики в своеобразной форме отражает те важные приобретения киргизского народа, которые происходили у него с момента присоединения к России как в области материальной, так и духовной культуры.

Наряду с влиянием русского языка киргизы испытывали на себе воздействие русской литературы и русского фольклора. Прогрессивные идеи русской литературы начинают проникать в устное народное творчество киргизского народа.

Положительные мероприятия осуществлялись и в области здравоохранения. До присоединения к России киргизы не имели представления о научной медицине. После присоединения в уездных центрах — Пржевальске, Пишпеке, Аулие-Ата, Оше и других городах — организуются врачебно-медицинские учреждения, фельдшерские пункты, открываются больницы, аптеки. Появляется медицинский персонал: врачи, фельдшеры и др. В уездах создаются врачебные участки.

Правда, в условиях царизма, который не заботился о здоровье народа, количество врачей и медицинских учреждений было очень ограниченным. Фельдшерские пункты и больницы обслуживали главным образом чиновников, уездную администрацию, офицерство, предпринимателей и торговцев, городских мещан, а также кулацкие семьи. Тем не менее в этих условиях немало русских врачей посвятили свою жизнь беззаветному служению интересам народа, отдавая все силы и энергию на борьбу с различного рода эпидемическими и социальными заболеваниями, которые нередко приводили к тяжелым последствиям. Немало демократически настроенных передовых представителей русских медицинских работников в своих фельдшерских пунктах по своей инициативе одинаково обслуживали русских, киргизов и др. Большую любовь и глубокое уважение снискал у киргизского населения врач Василий Михайлович Фрунзе¹⁰⁹, который, видя беспомощность погибающих от невежественных знахарей больных, старался, вопреки протестам местной царской администрации, оказывать им всяческую помощь¹¹⁰.

Говоря о важной прогрессивной роли присоединения Кир-

¹⁰⁹ Отец М. В. Фрунзе.

¹¹⁰ См.: С. А. Сиротинский. Путь Арсения. М., 1956.

гизии к России, не следует, однако, обходить молчанием реакционную колонизаторскую политику царизма, на которую многократно указывали классики марксизма-ленинизма, а также выдающиеся руководители и деятели Коммунистической партии. При оценке значения присоединения Киргизии к России следует ясно различать роль царского правительства и стоящих за ним классов русских помещиков и буржуазии, с одной стороны, роль трудящихся масс русского народа и революционно-демократической русской интеллигенции с ее передовым прогрессивным мировоззрением и культурой, с другой, по отношению к угнетенным неравноправным народностям национально-колониальных окраин бывшей Российской империи.

Наряду с Россией царя и помещиков-крепостников, Россией Аракчеевых и Милюковых, Столыпина и Куропаткина существовала Россия декабристов, Россия великих революционных демократов — Белинского и Герцена, Чернышевского и Добролюбова, Пушкина и Лермонтова, Плеханова и Ленина, существовала Россия великого русского народа. Герцен, решительно и неоднократно подчеркивая недопустимость отождествления русского народа и русского правительства при оценке их роли в исторических событиях, писал: «Все те, которые не умеют отделить русского правительства от русского народа, ничего не понимают». В статье «Крещенная собственность» он указывал: «С одной стороны—Россия правительственная, императорская, дворянская, богатая деньгами, вооруженная не только штыками, но и всеми приказными и полицейскими уловками. С другой — Русь черного народа, бедная, хлебопашная, демократическая, безоружная, взятая врасплох, побежденная без боя»¹¹¹.

Не царское правительство, а русский народ, не реакционно-дворянская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, а революционно-демократическая культура Герцена и Чернышевского, Добролюбова и Плеханова несли прогресс народам завоеванных и присоединенных к царской России территорий.

Несмотря на то, что Киргизия добровольно присоединилась к России, здесь применялись те же насильственные меры и средства эксплуатации и угнетения трудящихся масс, какие применялись в отношении народов тех стран, которые были присоединены к России в результате завоевания. Положительное влияние великого русского народа не могло глубоко проникнуть в среду киргизского народа в связи с господством

¹¹¹ А. И. Герцен. Избранные философские произведения, т. II, М., 1948, стр. 247.

реакционной колонизаторской политики царизма, которая в значительной степени сковывала это влияние. Официальная политика царского самодержавия была направлена не на установление дружбы и тесного общения русских с киргизами и другими народами национальных окраин, а на разжигание между ними национально-религиозной вражды, на внедрение в их сознание реакционных идей шовинизма и национализма, на воспитание у русского народа чувства ненависти и презрения к местному населению. Такая политика царского самодержавия была рассчитана на то, чтобы поддерживать и укреплять основы колониальной системы, осуществлять национально-колониальный гнет и эксплуатацию народов. Это необходимо было царизму для достижения внутреннего «классового мира» и обеспечения господства помещиков и буржуазии.

Реакционная колонизаторская политика царизма и стоявшего за его спиной класса помещиков и буржуазии была направлена к тому, чтобы держать киргизский народ в состоянии темноты и невежества. Все это мешало свободному развитию его экономики и культуры, значительно ослабляло благотворное влияние мощной культуры великого русского народа. Трудящиеся массы национальных окраин были бесправны. Они подвергались всяческому унижениям и издевательствам. Царизм с презрением относился к их национальной культуре и традициям. Официально называя киргизов «инородцами», царизм рассчитывал противопоставить их русскому народу.

Поощряя действия кулацко-колонизаторских элементов, царское правительство усиливало национальную рознь между народами, пресекало инициативу лучших людей местного населения; преследованию царизма подвергалось проявление прогрессивной национальной культуры и революционно-демократическим идей киргизского народа, так же, как и в России — передовая русская культура, связанная с именами Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Тургенева, Плеханова и многих других.

Царизм надежно охранял интересы местных эксплуататорских классов в Киргизии — баев, манапов, которые перешли на службу к царизму. Эксплуататорский класс киргизского общества быстро нашел общий язык с царизмом, который полностью обеспечивал как экономически, так и политически их привилегированное положение в киргизском обществе, отдал в их руки всю низовую местную администрацию и надежно охранял их господствующее положение от посягательств со стороны угнетенных классов. Бай-манапство смотрело на бесправное, тяжелое, нищенское положение трудящихся масс киргизов, стонущих под двойным гнетом, как на

закономерное явление. Это было характерно и для других народов. Ленин указывал, что «...для всех стран доказала вся история, именно, что буржуазия предаст родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы»¹¹². Жестокая колониальная эксплуатация киргизского народа царизмом осуществлялась в союзе и с помощью бай-манапов. Предоставляя различные льготы и привилегии бай-манапству, русское самодержавие создавало в их лице опору для своей власти на местах. Особое расположение царизм питал к самым реакционным элементам из числа феодалов и других представителей эксплуататорских классов, предателей интересов киргизского народа. Через них он проводил свою реакционную политику.

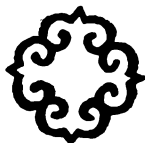
Наличие в общественном строе киргизов древнеобщинных и родовых пережитков составляло благоприятные условия, облегчавшие осуществление жестокого национально-колониального угнетения и беспощадной эксплуатации киргизского народа царизмом, бай-манапами и кулачеством. Поэтому царское правительство было заинтересовано сохранить в неприкосновенности патриархально-феодалные устои и отсталые традиции киргизского общества. Западносибирский генерал-губернатор Гасфорд, выражая официальную политику царского самодержавия в отношении народов национальных окраин, писал: «Понуждать их к оседлому гражданскому быту, не соответствующему их нуждам и потребностям и не свойственному их коренным законам, обычаям и преданиям столь же было бы вредным, как и вселить в них воинственный дух. В таком только быту они могут быть нам полезными и невредными. Быт этот испокон веков им нравится, они считают его лучшим в мире, полагают в нем свое счастье и не желают лучшего. По моему мнению, лишать этого счастья привитием новых идей и нужд было бы столь же несправедливо, сколь и невыгодно для нас»¹¹³. Дворянско-буржуазная историография причисляла киргизский народ к категории «неисторических», оправдывала и обосновывала колониальную систему царизма. Царское правительство в борьбе против свободы народов, против демократических идей и революционного движения в стране, против революционного русского рабочего класса и крестьянства основную ставку делало на разжигание идей великодержавного шовинизма и буржуазного национализма. Царизм, как огня, боялся сближения и дружбы трудящихся масс русского народа с народами других националь-

¹¹² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 290.

¹¹³ См.: «XV лет Киргизской ССР». Фрунзе, 1940, стр. 20.

ностей, ибо система царского насилия могла поддерживаться только системой несправедливости и обмана, пропагандой и господством самых темных и отсталых реакционных, антинародных идей. Царизм всюду искал повод и использовал всякую возможность, чтобы пропагандировать и насаждать среди русского населения реакционные идеи. В начале XX в., когда Россия стала родиной ленинизма и центром мирового революционного движения, царизм всеми силами старался ухватиться за пропаганду и усиление идей великодержавного шовинизма и буржуазного национализма среди населения. Это было его главным оружием против надвигавшейся революции. Следует отметить, что царскому правительству кое-где в национальных окраинах удавалось добиться некоторых успехов.

Однако, несмотря на все это, после присоединения национальных окраин к России, приобщение их народов к революционной борьбе русского народа сделалось неизбежным. В этом был залог успехов народов нашей страны в борьбе за достижение своей подлинной свободы, равноправия и счастья.

**ПРИОБЩЕНИЕ КИРГИЗСКОГО НАРОДА
К РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЕ РУССКОГО НАРОДА —
ВАЖНЕЙШЕЕ ПРОГРЕССИВНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ
ПРИСОЕДИНЕНИЯ КИРГИЗИИ К РОССИИ**

Присоединение Киргизии к России имело огромное прогрессивное значение для судьбы киргизского народа. Прежде всего оно уничтожило угрозу порабощения киргизского народа феодальными государствами Востока. Опасность порабощения существовала для народов Средней Азии и со стороны капиталистических государств запада.

Особенно следует отметить агрессивное устремление английской буржуазии в Среднюю Азию. Английское правительство старалось в этот период любыми способами проникнуть в Среднюю Азию, собрать различного рода сведения экономического, политического и стратегического характера. С этой целью на территорию Средней Азии засылались под видом дипломатов, торговцев, ученых и путешественников специальные агенты. За период с 1820 по 1842 г. в Средней Азии побывали английские агенты Муркфотт, Борнс, Вуд, Стоддарт, Конолли и др. Во время англо-афганской войны 1838—1840 гг. совместные усилия среднеазиатских государств помешали английским войскам проникнуть в пределы Туркестана¹.

Новую агрессию против Средней Азии английская буржуазия предприняла в 50-х годах XIX в. В период Крымской войны (1853—1854 гг.) Англия совместно с Турцией пытается создать на Среднем Востоке антирусский блок ряда государств. Английские дипломаты имели в виду вовлечь в этот блок, кроме Афганистана, среднеазиатские ханства. Руководящая роль отводилась в этом деле Турции. Лозунг «священной войны» — «газават», который провозглашали иногда против России отдельные представители духовенства и феодалов Средней Азии, пытаются использовать для своих агрессивных целей Англия и Турция. Выступая под флагом ислама в роли

¹ См.: Б. Гафуров. История таджикского народа. Душанбе, 1949, стр. 377.

защитника веры и «правоверных» от «неверных» — «кафиров», Турция пыталась обмануть народы Средней Азии.

Английские и турецкие эмиссары и агенты под видом членов разных экспедиций, коммерсантов, послов и т. п. в это время часто посещают среднеазиатские ханства с целью обстоятельного изучения их внутреннего и внешнего положения и для ведения соответствующей работы в пользу Англии и Турции. Секретные агенты английской буржуазии едут в Коканд, Хиву, Ашхабад, Мерв, Ташкент и другие места Туркестана. Известны имена английских агентов полковников Беккера, Стюарта, капитанов Клейтона, Батлера, Гилля, лейтенанта Джилла и др.² Батлер, например, в Туркмении руководил постройкой укрепления Геок-Тепе и призывал местное население к войне против России. Английские дипломаты в качестве своих агентов использовали отдельных представителей панисламизма и пантюркизма, через которых вели антирусскую агитацию среди народов Средней Азии.

Установление колониального господства Англии было бы большим злом для народов Средней Азии, судьба которых была бы не лучше судьбы народов других английских колоний.

Британский капитализм насаждал в своих колониях идеи великодержавного шовинизма и человеконенавистнической теории расовой «неполноценности» колониальных народов. Чиновникам, служившим в аппарате колониальной администрации, владельцам торгово-промышленных предприятий и войскам, которые держались строго обособленно от народа, внушалась ненависть к местному населению. Народы колоний не имели непосредственного общения с трудящимися массами метрополии. Они не могли заимствовать демократические прогрессивные идеи. А представители эксплуататорских классов Англии, занимая руководящие должности в гражданской и военной администрации, владея торговыми и промышленными предприятиями, сами являлись яркими колонизаторами и проводниками беспощадной колонизаторской политики империализма.

В. И. Ленин, разоблачая реакционную политику империалистических правительств Западной Европы и Америки, указывал на недопустимость отождествления колонизаторов с трудящимися массами этих стран. Говоря о справедливой борьбе китайского народа против иностранных захватчиков, Ленин подчеркивал, что борьбу китайского народа против европейских и американских колонизаторов нельзя назвать борьбой против европейских народов. В статье «Китайская

² См.: История Туркменской ССР, т. 1, кн. 2, Ашхабад, 1957, стр. 113, 124.

война» он писал: «Да, китайцы, действительно, ненавидят европейцев, но только каких европейцев они ненавидят и за что? Не европейские народы ненавидят китайцы,— с ними у них не было столкновений,— а европейских капиталистов и покорные капиталистам европейские правительства. Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленной цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства? Эту политику грабежа давно уже ведут по отношению к Китаю буржуазные правительства Европы, а теперь к ней присоединилось и русское самодержавное правительство. Принято называть эту политику грабежа колониальной политикой»³.

Англия, захватившая в различных частях земного шара много колоний, была наиболее типичной империалистической державой, твердо осуществлявшей принципы той «колониальной политики», о которой говорил В. И. Ленин. Но Ленин защитником колониальной политики считал и русское самодержавие, ибо царизм в это время на Востоке вел почти такую же политику угнетения отсталых народов, как и английское правительство.

Представители зарубежной буржуазной историографии, в частности английские, утверждали, что Англия стояла в то время на более высокой ступени промышленно-технического развития, чем Россия, она в большей степени несла «цивилизацию» в колонии и в большей степени оказывала «прогрессивное» влияние на социально-экономическое развитие колониальных народов.

Развитие капитализма и связанные с этим изменения в социально-экономическом строе тех или иных народов были, несомненно, прогрессивным явлением. Однако не в этом заключалось главное условие, определяющее историческое значение присоединения национальных окраин к России. Главным, определяющим явлением было то, насколько в составе данного государства откроются объективно-исторические перспективы освобождения данного народа от социального и национально-колониального гнета, насколько эти перспективы будут близки и реальны, насколько они назреют. Говоря о прогрессивном значении присоединения Киргизии и Средней Азии к России, необходимо прежде всего иметь в виду этот главный и решающий фактор.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 348.

Что же из себя представляла Англия во второй половине XIX в., когда она выступила главным соперником Российской империи на Востоке. Англия к началу второй половине XIX в. уже потеряла свои революционные перспективы и все более превращалась в оплот реакции. Борьба трудящихся масс Англии после поражения чартистского движения пошла на убыль. В рабочем движении Англии все сильнее стал проявляться оппортунизм «рабочей аристократии», которую удалось создать английской буржуазии за счет колониальных сверхприбылей, получаемых вследствие монопольного положения страны на мировом рынке, и ее колониального могущества. Привилегированная и обеспеченная верхушка рабочих, подкупленная буржуазией, предавала интересы рабочего класса.

Ф. Энгельс, отмечая усиление влияния буржуазной идеологии в среде английского рабочего класса, в 1858 г. писал: «...приходится почти верить, что английское пролетарское движение в его традиционно-чартистской форме должно окончательно погибнуть, не успев развиться в новую, более жизнеспособную форму... [и] английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что эта наиболее буржуазная из всех наций, по-видимому, хочет, в конце концов, иметь *на-ряду* с буржуазией буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат. Для нации, которая эксплуатирует весь мир, это и в самом деле является до известной степени естественным»⁴. 8 апреля 1863 г. Ф. Энгельс в своем письме к К. Марксу подчеркивал: «В настоящее время из английского пролетариата испарилась всякая революционная энергия, и английский пролетарий заявил о своем окончательном примирении с господством буржуазии»⁵. В другом письме он уже с определенной ясностью писал о том, что «...у английского пролетариата почти совершенно улетучилась революционная энергия и английский пролетарий совершенно примирился с господством буржуазии»⁶.

Таким образом, в Англии во второй половине XIX в. возрастают силы реакции и усиливается оппортунизм в рабочем движении. В. И. Ленин, говоря о развитии рабочего движения и перспективах социалистической революции в Англии, дал им такую же оценку, какую до этого давали Маркс и Энгельс. В 1914 г. В. И. Ленин в заключении к сборнику «Марксизм и ликвидаторство» разоблачил платформу ликвидаторов, как

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 360.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма. М., 1922, стр. 92.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIII, стр. 142.

попытку подчинения рабочих буржуазной политике и буржуазной идеологии, и, беря пример из истории мирового рабочего движения, писал: «В Англии либеральная буржуазия, при условиях полной политической свободы и долгого монопольного положения Англии, сумела на десятилетия развратить и поработить идейно большинство сознательных рабочих»⁷. В статье «Английские либералы и Ирландия», в связи с вопросом о предоставлении независимости Ирландии, В. И. Ленин подчеркивал еще раз неспособность английского рабочего класса оказать необходимую поддержку трудящимся Ирландии, терпевшим от Англии неслыханные бедствия и мучения⁸. В. И. Ленин, одобряя программу К. Маркса по ирландскому вопросу, писал, что это было «...в интересах свободы Ирландии, ускорения общественного развития и свободы английских рабочих, ибо английские рабочие не могли добиться свободы, пока они помогали (или даже позволяли) держать в рабстве другой народ... Английские рабочие в силу целого ряда особых исторических причин оказались в последней трети XIX века зависимыми от либералов, пропитанными духом либеральной рабочей политики. Они оказались не во главе народов и классов, борющихся за свободу, а в хвосте презренных лакеев денежного мешка, господ английских либералов»⁹. В статье «Третий интернационал и его место в истории» В. И. Ленин писал: «Англия дала образец страны, в которой, по выражению Энгельса, буржуазия рядом с обуржуазившейся аристократией создала наиболее обуржуазившуюся верхушку пролетариата. Передовая капиталистическая страна на несколько десятилетий оказалась отсталой в смысле революционной борьбы пролетариата»¹⁰.

Обуржуазившаяся верхушка английского рабочего класса заражала буржуазной идеологией, идеей «социального мира» значительную часть английского пролетариата. Английская рабочая аристократия не боролась против разбойничьей колониальной политики Британской империи, а до некоторой степени одобряла ее. В. И. Ленин в своей речи на II Конгрессе Коминтерна по докладу Комиссии по национально-колониальному вопросу, касаясь выступления представителя британской социалистической партии Квелча, говорил: «Он сказал, что рядовой английский рабочий класс счел бы за измену помогать поработенным народам в их восстаниях против английского владычества. Верно, что настроенная джингоистски

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 245.

⁸ Там же, стр. 130.

⁹ Там же, стр. 131—132.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 283.

и шовинистически рабочая аристократия Англии и Америки представляет собой величайшую опасность для социализма и сильнейшую опору II Интернационала, что здесь мы имеем дело с величайшей изменой со стороны вождей и рабочих, принадлежащих к этому буржуазному Интернационалу»¹¹. Таким образом, положение Англии с точки зрения ее революционной перспективы к освобождению угнетенных классов во второй половине XIX в., когда происходило обострение англо-русских противоречий в Средней Азии, было наиболее безнадежным. Англия оставалась одной из консервативных стран Запада и в последующее время. После победоносной социалистической революции в России, несмотря на известный подъем революционного движения среди английских рабочих, Британская империя выступала инициатором ряда интервенций против Советского государства.

Британская империя в XIX в., не довольствуясь обширными колониальными владениями на Ближнем и Среднем Востоке, настойчиво направляла свои щупальцы в сторону Средней Азии. Активизация экспансии английской буржуазии встретила наряду с сопротивлением народов Средней Азии противодействие и со стороны России. Ряд английских политиков оправдывал и агрессию Британской империи тем, что русские войска все больше продвигаются к границам Индии, угрожая там английскому владычеству, а также неприкосновенности Оттоманской империи. На этой основе все свои агрессивные действия английское правительство представляло как оборонительные мероприятия. На самом же деле «в Средней Азии сталкивались два встречных потока экспансии. И Россия, и Англия вели наступательную политику, и при этом обе опасались друг друга»¹². Английское правительство вынуждено было вступить в переговоры с царским правительством по вопросу о сферах влияния. В 1873 г. Россия согласилась рассматривать Афганистан «вне сферы своего влияния», получив за это право расширить сферу своего влияния в Средней Азии.

В 1876 г. Англия захватила Белуджистан, а через два года вновь напала на Афганистан. Вторая англо-афганская война закончилась в 1880 г. победой Англии. Афганистан фактически потерял свою независимость, в известной мере превратился в британский плацдарм для нападения на Среднюю Азию. Дальнейшие шаги английских колонизаторов привели в 1885 г. к столкновению руководимых английскими офицерами афган-

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 220.

¹² История дипломатии, т. II, М., 1941, стр. 26.

ских войск с отрядами русских у Ташкперы, где афганцы были разбиты.

Давая правдивую и объективную оценку российско-английским отношениям в Азии, В. И. Ленин в статье «О сепаратном мире» писал: «И к завоеванию Константинополя, и к завоеванию все большей части Азии царизм стремится веками, систематически проводя соответствующую политику и исполняя для этого всяческие противоречия и столкновения между великими державами. Англия выступала более долго, более упорно и более сильным противником этих стремлений, чем Германия. С 1878 года, когда русские войска подходили к Константинополю и английский флот появился перед Дарданеллами с угрозой расстрелять русских, как только они покажутся в «Царьграде» — до 1885 г., когда Россия была на волосок от войны с Англией из-за дележа добычи в Средней Азии (Афганистан; движение русских войск в глубь Средней Азии угрожало господству англичан в Индии) — и до 1902 года, когда Англия заключила союз с Японией, подготавливая войну ее против России — за все это долгое время Англия была сильнейшим врагом разбойничьей политики России, потому что Россия грозила подорвать господство Англии над рядом чужих народов»¹³.

Решительное противодействие царского самодержавия дальнейшему продвижению Англии на Восток показало, что Россия не намерена уступить Среднюю Азию, где к этому времени ее влияние и господство утвердились уже окончательно. Этим был нанесен серьезный удар по агрессивным устремлениям английских колонизаторов и султанской Турции. Судьба народов Средней Азии теперь окончательно соединилась с судьбой русского народа.

Что же из себя представляла в это время Россия и были ли у нее объективно-исторические перспективы для освобождения угнетенных народов. В России в это время приближалась великая революция, и страна превращалась в центр мирового революционного движения.

С падением Парижской Коммуны в странах Западной Европы начался спад революционного движения, и перспективы новой пролетарской революции там становились неопределенными. В этих условиях Маркс и Энгельс все более обращали свои взоры на Восток, на Россию, где уже чувствовались все признаки приближающихся великих революционных событий. Маркс внимательно изучал экономику и общественный строй России, соотношение классовых сил и т. д. Маркс

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 116.

и Энгельс были полны веры в грядущую силу русской революции и в ее всемирно-историческое значение. Основоположники научного коммунизма еще в 50-х годах подчеркивали прогрессивную роль русского народа по отношению к национальным окраинам. В письме к Марксу в 1851 г. Энгельс писал о России, как о стране, которой по отношению к Востоку суждено сыграть прогрессивную роль. «Напротив,— указывал Энгельс,— Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар»¹⁴.

В 1859 г. Маркс, сравнивая революционную перспективу России со странами Западной Европы, указывал на то, что «В России движение идет быстрее вперед, чем во всей остальной Европе... В следующей революции России придется принять благосклонное участие»¹⁵. Во второй половине XIX в. Маркс и Энгельс ясно видели, что в России назревают величайшие революционные события. Маркс указывал, что: «Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе»¹⁶.

Уже совершенно определенно обозначившиеся признаки великих революционных событий в России давали право Марксу и Энгельсу, а затем и Ленину со всей уверенностью и определенностью дать точную характеристику России как очага будущей грандиозной революционно-освободительной борьбы угнетенных классов.

Ф. Энгельс в 1874 г. в работе «Эмигрантская литература», рассматривая перспективы освобождения польского народа, ставит их в неразрывной связи с перспективой революции в России. Такую диалектическую постановку вопроса о независимости Польши и революции в России можно применить и по отношению к другим угнетенным народам тогдашней Российской империи. Говоря о растущих революционных возможностях России, он писал: «Не может быть свободным народ, угнетающий другие народы. Вооруженная сила, нужная ему для подавления другого народа, в конце концов всегда обращается против него самого. Пока русские солдаты стоят в Польше, русский народ не может добиться ни политического, ни социального освобождения. Но при нынешнем состоянии развития России не подлежит сомнению, что в тот день, когда Россия потеряет Польшу, в самой России движение окрепнет

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 211.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXII, стр. 468—469.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, М., 1948, стр. 3.

настолько, что опрокинет существующий порядок вещей. Независимость Польши и революция в России взаимно обуславливают друг друга»¹⁷. И далее: «Россия, несомненно, находится накануне революции... эта революция имеет величайшее значение для всей Европы уже по одному тому, что она одним ударом уничтожит последний, все еще нетронутый резерв всей европейской реакции. Революция эта, несомненно, приближается»¹⁸. К. Маркс в письме к Фридриху-Альберту Зорге 27 сентября 1877 г. писал: «Этот кризис—*новый поворотный пункт* в истории Европы. Россия... давно уже находится накануне переворота; все элементы для этого уже готовы... Если мать-природа не будет к нам особенно немилостива, мы еще доживем до этого торжества!.. Революция начнется на этот раз на Востоке, бывшем до сих пор нетронутой цитаделью и резервной армией контрреволюции»¹⁹.

Значительно позже, говоря о гениальной прозорливости Маркса и Энгельса, Ленин писал: «...Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение. На протяжении почти двадцати лет мы видим в данной переписке это страстное ожидание революции в России»²⁰.

Таким образом, основоположники марксизма уже во второй половине XIX в. указывали на Россию, как на страну, заключающую в себе огромные революционные возможности, а на русский народ, как на народ, обладающий великой потенциальной революционной энергией. Классики марксизма-ленинизма совершенно ясно видели огромную разницу конкретно-исторических условий Англии и России этого периода в главном вопросе — в вопросе перспективы революционного движения и освобождения угнетенных народов. Если Англия становилась все более центром реакции, то Россия превращалась все более в центр революции.

Таким образом, в результате присоединения Киргизии к России киргизский народ оказался в составе государства, где назревали элементы великих революционных событий. Дворянский период революционного движения, представителей которого были декабристы, в начале второй половины XIX в. сменился «разночинским». Революционные народники 50—70-х годов XIX в. способствовали дальнейшему росту революционного движения в России. «Народничество было широким общественным движением с различными течениями и оттенка-

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 223.

¹⁸ Там же, стр. 263—264.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVI, стр. 480.

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 335—336.

ми... Революционные народники не понимали исторической роли пролетариата, но некоторые из них первыми в истории освободительного движения России начали пропаганду среди фабрично-заводских рабочих... Народничество 70-х годов сыграло важную роль в развитии революционного движения в России...»²¹. С середины 70-х годов возникают первые революционные организации рабочего класса. Россия начала превращаться в центр мирового революционного движения. Здесь зарождается самая революционная в мире партия — партия большевиков. Именно эти обстоятельства имели решающее значение не только для судьбы киргизского народа и народов Средней Азии, но и для всех трудящихся Российской империи.

Присоединение Киргизии к России нельзя рассматривать в отрыве от всего процесса присоединения Средней Азии и Казахстана к России и от тех конкретных внутренних и внешнеполитических условий, которые существовали тогда в этих краях. Следует отметить, что связи народов Средней Азии со славянскими племенами, жившими к северу от Черного моря, существовали еще до нашей эры. Источники не сохранили полных сведений об этом, однако и то, что нам известно, дает достаточно оснований утверждать, что эти связи, шедшие как по линии политической, так и по линии экономической, начались еще в древности и потом все больше развивались. Известны торговые связи Хорезмского государства с причерноморскими городами в IV в. до нашей эры. В VII—VIII вв. нашей эры славяне и народы Средней Азии вели друг с другом торговые операции. В 986 г. в Среднюю Азию прибывает посол Киевского князя Владимира. В эпоху средневековья такие связи становятся постоянными и всевозрастающими. Активные внешнеполитические события способствуют усилению культурно-экономических связей и общению народов Средней Азии и Казахстана с русским народом. Начиная с XVI в., после окончательного упадка, а затем и распада Золотой Орды, активизируется экономическое и политическое проникновение русского государства на Восток, где Россия выступает как страна, играющая цивилизующую роль по отношению к кочевым окраинам. В XVII—XVIII вв. торговые и дипломатические связи России со Средней Азией и Казахстаном становятся систематическими.

Положение Российской империи по отношению к национальным окраинам нельзя сравнивать с положением западноевропейских стран по отношению к их колониям. Население

²¹ История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 17—18.

Англии, например, никогда близко не соприкасалось с населением своих колоний. Никогда в своем историческом развитии английский народ не имел таких близких политических, экономических и культурных общений с народами своих колоний, какие имели русские с народами Средней Азии на протяжении всей своей многовековой истории.

Не раз в историческом развитии русского народа и народов Средней Азии складывались общие политические условия, создавалась общность их интересов. Так, в первой половине XIII в. Средняя Азия и Россия одинаково подверглись нашествию монголов, монголо-татарское иго одинаковой тяжестью легло на их плечи. А в конце XIV в. неоднократные разгромы Тамерланом Золотой Орды в известной мере облегчили освобождение русских княжеств из-под ее власти. В XVII—XVIII вв., когда усилилось нашествие калмыков на казахские, киргизские и другие кочевые племена, последние стали искать союза и даже защиты у Русского государства, а отдельные казахские и киргизские племена стали переходить в русское подданство. Эти факты нельзя объяснить случайностью. Здесь имели определенное значение исторические связи этих племен с русским народом, когда они в трудные для них дни подавали друг другу руку помощи. Поэтому, анализируя вопрос о присоединении Средней Азии и Казахстана к России, нельзя забывать того факта, что этот процесс, в известной мере, был уже подготовлен всей предшествующей историей развития русского и среднеазиатских народов и народов Казахстана.

В рамках многонациональной Российской империи разные народы, поддерживавшие на протяжении своего исторического развития постоянные политические, экономические и культурные связи, сравнительно легко общались между собой. Они в повседневной совместной жизни стали осознавать общность своих интересов в борьбе как против иноземных захватчиков, так и против своих эксплуататоров. Можно привести немало фактов из истории совместной борьбы украинского и русского народов против иноземных захватчиков. Наряду с русскими в битвах с иноземными захватчиками принимали участие грузины, калмыки, татары и др. Несмотря на то, что национальные отряды в силу малочисленности не играли заметной роли, однако они одинаково с русским народом плечом к плечу с ним старались отстоять независимость Русского государства от иноземных захватчиков.

Начиная с XVII в., почти во всех восстаниях и войнах русских крестьян против помещиков и царского самодержавия принимают участие угнетенные массы различных народов, на-

ходившихся в составе Русского государства. Так, в восстаниях Ивана Болотникова, Степана Разина, Кондратия Булавина принимают участие и совместно с русскими крестьянами дружно борются с правительственными войсками трудящиеся массы ряда народностей России.

По мере того, как Россия становилась все более многонациональной империей, по мере того, как все более усиливался здесь помещичье-крепостнический и царский гнет над народами, все яснее вырисовывалась классовая солидарность между трудящимися массами различных национальностей, шире разрастались их совместные выступления против царизма. Ярким подтверждением этого является восстание Емельяна Пугачева во второй половине XVIII в. В пугачевском движении активное участие приняли башкиры во главе с Салават Юлаевым, казахи, запорожские казаки, удмурты, мордовцы, чуваша, марийцы, татары и др. Они выставляли вооруженные отряды, самостоятельно вели военные действия против царских опорных пунктов и добровольно поставляли для армии Пугачева продовольствие и рабочий скот.

Таким образом, особые, отличные от других европейских государств, в частности Англии, исторические условия развития Русского государства привели к тому, что Российская империя как колониальная держава по отношению к Средней Азии и Казахстану занимала совершенно иное положение.

Близкое общение с русскими, имевшими славные революционные традиции и выдвинувшими могучих борцов за счастье угнетенных, сыграло выдающуюся роль в дальнейшем историческом развитии трудящихся масс присоединенных к России национальных окраин. Радищев и декабристы, великие революционные демократы — Герцен, Огарев, Белинский, Добролюбов, Чернышевский и многие другие лучшие представители русского народа, смело подняв знамя борьбы за свободу угнетенных, гневно осуждали самодержавие и крепостничество, призывали к борьбе за социальное и национальное освобождение масс. Передовые представители русского народа знали о неизбежности великого революционного переворота в России, они активно боролись против всей системы царского самодержавия, протестовали против жесточайшего социального и национального гнета и эксплуатации, осуществляемых царизмом над народами России.

Великий русский революционный демократ В. Г. Белинский, твердо веря в замечательную будущность своей родины, пророчески говорил: «Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 году, стоящую во главе образованного мира, дающую законы и науке, и ис-

кусству и принимающую благоговейную дань уважения всего просвещенного человечества». Н. Г. Чернышевский, последовательно проводя идею крестьянской революции, писал: «Вот мой образ мыслей о России, ожидание близкой революции и моя надежда на это... у нас будет скоро бунт, и если он будет, я буду непременно участвовать в нем. Это непременно будет. Неудовольствие народа против правительства, налогов, чиновниками, помещиками все растет, нужна только одна искра, чтобы зажечь все это. Сомнение одно — когда это вспыхнет»²².

«Революционные демократы, — подчеркивается в Истории КПСС, — настойчиво и пытливо искали правильную теорию как орудие освобождения народа от самодержавия, от эксплуатации. Они справедливо считали народ главной движущей силой общественного развития. Но они не видели, да и не могли еще видеть, исторической роли рабочего класса, единственного класса, способного преобразовать общество. Революционные демократы были идеологами крестьянской революции»²³. Однако, несмотря на ограниченность своего революционного мировоззрения, обусловленного тогдашним уровнем развития общества, русские революционные демократы для своего времени очень высоко подняли освободительную идею в русском обществе.

Лучшие представители великого русского народа со свойственным им в высшей степени гуманизмом и справедливостью относились ко всем народам, в том числе и к народам национальных окраин России. Они сурово осуждали царское правительство и царских чиновников за их великодержавный шовинизм, признавали за малыми нациями в одинаковой степени все человеческие права и обязанности, какие имели представители господствующей нации. Они считали позорным для имени и достоинства честного русского человека принижение и неуважение национальных и человеческих достоинств народов национальных окраин и издевательское отношение к ним со стороны царского правительства и представителей эксплуататорских классов России. Н. А. Добролюбов указывал на то, что «...патриотизм живой, деятельный именно и отличается тем, что он исключает всякую международную вражду... Настоящий патриотизм, как частное проявление любви к человечеству, не уживается с неприязнью к отдельным народностям»²⁴. А. И. Герцен, предвидя свободную

²² Н. Г. Чернышевский. Полное собр. соч., т. I, М., 1939, стр. 518—419.

²³ История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 16—17.

²⁴ Н. А. Добролюбов. Полное собр. соч., т. III, М., 1936, стр. 227—228.

будущность угнетенных народов Российской империи, в 1853 г. писал: «Из-за насильственного единства виднеется свободное единство, основанное на признании равенства и самобытности»²⁵.

Гениальный русский поэт А. С. Пушкин не раз писал о таком времени, когда народы, «...распри позабыв, в великую семью соединятся». Он в одинаковой степени признавал и оценивал права и достоинства всех народов, больших и малых, живущих тогда в пределах Российской империи, и гордился тем, что они станут в будущем равноправными наследниками его гениальных литературно-художественных творений. Он писал:

«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой.
И назовет меня всяк сущий в ней язык.
И гордый внук славян, и фин, и ныне дикий
Тунгуз, и друг степей калмык».²⁶

Известные русские ученые В. Бартольд, В. Радлов, П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. Пржевальский и др., видя в киргизах равноправный народ Российской империи, считали их также активными творцами исторического процесса, с любовью и глубоким уважением относились к изучению и исследованию их истории, археологии и этнографии, языка и литературы, природы и географии.

Передовые идеи русской общественно-политической жизни XIX в. оказали благотворное влияние на общественную идеологию и всю духовную культуру киргизского народа. Проникновение в Киргизию передовой русской культуры происходило вместе с увеличением здесь числа русских переселенцев и появлением русских сел, с возникновением и развитием городов и промышленных заведений, с появлением и ростом числа рабочих промышленных предприятий с открытием русско-туземных школ, библиотек, врачебно-лечебных учреждений, с появлением и увеличением числа русской интеллигенции, среди которой было немало ученых-исследователей, деятелей просвещения и медицины, агрономов, зоологов, садоводов, геологов, этнографов, лингвистов и др.

Передовые представители киргизского народа знали, какие богатства в области науки и техники, литературы и искусства имеются у русского народа. Они верили, что приобщение киргизов к этим знаниям поможет им вырваться из вековой темноты и отсталости.

Общение киргизов с русскими крестьянами-переселенцами

²⁵ А. И. Герцен. Соч. в 9 томах, т. VII, стр. 257.

²⁶ А. С. Пушкин. Собр. соч., в 6 томах, т. IV, стр. 579.

в сельском хозяйстве, общение через русско-туземные школы киргизской и русской молодежи, знание русского языка, тесные связи рабочих местной национальности с русскими рабочими в процессе производства, а также и другие экономические, политические, культурные и идейные связи между киргизами и русскими оказывали на киргизский народ самое благотворное влияние. В этом близком контакте были заложены основы прочной дружбы трудящихся масс киргизского и русского народов в борьбе против своих эксплуататоров и угнетателей в лице царизма, помещиков и капиталистов, царских колонизаторов и киргизских бай-манапов, в борьбе за свое освобождение от социального и национального гнета.

В противовес колонизаторской политике царизма и реакционной шовинистической пропаганде ее идеологов, революционно-демократические идеи великой русской нации способствовали укреплению дружбы киргизского и русского народов. Лучшие представители киргизского народа восторженно встречали все прогрессивное и передовое, идущее от России и русского народа. Это нашло свое отражение в творчестве многих акынов-демократов, в народном фольклоре, в прогрессивной общественно-философской мысли передовых представителей киргизского народа.)

Однако нельзя думать, что развитие духовной культуры киргизов во второй половине XIX в. шло прямолинейно, без противоречий и борьбы различных идейных течений — реакционных и прогрессивных. Этот вопрос заметнее всего проявился в области устного народного творчества, в песнях сказителей, акынов и др. Известно, что в киргизском обществе этого периода, несмотря на отдельные пережитки патриархально-родового быта, определяющим фактором в процессе социально-экономического, политического и культурного развития являлись классовые отношения. Господствующей культурой здесь была культура эксплуататорских классов, определившая идейное направление и тенденции творчества многих сказителей, певцов и акынов. Поэтому те, которые выступали на стороне трудящихся масс, развивали свое творчество в трудных условиях патриархально-феодальной среды, постоянного давления со стороны родовых старшин, баев, манапов и их идеологов.

Сдвиги, происшедшие в экономике и культуре после присоединения к России, вызвали определенные изменения в общественных отношениях и социальном строе киргизского общества. Обострились социальные противоречия, более явно стали выступать классовые интересы различных слоев населения. Классовые противоречия начали ломать патриар-

хально-родовые устои и принимать все более острую форму. Все это нашло свое отражение в культуре и общественно-политической жизни киргизского народа.

Факт присоединения Киргизии к России, как известно, отдельными представителями киргизского общества был встречен отрицательно.

Некоторые крупные манапы, как, например, Уметалы и Тёрёгелди из племен сарыбагыш, Мураталы и Балбай из племени бугу, Осмон из племени саяк, Джангарах из племени солто, Маймыл из племени кушчу и ряд других к присоединению Киргизии к России относились отрицательно и в отдельных случаях оказывали вооруженное сопротивление царским отрядам. Это объяснялось главным образом тем, что одни из них были очень тесно связаны с кокандскими ханами, имели от них большие привилегии и в своей эксплуатации киргизского народа твердо опирались на поддержку ханской власти; другие не могли так легко и быстро расстаться с идеей создания самостоятельного ханства, о котором мечтали много лет. Так, манап Ормон пытался несколько раз образовать ханство из северокиргизских племен. Манап Тайлак, отец Осмона, также в свое время стремился создать на Тянь-Шане самостоятельное феодальное владение. Однако в силу сложных внутренних, а также внешних условий, их попытка не дала результатов. Мечту о создании собственного ханства лелеял и сын манапа Ормона Уметалы. Подавляющее же большинство киргизской феодальной знати во главе с такими манапами, как Джантай Карабеков и Шабдан Джантаев из племени сарыбагыш, Байтик Канаев и Бошкой Канаев из племени солто, Рыскулбек Нарбутин из племени саяк, Боромбай Бекмуратов и Качыбек Шералин из племени бугу, Турдуке Маметов из племени черик и др., правильно поняв и реально оценив создавшуюся тогда военную и внешнеполитическую обстановку в Киргизии, а также Средней Азии и Казахстане в целом, пошли на служение царизму без сопротивления, надеясь на его поддержку в деле сохранения и укрепления своего господствующего положения. Их стремление к добровольному принятию подданства России совпало с желанием большинства киргизского народа и объективно было прогрессивной тенденцией.

Всю эту сложную и противоречивую политическую ориентацию различных слоев и групп киргизского общества к присоединению Киргизии к России отразили в своем творчестве киргизские акыны, певцы и сказители середины и второй половины XIX в. Видным идеологом феодальной аристокра-

тии, стоящей на позиции антиросийской ориентации, был Калыгул.

Калыгул (1755—1855), отражая настроение той части феодальной аристократии киргизского общества, которая в своей деятельности зашла в тупик, в ряде своих песен рисовал картины уныния и безвыходности. Говоря о разрушении морально-политических и юридических устоев патриархально-феодального общества киргизов, он сожалеет о «разрушении благородных традиций, обычаев и законов предков».

Политические идеалы Калыгула о создании самостоятельного феодального владения на севере Киргизии совпадали с идеалами манапов Ормона и Тёрёгелди. Вскоре, однако, он убедился в невозможности осуществления своей мечты. Это обстоятельство и породило в творчестве Калыгула мотивы уныния и безнадежности.

Примерно на таких же идейных позициях стоял и Арстанбек (1824—1874) из племени бугу, который в своих ранних песнях, относящихся ко времени Кокандского господства, выражал идеалы тех групп феодальной знати киргизов, которые стремились к отделению от Коканда. Позднее, в период присоединения Киргизии к России, Арстанбек отрицательно относился к этому важному историческому событию. Он так же, как и Калыгул, был выразителем политических идеалов тех представителей киргизского манапства, которые мечтали иметь свои самостоятельные феодальные владения.

К этому же крылу киргизских акынов примыкает и Кылыч Шамырканов (1875—1917) — видный представитель устной и письменной литературы господствующих классов киргизского общества конца XIX — начала XX вв. Кылыч в своем творчестве отражает сложную и противоречивую действительность эпохи. В творчестве Кылыча выражены религиозный мистицизм и преклонение перед «авторитетом» исламской религии и ее законов — шариатом. Самым реакционным в творчестве Кылыча было то, что он жестокий национально-колониальный гнет царизма, его реакционную колонизаторскую политику, засилие и издевательство чиновников, кулаков отнес ко всему русскому народу, угнетаемому в то время царизмом и крепостничеством не меньше, чем другие народы страны. Безусловно, при такой идейной направленности творчество Кылыча не могло способствовать укреплению дружбы угнетенных трудящихся масс киргизов с великим русским народом, ибо только этот боевой союз угнетенных классов и был главным определяющим факто-

ром во всей истории киргизского народа в деле завоевания им подлинной свободы²⁷.

Наряду с творчеством акынов реакционного направления в культуре киргизов этого периода все более отчетливо обозначается прогрессивное направление, яркими представителями которого выступают Тоголок Молдо, Токтогул Сатылганов, позднее — Исак Шайбеков, Барпы Алыкулов и др.

Тоголок Молдо (1860—1924)²⁸, выходец из народа, хорошо знал жизнь трудящихся масс. В формировании идейного направления творчества Тоголока Молдо большую роль сыграл его дед Музооке, который был акыном, талантливым комузистом и отчасти сказителем эпоса «Манас». Впоследствии на Тоголок Молдо оказало большое влияние также творчество видного сказителя эпоса «Манас» Тыныбека. Вначале Тоголок Молдо был манасчи²⁹. В его варианте демократические, народные мотивы эпоса выступают в большей степени. Очень скоро в народе начинают распространяться его поэтические произведения, которые затрагивали злободневные вопросы жизни. В них автор выступает как изобличитель засилия и гнета бай-манапов и царских властей. В произведении «О наземных и водных птицах» Тоголок Молдо под хищными птицами подразумевает манапов, баев, царских чиновников, кулаков. Хищные птицы безжалостно нападают на невинных пташек выгоняют их из насиженных мест и гнезд, живут за их счет.

В произведении «Каркыра менен туюккю» — «Журавль и лиса» под видом хитрого и подлого лиса, съевшего, несмотря на договоренность совместно дружно жить, птенца журавля, акын выводит хитрого эксплуататора, обманывающего и обирающего бедноту. Изображая невыносимую тяжесть гнета над трудящимися массами, Тоголок Молдо писал:

Перевод

Жүгүбүз оор
Жонубуз жоор
Мурдубус жырылдык
Бурандап жыгылдык
Заманабыс куурулду
Таманыбыс туурулду
Тендик болобуз?

Непосильная ноша,
Потерта спина,
Кровоточит рана.
От истощения падаем,
Проклятое время.
Будет ли свобода?³⁰

²⁷ В ряде решений партийных органов Киргизии реакционной сущности творчества Кылыча была дана оценка, помогающая исследователям наметить более ясное направление дальнейшего изучения культурного наследия киргизского народа XIX — начала XX вв.

²⁸ Настоящее его имя Баимбет Абдрахманов.

²⁹ Манасчи — сказитель эпоса «Манас».

³⁰ См. Ж. Т а ш т е м и р о в. Тоголок Молдонун чыгармачылык жолу. Фрунзе, 1956, стр. 34.

В поэме «Куштардын ангемеси» Тоголок Молдо разрабатывает ту же тему, что и в произведении «О наземных и водных птицах», клеймит позором эксплуататоров-хищников. Высмеивал Тоголок Молдо и представителей духовенства.

Будучи грамотным человеком, Тоголок Молдо был знаком с татарской, узбекской и казахской литературой. Он в определенной мере испытывал и влияние революционно-демократических идей русских прогрессивных деятелей. В произведении «Кедейлерге насыят» — «Наставления беднякам» он призывает бедноту к объединению и борьбе за свои права против эксплуататоров и насильников.

Крупнейшим представителем революционно-демократической литературы киргизского народа, в своем творчестве поднявшемся в ряды передовых представителей тогдашней прогрессивной среднеазиатской литературы, был Токтогул Сатылганов (1864—1933).

Выходец из «низов» народа, он в молодости испытал на себе всю тяжесть феодально-байской эксплуатации и с самого начала своей творческой деятельности без колебаний стал на сторону угнетенных масс. Творчество Токтогула приобретает настоящий боевой, революционно-демократический характер в результате влияния на него тогдашней передовой общественно-политической мысли русских революционных демократов. Находясь долгое время в сибирской ссылке, Токтогул близко сошелся с рядом ссыльных русских революционеров, которые стали его идейными друзьями. Они защищали его от полицейских и тюремщиков, рассказывали ему о жизни русских революционеров, помогали несколько раз бежать. Своих многочисленных русских друзей, которых он встречал в Сибири на каторге, с которыми вместе работал, с которыми делил последний кусок хлеба, акын не мог забыть всю жизнь; именно в этот период зародилось у него глубокое уважение к трудовому русскому народу, пробудившему в нем чувство глубокого интернационализма. Особенно сильное впечатление произвели на него ссыльные революционеры Степан и Семен, открывшие ему глаза на многие вопросы общественно-политической жизни тогдашней России. Под непосредственным воздействием русских ссыльных революционеров у Токтогула прочно сложились идеи интернационализма и братства между угнетенными народами.

Общаясь с русскими, Токтогул, будучи большим знатоком и ценителем народной музыки, быстро усвоил ряд русских народных мелодий и игру на русских музыкальных инструментах.

Токтогул осуждал и мусульманское духовенство. В тогдашних условиях религиозного мракобесия и засилия открытое антирелигиозное выступление было опасным. Токтогул, однако, этого не боялся. Видя многочисленные махинации духовенства и убедившись в полной несправедливости их поступков, он стал ярким обличителем «духовных отцов». Токтогул первый смело поднялся на борьбу с реакционной идеологией мусульманского духовенства, веками опутывавшего народ. Со всей присущей ему резкостью Токтогул в своих песнях изобличает служителей религии как обманщиков народа и самую религию как ярмо для народа. Так, в песне «Эшен калпа» он поет:

Эл ичинде кыдырган
Эшен болот дечү эле,
Элден алдап албаса,
Кесел болот дечү эле.
Эшен менен энчилеш
Калпа болот дечү эле,
Аркасында асынган
Калта болот дечү эле.
Куран ачып караган
Молдосу бар дечү эле,
Имам болуп тенге алган
Тойбосу бар дечү эле.
Эшендердин бейиште
Эшиги бар дечү эле
Он карадан бир кара
Кесими бар дечү эле,
Көрүп келген бейишти
Жетиги бар дечү эле.
Акыретти сүйлөгөн
Акылмандар ушубу?
Байгамбарлар баш ийи
Чакыргандар ушубу?
Кара оокатка калп айтып
Сатылгандар ушубу?
«Балакеттер кайда» — деп
Бакыргандар ушубу?
Эл сыйынган кудайдын
Курдаштары ушубу?
Баарын көргөн немедей
Сырдаштары ушубу?!

Перевод

Есть ишаны у нас, говорят...
Из аила в аил бредут,
Если шкуры с нас не сдерут,
Плохо спится им, говорят...
Вы, собирающие зякет,
Даровой скопившие скот,
Что кричите вы: «Балакет»³¹,
Что устрашаете вы народ
Побасенками про тот свет?
Что о рае трещите вы,
Точно этот рай увидеть
Удалось воочию вам?
Эй, наперсник бога, имам!
Вы — калпы, и муллы, и бакшы!
О спасении ль нашей души
Вы заботитесь, господа?
Не народная ль вы беда,
Собирающая богатство для сво-
ей еды?³²

Токтогул высмеивал догмы ислама, рассчитанные на удержание народа в повиновении перед феодалами, ханами, ду-

³¹ «Балакет» — дословно «проклятие». Подобными словами представители духовенства любили запугивать народ.

³² Токтогул Сатылганов. Фрунзе, 1956, стр. 34.

ховенством и служащие орудием жестокой эксплуатации. Акын правильно считал, что религиозные верования лишают трудящиеся массы инициативы в борьбе за свои права, делают их пассивными и усыпляют их сознание. Положению духовенства: «На этом свете надо безропотно терпеть и переносить все лишения, а все блага за это человек получит на том свете» Токтогул противопоставил слова: «Нет того света, иметь человеку надо на этом свете».

Атеизм Токтогула — замечательное явление в идеологии киргизского общества того времени, он дает возможность судить о достаточно высоком развитии духовной культуры киргизского народа. Антирелигиозные высказывания Токтогула находили сочувствие и одобрение среди широких кругов трудящихся масс народа.

Несмотря на идеологию национализма и панисламизма, которую усиленно старались насаждать среди народа представители эксплуататорских классов, Токтогул как истинный представитель интересов угнетенных классов был непоколебимым интернационалистом. Своими глубоко интернациональными песнями он призывал к дружбе с другими народами и прежде всего с русским народом, у которого было много передового и прогрессивного; он нанес первый удар реакционным националистическим идейным течениям в киргизском обществе, в которых идеализировалось патриархально-феодальное прошлое киргизского народа. Своими воинствующими атеистическими выступлениями, направленными в конечном счете против основ исламской религии и их защитников, Токтогул нанес первый удар идеологии панисламизма в Киргизии.

В то же время Токтогул резко выступал против национального гнета, против шовинизма царских чиновников и русского кулачества, против колонизаторской политики царского правительства, пытающегося воспитывать русский народ в духе национальной вражды и ненависти к другим нациям и искусственно создавать национальную вражду. Акын гневно протестовал против унижения и оскорбления человеческого достоинства царскими чиновниками, колонизаторами. Токтогул выступал глашатаем тесной дружбы и сотрудничества с русским народом, высоко ценил русскую демократическую культуру и страстно желал приобщения отсталого, забитого и темного киргизского народа к этой передовой культуре и науке, технике и образованию. Он говорил, что путь к знаниям и технике для киргизского народа лежит через сближение и дружбу с русским народом.

Токтогул — замечательный сын киргизского народа, одаренный акын и бесстрашный борец за свободу и счастье угнетенных оставил непревзойденное по своей художественной форме и силе, по своему содержанию и идейности литературное наследие, серьезно обогатившее духовную культуру киргизского народа.

Одним из известных представителей демократического лагеря киргизского устного народного творчества является Барпы Алыкулов (1884—1949). Выходец из трудового народа, он очень рано испытал на себе жестокий феодально-байский и царский гнёт. В своем творчестве Барпы воспевают тяжёлое, бесправное и нищенское положение угнетённых, бичует жестокость, алчность, хищничество и самодурство феодалов. Разоблачает он также и представителей духовенства. В песне «Залим-кандар», т. е. «Ханы — деспоты», Барпы бичует кокандского хана Худояра:

Перевод

Адамды койдой сойдурган,
Чукутуп көзүн ойдурган

Жазганып качса чаптырган,
Бекинип калса таптырган.
Бутун салып кундоого
Тарамышын кыйдырган
Адамдын башын кестирип
Уйуп таштай жыйдырган³³.

Людей резал, как баранов,
Им выкалывал глаза.

Убегающих громил,
Спрятавшихся разыскивал.
Ногу зажав в пресс,
Жилы перерезывал.
Из человеческих голов
Складывал кучу, как из камней.

В песне «Алдамчы эшен»³⁴ — «Эшен обманщик» Барпы изобличает ишана:

Перевод

Азирети эшеним
Сюйлөйсюнг сөздюн бекерин
«Эшен болдум» деп цюрюп
Алдайсунг элдин Неченин.
Бенш менен дозокту
Тенг кёрдюнгбю эшеним?
Аралашып бир жүрюп
Сен кёрдюнгбю эшеним?
«Олуймын азыр» — деп
Жар саласынг эшеним,
Жалган айтып бирөөгө
Дам саласынг эшеним³⁵.

Азирети ишан,
Ты врешь всегда,
Говоря, что я ишан,
Обманываешь много народа.
Рай и ад!
Ты сам видел что ли?
А говоришь, как будто
Ты там уже побывал?
Объявляешь себя,
Что ты «святой»,
И колдуешь больных,
Всё врешь и обманываешь.

Творчество Барпы Алыкулова пришлось не по душе киргизским феодалам, ханам и духовенству. Объявив его бездар-

³³ Барпы. Избранные произведения. Фрунзе, 1955, стр. 74.

³⁴ Эшен — духовный сан.

³⁵ Барпы. Указ. работа, стр. 70.

ным, они наговаривали на акына и всячески мешали развитию его таланта. Совсем по-другому к Барпы относился трудовой народ, его песни о ханах-тиранах — «Залим-кандар» и другие — были самыми любимыми песнями бедноты.

К лагерю демократического направления в киргизской литературе конца XIX и начала XX в. примыкает также Исак Шайбеков (1880—1958). У Шайбекова имеются небольшие по объёму, но ценные по содержанию стихи и песни, которые в большинстве своём были созданы им в начале XX в., накануне Октябрьской революции. Активный участник национального освободительного восстания 1916 г., Исак Шайбеков в своих песнях с исключительной силой и меткостью изображает тяжёлую жизнь народа, страшную картину бегства киргизов в Китай. Ярко и правдиво рассказал он о горькой жизни беженцев в Китае. Его произведение «Кайран эл» — «О мой народ!» благодаря своей исключительной правдивости и высокой художественности получило самое широкое распространение среди киргизского народа. Изображая картину бегства киргизов в Китай, он писал:

Пала нам великая беда;
Жёны и дети мечутся туда и сюда...
Кто — на верблюдов, волов, кто сел на коней,
Кто так с посохом побрёл нивесь куда.
Нищими разбрёлся народ в стране чужой,
Нет их сил, они почти, как неживые,
О, бог!... Как их вши сжирают — посмотри,
Падаль как они съедают — посмотри,
Умерших по дороге близких людей
Как не могут зарыть в землю — посмотри!³⁶

Ярче всего в творчестве Исака Шайбекова выступают мотивы борьбы киргизского народа со своими поработителями и светлой веры в счастливое будущее своей Родины.

Тоголок Молдо, Токтогул Сатылганов, Барпы Алыкулов и Исак Шайбеков восторженно встретил Октябрьскую революцию и Советскую власть, принёсшие киргизскому народу, так же, как и всем угнетённым народам нашей страны, свободу, равноправие и счастье. Свой творческий талант они отдали служению родной Коммунистической партии, Советскому государству.

Киргизские акыны-демократы испытали на себе влияние русской революционно-демократической культуры. В условиях патриархально-феодальной жизни они поднялись до уровня осознания классовых интересов угнетённых трудящихся масс. В этом деле, безусловно, большую роль сыграло влия-

³⁶ См.: М. Богданова. Киргизская литература. М., 1947, стр. 100.

ние передовой революционно-демократической идеологии русского народа, интенсивно проникавшей в Среднюю Азию после ее присоединения к России и особенно в период первой русской революции 1905—1907 гг.

Влияние передовых прогрессивных идей русского общества шло и через другие братские народы Средней Азии: узбеков, татар, казахов и других, лучшие просветители и мыслители которых также испытывали на себе благотворное влияние русской культуры.

Наиболее известным узбекским просветителем, по достоинству оценившим значение русской науки, техники и просвещения, был Фуркат (1858—1909). Резко бичуя тогдашний деспотический произвол ханов и феодалов, отсталость и темноту трудящихся, он выступал за сближение с русским народом³⁷.

Татарский поэт-демократ А. Тукаев (1886—1913) своими замечательными произведениями также много способствовал распространению среди казахов, узбеков и киргизов передовых, прогрессивных идей русской культуры. Близко общаясь с русскими революционными деятелями, непосредственно участвуя в революционном движении в период 1905—1907 гг., Тукай выдвинулся в ряды передовых деятелей своего народа. Его призывы к национальному возрождению, дружбе народов, к борьбе против царизма оказывали огромное влияние. Его произведения получили широкое распространение и признание не только в Татарии, но и у всех среднеазиатских народов.

С такими же передовыми идеями выступали выдающиеся казахские учёные, просветители и поэты — Ч. Валиханов (1835—1865), Ибрай Алтын-Сарин (1841—1889), Абай Кунанбаев (1845—1904) и др.

Ч. Валиханов был образованным человеком своего времени. Получивший воспитание в среде передовой русской интеллигенции, хорошо знавший жизнь казахов, он во время своих путешествий, как указывалось выше, живо интересовался историей, бытом и культурой родственного казахам киргизского народа. Он сразу обратил внимание на киргизский эпос «Манас» — сокровищницу мировой эпической литературы.

Кочевой образ жизни и патриархально-феодалная раздробленность, невероятная экономическая и политическая отсталость казахов и киргизов — всё это мучило учёного. Валиханов гневно осуждал беззаконие и грубый феодальный произвол в киргиз-казахском обществе. Он сурово осуждал бесконечные феодально-родовые войны и междоусобицы, выступал против их инициаторов — султанов, старшин и манапов.

³⁷ См.: Ф у р к а т. Избранные произведения. Ташкент. 1951.

Валиханов страстно искал выхода из создавшегося политического «хаоса».

Передовые идеи русских революционных демократов, личное общение с многими видными представителями русской интеллигенции дали ему возможность увидеть этот выход в общении с русским народом, в приобщении к его передовой, революционно-демократической культуре.

Валиханов резко осуждал реакционную колонизаторскую политику царизма. В 1864 г., участвуя в качестве офицера русской армии в экспедиции генерала Черняева против крепости Аулие-Ата, Валиханов выразил протест против жестокости, вероломства и несправедливости командования царской армии по отношению к коренному населению Туркестана. Вскоре разногласия с Черняевым привели к тому, что он бросил службу в царской армии и уехал в свой аул. Но тогдашний казахский феодально-патриархальный аул был слишком тесен для Валиханова. Его просветительская деятельность, передовые идеалы, его благородные думы и чаяния не нашли здесь плодородной почвы. Алчные казахские султаны и бии чинили ему препятствия на каждом шагу. «Всемогущие» царские начальники и чиновники неумолимо подавляли все передовое, прогрессивное и демократическое в казахском и киргизском обществе. В этих условиях Ч. Валиханова постигло полное разочарование, быстро отразившееся на его здоровье. В 1865 г. он умер от туберкулёза. Его друг, известный учёный Потанин, писал, что Валиханов мог бы быть великим человеком, если бы он нашёл подходящую среду в своём народе.

Валиханов был, в известной мере, одинок в тогдашних условиях колониального Казахстана, но его общественно-политические идеалы уже тогда были идеалами тысяч лучших представителей великого русского народа. Эти идеи, несмотря ни на какие препятствия, чинимые царизмом, пробивали себе дорогу и начинали разливаться могучим потоком. Именно в этом и видел Валиханов счастье для всех народов России.

Крупным представителем казахских просветителей был талантливый писатель Абай Кунанбаев, на творчество которого большое влияние оказала передовая русская культура. Несмотря на то, что Абая окружала патриархально-феодалная среда со всеми её реакционными родовыми консервативными традициями и идеологией, писатель мог подняться выше этой среды и ясно увидеть общенациональные интересы казахского народа, наилучшие перспективы его исторического развития. Абай осуждал казахских султанов, биев, старшин и других феодалов, бесконечно дерущихся из-за должности волостного управителя, за захват пастбищ, добычи и т. д. Абай

высмеивал их честолюбие, алчность, жестокость, самодурство, тупость и невежество.

В песне «Мой народ», написанной в 1886 г., Абай пел:

Кылынг элим, казагм, кайран журтум!
Устарасыз оосунга тышты мурутунг.
Жакши менен жаманды айрыбастан
Бири кан, бири майлуу — эки ууртунг.
Бет жагынгдан чырайынг кандай жакшы,
Кандай кана бузулду сенин сыртынг?
Баш башина бай болгон ёнкей кыйкым,
Бузган жопку моминтип элдин сыйкын?
Башта мее, колдо малга талаш кылган,
Кюч сынашкан кюнюлюк буздуго ыркынг.
Онолбой бойдо жюрсё ушул кыртынг,
Бир жерден чыкпас бекен сенин тырпынг?
Кай жирингден кёнгюлго кубат кылдык:
Бел ашалбас болгон сонг минген жылкынг»³⁸.

Абай высоко ценил значение образования. Он призывал всех учиться с молодых лет, просвещать народ, а не стремиться к тому, чтобы занять административную должность в аппарате управления царизма и получать ордена и медали.

Он пел:

Жашымда илим бар деп эскербедим,
Байдасын көрө туруп текшербедим.
Эр жеткенде уучума кармалбады,
Колумду мезгилинен кеч сермедим.
Адамдын бир кызгы бала деген,
Баламды окутууну жек корбодум.
Баламды медресеге бил деп бердим.
Бийлик кылсын, чен алсын деп бербедим»³⁹.

Абай высоко ценил передовую русскую культуру, призывал приобщаться к этой культуре. Он писал: «Помни, что главное — научиться русской науке. Наука, знание, достаток, искусство — всё это у русских; для того, чтобы избежать пороков и достичь добра, необходимо знать русский язык и русскую культуру.

Русские видят мир. Если ты будешь знать их язык, то на мир откроются твои глаза... Изучай культуру и искусство русских, это ключ к жизни... Если ты получишь его, жизнь твоя станет легче...

Узнавай у русских доброе, узнавай, как работать и добывать честным трудом средства к жизни. Если ты этого достигнешь, то научишь свой народ и защитишь его угнетения»⁴⁰.

Передовые представители киргизского, казахского и дру-

³⁸ См.: А. Токомбаев. Произведения. т. 1, Фрунзе, 1958, стр. 365.

³⁹ Там же, стр. 336.

⁴⁰ Абай Кунанбаев. Избранное. М., 1945, стр. 286.

гих народов Средней Азии хорошо осознавали, с одной стороны, всю тяжесть национально-колониального гнёта, осуществляемого царским правительством, с другой — исключительно благотворное влияние прогрессивной, революционно-демократической культуры русского народа. Осуждая колониальную политику царизма и хищничество местных феодалов, они призывали свой народ к принятию русской культуры, русской науки и образования, русской техники и русского образа жизни, к дружбе с русским народом. Они способствовали сближению народов Средней Азии и Казахстана с русским народом, развитию между ними дружественных братских отношений.

Таким образом, важнейший поворотный момент в истории киргизского народа, ознаменовавшийся присоединением Киргизии к России, нашел должное отражение в творчестве лучших представителей киргизского народа, получил положительную оценку со стороны выдающихся его представителей. Этому важнейшему историческому акту дали примерно такую же положительную оценку и передовые представители казахского, узбекского и других народов Средней Азии.

Присоединение Киргизии, Казахстана и Туркестана к России имело величайшее значение для народов этих окраин в деле достижения ими подлинной свободы и счастья. Решающее значение имело появление на исторической арене самого революционного в мире русского рабочего класса и его боевого авангарда — Коммунистической партии, возглавившей борьбу народов нашей страны за своё социальное и национальное освобождение.

Начиная с 60-х годов XIX в., после отмены крепостного права, в России быстро развивается промышленный пролетариат. В странах Западной Европы, в связи с поражением Парижской коммуны, наступает спад революционного движения, а центр мирового революционного движения всё более перемещается с запада на восток, в Россию. Русский пролетариат становится в авангарде революционной борьбы против всякого гнёта и эксплуатации. Здесь зарождается и начинает развиваться самое революционное и прогрессивное учение в мире — ленинизм, явившийся высшим достижением русской и мировой культуры. Здесь протекает славная революционная деятельность величайшего гения мировой истории — Ленина. Здесь создаётся самая революционная в мире партия рабочего класса — партия большевиков.

Предпосылки для развития в России учения марксизма-ленинизма были созданы целой плеядой русских революционных демократов, начиная от Радищева и кончая Белинским, Герценом, Чернышевским и Добролюбовым. В связи с разви-

тием капитализма зарождение и развитие рабочего класса ознаменовало здесь начало пролетарского периода освободительного движения. Россия, где противоречия империализма в начале XX в. начали проявляться в наиболее острой форме, находилась накануне буржуазной революции. Причём совершить эту революцию она должна была при более благоприятных условиях и с несравненно более развитым пролетариатом, чем какая-либо другая страна Европы, в которых до этого совершались буржуазные революции. В России уже выступала на историческую арену великая освободительная сила, способная разбить цепи империализма, уничтожить раз и навсегда все виды социального и национального угнетения и эксплуатации человека человеком. Такой была Российская империя, в составе которой оказались Киргизия и другие присоединённые окраины. Величайшим счастьем для народов этих национальных окраин была открывшаяся возможность приобщения к революционной борьбе русского народа. Именно в этом и заключались главные прогрессивные последствия присоединения к России. Приобщение народов национальных окраин к революционной борьбе русского народа, вопреки всяким стараниям царского правительства, происходило активно. Влияние революционного движения в центре России на национальные окраины империи в первой половине XX века, сказывается все сильнее и сильнее.

К этому времени на территории Средней Азии для развития революционного движения созрели все необходимые условия. Подходящую почву для этого создавали не только тяжёлое положение трудящихся масс местного населения, но и наличие здесь большого количества русских рабочих, сосредоточенных в городах и промышленных центрах, и русских крестьян-переселенцев, жестоко угнетаемых кулачеством и царизмом. После присоединения Средней Азии к России начался интенсивный процесс переселения сюда русских крестьян и русских рабочих. Многовековые исторические связи народов Средней Азии и Казахстана с русским народом значительно облегчили это переселение.

Хотя в Киргизии, ввиду слабого развития крупных промышленных предприятий, рабочих было немного, однако по Туркестанскому краю, частью которого являлась тогда Киргизия, число их было значительным. Это видно из следующих данных (табл. 8).

Данные таблицы не включают рабочих горной промышленности, где наблюдалась особенно высокая их концентрация. В 1905 г. только на нефтяном промысле «Чемион» в Фергане работало более 500 рабочих. В этот же период на Сулюктинских

Число заводских рабочих по отдельным областям Туркестанского края (1914 г.)⁴¹

Рабочих	О б л а с т и				
	Ферганская	Сыр-Дарьинская	Самаркандская	Семиреченская	По Туркестанскому краю
Мужчин	9942	2917	2455	1090	16404
Женщин	2309	455	230	678	3672
Подростков	231	246	129	243	849
Всего	12482	3618	2814	2011	20925

каменноугольных копях насчитывалось свыше 200, на копиях Кызыл-Кия — около 130 рабочих и т. д.

В связи со строительством Среднеазиатской и Оренбургско-Ташкентской железных дорог и появлением железнодорожных мастерских и депо число рабочих здесь быстро увеличивалось. В начале XX в. в Туркестанском крае железнодорожных рабочих было около 15 тыс.

Быстро росло число рабочих из местной национальности. Так, рабочих местных национальностей, занятых на фабрично-заводских предприятиях, было около $\frac{3}{4}$ от общего числа рабочих⁴². В 1914 г. национальный состав фабрично-заводских рабочих Туркестана выражался в следующих процентных соотношениях⁴³:

Узбеки составляли	60,7%
Русские »	22,8%
Киргизы »	4,5%
Таджики »	5,5%
Рабочие других национальностей »	6,5%

По приблизительным данным, количество всех рабочих в Средней Азии накануне Октябрьской революции достигло 60 тыс. чел. Сосредоточивались они преимущественно в городах, но наиболее крупным центром концентрации рабочих был Ташкент.

Рост численности рабочих из местного населения и

⁴¹ См.: В. В. Заорская и К. А. Александер. Промышленные заведения Туркестанского края, вып. 1, Пг., 1915, стр. 39.

⁴² См.: Объединенная научная сессия, посвященная прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1959, стр. 82.

⁴³ См.: В. В. Заорская и К. А. Александер. Указ. работа, стр. 52.

увеличение количества русских рабочих, их совместная повседневная производственная деятельность являлись важнейшим условием приобщения народов Средней Азии к революционной борьбе русского народа.

Наряду с русскими рабочими в этом деле немаловажную роль сыграли русские крестьяне. К началу XX в. из России в Среднюю Азию переселилось свыше 100 тыс. русских крестьян⁴⁴.

Несколько позже процесс перемещения русских крестьян из России в Среднюю Азию и Казахстан стал ещё более интенсивным.

В подавляющем большинстве переселенцы были бедняками. Из 125,6 млн населения России к 1897 г. трудящиеся массы составляли почти четыре пятых. Из крестьян, составлявших тогда основную массу населения, две трети были бедняками⁴⁵. Закабалённые помещиками и кулаками, они были обречены на нищету. В конце 90-х годов около 6 млн таких крестьян ежегодно покидали родные места. Они частью уходили в города в поисках заработка, превращаясь в пролетариат, частью уезжали в новые края⁴⁶.

Крестьяне, приехавшие в Киргизию, нашли здесь ту же политическую систему царизма и столкнулись с той же кулацкой кабалой, что и в России. Плодородные и обширные земельные участки были захвачены кулацкими хозяйствами. Они имели также большое количество скота и сельскохозяйственного инвентаря. В 1913 г. в Пржевальском уезде на 110 хозяйств приходилось 11829 дес. земли, годной для посева. Каждое хозяйство обрабатывало здесь по 107,5 дес. 18 хозяйств Нарынского уезда владело 2153 дес. удобной земельной площади; на одно хозяйство приходилось по 175,1 дес., 119 хозяйств Токмакского участка Пишпекского уезда обрабатывали 22307 дес. Кулацкие хозяйства расширяли свои посевы и за счёт арендованной земли. Так, 36 хозяйств арендовало 1731 дес., на одно хозяйство приходилось по 48 дес.; 6 хозяйств арендовало 734 дес., на одно хозяйство приходилось 123 дес. земли⁴⁷.

Наряду с мощным слоем кулацких хозяйств было мно-

⁴⁴ См.: Объединенная научная сессия, посвящённая прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1959, стр. 82.

⁴⁵ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 15. (История Коммунистической партии Советского Союза везде цитируется по изданию 1962 г.).

⁴⁶ См., там же, стр. 13.

⁴⁷ Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйств и землепользования в Семиреченской области, т. VI, 1915. стр. 567, 735, 742.

то крестьянских дворов, имевших очень мало земли. 27% поселенцев совершенно не имели посева⁴⁸. Они в своём большинстве вынуждены были работать в хозяйстве кулаков батраками, подёнщиками, сделщиками, заниматься разными промыслами и т. д. В Пишпекском уезде 20791 дес. земли обрабатывалась силами 823 подёнщиков, а 19480 дес. земли — силами 1516 сделщиков. В Пржевальском уезде промыслом занимался 1141 чел.

Неравномерно распределялся и скот. 285 хозяйств русских крестьян Пишпекского уезда имели по 56 гол. каждое; 36 хозяйств — по 123 и 6 хозяйств — по 301 гол. скота. В то же время 674 хозяйства не имели скота вовсе; 415 не имели рабочего скота, в 208 не было инвентаря.

Примерно такая же картина социальной дифференциации наблюдалась и среди киргизов. В оседлых киргизских кишлаках 87% хозяйств были беспосевными и бедняцкими, 70% ко-

Таблица 9

Социальная дифференциация среди киргизов
Пржевальского уезда (1913 г.)⁴⁹

Группы хозяйств	Число хозяйств	Посевных площадей в одном хозяйстве (в дес.)
I	1701	—
II	7433	0,05
III	14647	0,04
IV	3110	3,4
V	792	12,5
VI	215	35,6
VII	92	59,7
VIII	25	63,4
IX	15	113,9
X	4	128,2

чевых хозяйств являлись бесскотными и бедняцкими⁵⁰. Глубокая социальная дифференциация среди киргизов ясно видна из следующих данных о числе хозяйств по группам и о размерах их земельных владений по Пржевальскому уезду (табл. 9).

Как видно из приведенных цифровых данных, первые три группы, насчитывавшие 23781 хозяйство, владели 957,53 дес. земли, тогда как последние три группы (44 хозяйства) владели 3806,3 дес. земли. Эти данные убедительно говорят о со-

⁴⁸ См.: Е. И. Кацура. Указ. работа, стр. 9.

⁴⁹ «Материалы по обследованию»..., т. VIII, стр. 580.

⁵⁰ См.: Е. И. Кацура. Указ. работа, стр. 9.

средоточении в руках бай-манапства огромных земельных площадей.

Такое же положение наблюдалось в Пржевальском уезде и в части владения скотом (табл. 10).

Таблица 10

Социальная дифференциация среди киргизов
Пржевальского уезда (1914 г.)

Группа хозяйств	Число хозяйств	Количество голов скота в одном хозяйстве
I	541	—
II	410	1,7
III	4998	1,3
IV	7551	13,9
V	6090	33,1
VI	3938	63,5
VII	3020	119,7
VIII	1080	250,5
IX	309	500,9
X	97	1070,0 ⁵¹

Как видно из таблицы, первые три группы, насчитывавшие 5994 хозяйства, имели всего 2196,4 гол., тогда как последние три группы, куда входило 1486 хозяйств, владели стадом, насчитывавшим 529108,1 гол.

Картина такой социальной дифференциации среди киргизов наблюдалась и в других уездах Киргизии. В Пишпекском уезде, например, и на юге Киргизии этот процесс шел даже несколько интенсивнее. В 1913 г. в Пишпекском уезде из 31886 киргизских и казахских хозяйств 2250 не имели посева, 2473 могли обрабатывать только по 0,3 дес., 12320 хозяйств — по 1,5 дес. Промыслом занимались 10266 чел., из них 7179 были батраками, 82 — промысловыми рабочими, 1798 — ремесленниками⁵². В 1917 г. в Андижанском уезде, куда входил тогда район современного Джалал-Абада, 145 байских хозяйств владело 7224 дес., тогда как 9000 дехканских хозяйств имело только 3042 дес. земли. В Ферганской области, куда входила значительная часть Южной Киргизии, на каждое дехканское хозяйство приходилось меньше чем 0,5 дес. пахотной земли, тогда как каждое байское хозяйство имело около 20 дес. пахотной земли⁵³.

⁵¹ «Материалы по обследованию...», т. VIII, стр. 214.

⁵² Материалы по обследованию туземного и русского старожильческих хозяйств и землепользования в Семиреченской области, т. VII, 1916, стр. 354.

⁵³ См.: Е. И. Кацура. Указ. работа, стр. 10.

Социальная дифференциация на юге Киргизии была выражена сильнее, чем на севере. В одном обследованном районе Южной Киргизии 16,8% зажиточных хозяйств владели 52,2% площади поливной земли, 39,8% рабочего скота и 35,2% с.-х. инвентаря, тогда как на долю 43,9% бедняцких хозяйств приходилось соответственно 5,6; 14,9 и 13,7%.

В результате такой социальной дифференциации среди киргизов наряду с увеличением числа бедняцких и батрацких хозяйств выделялась кучка богатых, в руках которых сосредоточивались огромные земельные массивы и скот. Манап Джаныбеков имел обширные пастбища в районе Нарына, где паслись его стада. Джаныбекову принадлежало 600 лошадей, 160 голов крупного рогатого скота, 30 верблюдов и около 2000 овец. Манап Чекир Кулов пользовался огромными пастбищами в районе Джеты-Огуза. В его собственности было около 8000 овец, свыше 1000 лошадей, много крупного рогатого скота. В Когартской долине манап Сарыболуш имел около 10 тыс. овец, около 500 гол. крупного рогатого скота, 300 лошадей. Кроме обширных пастбищ, ему принадлежало ещё 500 га земли. Манап Туркмен имел свыше 1000 овец, 200 лошадей, много голов рогатого скота. Он фактически был владельцем всего Сусамырского пастбища. Манап Абдулла Мусин имел 6 магазинов, 110 лошадей, 60 коров, 1200 баранов, европейский дом⁵⁴. Таких примеров сосредоточения в отдельных руках огромного количества скота и земельных площадей было много. Подобные хозяйства начинали приобретать в этот период уже капиталистическую основу. Наёмный труд в них применялся в самых широких размерах.

В целом по Киргизии в руках баев и манапов было сосредоточено около 55% земель и 65% скота, трудящиеся же массы, составлявшие около 95% населения, владели только 45% земли и 35% скота⁵⁵.

Таблица 11

Данные о хозяйствах, не имевших скота и с.-х. инвентаря

Процент хозяйств, не имеющих скота и с.-х. инвентаря				
крупного рогатого	овец	коз	верблюдов	с.-х. инвентаря
22,76	50,73	66,77	73,05	47,75

Бедняки, лишаясь скота и инвентаря, превращались в батраков. В Наманганском уезде 94,5% бедняков работали в

⁵⁴ См.: Б а й б у л а т о в. Указ. работа, стр. 8, 53, 100.

⁵⁵ См.: там же, стр. 51—52.

баев. В Пишпекском уезде в эти годы насчитывалось 4306 батраков.⁵⁶

Среди сельскохозяйственных рабочих большинство составляли киргизы. В. А. Васильев указывал: «...в Пишпекском уезде батраки на с.-х. работы нанимались: русские — 35,8%, дунгане — 27,3%, киргизы — 56,5%»⁵⁷.

Общие экономические условия, одинаково жестокий кулацко-байский и царский гнёт, политическое бесправие сближали киргизскую и русскую бедноту и создавали благоприятную почву для совместной революционной борьбы. Наличие значительного количества рабочих и крестьян-бедняков создавало условия для распространения революционно-освободительных идей большевиков, различными нелегальными путями просачивавшихся в Туркестан. Такое положение особенно наблюдалось в период 1905—1907 гг.

Решающую роль в подъёме революционного движения в Киргизии сыграл рабочий класс. Несмотря на свою малочисленность, неорганизованность, распыленность, оторванность от революционных центров и другие факторы, обусловленные уровнем развития экономики и культуры Киргизии, а также реакционной шовинистической и националистической пропагандой правительства и кулачества, баев и манапов, рабочий класс Киргизии был подготовлен к принятию революционных марксистских идей русских коммунистов и ведению революционной борьбы против царизма, буржуазии и помещиков, баев и манапов. Он имел надёжных союзников в лице многочисленной и враждебной кулачеству деревенской бедноты и батрачества.

Революционная идеология проникала в Туркестанский край, в том числе и в Киргизию, различными путями. Проникала она прежде всего вместе с прибывшими из центральной России рабочими, а также беднейшей частью крестьян-переселенцев. В конце XIX и начале XX в. революционную идеологию активно распространяли в среде угнетённых народов ссыльные русские революционеры, члены социал-демократических организаций, способствовала этому и революционно-демократическая литература, которая получила особенно широкое распространение в Туркестане в период революции 1905—1907 гг. и в последующее время.

По мере усиления революционного движения в России и политических репрессий царизма против демократически настроенных оппозиционных элементов, русских революционе-

⁵⁶ См.: П. П. Румянцев. Указ. работа, т. VIII, стр. 166.

⁵⁷ См.: В. А. Васильев. Указ. работа, стр. 240.

ров здесь становилось все больше. О количестве ссыльных русских революционеров в Средней Азии нет точных статистических данных, но, судя по размаху их деятельности в Туркестанском крае в период революции 1905—1907 гг., можно предполагать, что их здесь было значительное количество. Марксистскую идеологию несли в Туркестанский край и профессиональные революционеры, которые иногда приезжали специально по заданию социал-демократической организации центра. Непосредственное общение русских революционеров с трудящимися массами местного населения способствовало пробуждению их классового самосознания.

Профессиональные революционеры и политические ссыльные играли большую роль в деле распространения большевистской идеологии среди рабочих, солдат и трудящихся масс всего населения. Огромную роль в этом деле сыграло также широкое распространение в важнейших городах Туркестанского края различной нелегальной и марксистской литературы. Об этом свидетельствуют следующие факты. Военный губернатор Сыр-Дарьинской области в своём отношении к Туркестанскому генерал-губернатору от 23 июня 1903 г. писал следующее: «В последнее время ко мне стали доходить слухи, что лица, административно высылаемые из внутренних губерний России, при следовании через русские селения вверенной мне области, распространяют среди крестьян различные вздорные рассказы, явно противоправительственного характера... Возникновение этих рассказов среди крестьян всецело относится к усилившемуся за последнее время движению лиц, административно высылаемых из столиц и иных мест Европейской России и следующих по тракту в город Верный. Лица эти, следуя по проходным свидетельствам, останавливаются в селениях и, пользуясь производимым ими своим видимым образованием на невежественных крестьян обаянием, сеют эту смуту, которая даёт столь вредные плоды, что рассказы заходящих агитаторов выслушиваются крестьянами с интересом и ревниво скрываются от начальства и священника»⁵⁸.

В конце 1903 г. в Пишпекке была обнаружена революционная прокламация, распространявшаяся здесь политическим ссыльным В. И. Лойцнером. Прокламация антиправительственного характера, выпущенная Бакинским комитетом РСДРП 17 октября 1903 г., была адресована к рабочим. Наряду с этим в Пишпекке было найдено много других воззваний и прокламаций революционного характера. В 1904 г. в Турке-

⁵⁸ А. В. Пясковский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане. М., 1958, стр. 85.

станском крае распространяется «Извещение о втором очередном съезде РСДРП»⁵⁹. В города Киргизии проникали тогда и отдельные работы Маркса, Энгельса и Ленина, различные издания нелегальной большевистской литературы и нерегулярной печати: «Манифест Коммунистической партии», «К критике политической экономии», «Развитие социализма от утопии к науке», «Письмо к товарищу о наших организационных задачах», отдельные номера газет «Вперёд», «Пролетарий» и др. В Киргизию они шли в основном из Ташкента и Верного.

Из деятелей революционного движения этого периода известны имена Василия Особо, руководившего созданным им социал-демократическим кружком в железнодорожном батальоне г. Маргелана, Ильина, Попова и других, которые распространяли марксистскую литературу. Известно пребывание в Киргизии в 1906 г. члена социал-демократической группы Е. Филипповой и других, сосланных сюда за революционную деятельность и проводивших здесь работу среди населения.⁶⁰

Влияние революционных идей на Киргизию особенно усилилось в период революции 1905—1907 гг. В это время каждое серьезное выступление рабочих в центре находит соответствующую поддержку в Туркестане, в частности в Ташкенте и других крупных городах края. Рабочий класс и беднейшее крестьянство неоднократно организуют демонстрации, митинги и стачки. Они в известной мере уже испытывают на себе руководящую роль отдельных групп РСДРП, возникших здесь главным образом в начале первой русской революции. Группы социал-демократов в это время существовали в Ташкенте, Ашхабаде, Самарканде, Коканде, Кустанае, Петропавловске, на Успенских рудниках, в Омске и в других местах.

Среди социал-демократических организаций, наиболее активно развернувших свою деятельность в Туркестане, были Омский комитет РСДРП, руководимый В. Куйбышевым, закавказские организации РСДРП, в частности Бакинская и Ташкентская группы. Они имели постоянную связь с центром. Большинство деятелей этих организаций уже в это время проводили идею большевиков о необходимости вооруженного восстания. Все эти обстоятельства благоприятствовали подъему революционного движения в Киргизии.

В массовых выступлениях трудящихся ведущую роль играли русские рабочие и беднейшее русское крестьянство. Забитые, запуганные и придавленные бай-манапским и царским

⁵⁹ А. В. Пясковский. Революция 1905—1907 гг. в Туркестане. М., 1958, стр. 85.

⁶⁰ А. Г. Зимин. Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, 1959, стр. 68.

произволом тёмное киргизское крестьянство и скотоводы не могли самостоятельно подняться до уровня активной классовой борьбы — открытого вооруженного восстания. Важным условием победы рабочего класса в национальных окраинах В. И. Ленин считал слияние национально-освободительного движения угнетенных народов с революционной борьбой пролетариата. Общность экономического и политического положения трудящихся масс национальных окраин и переселившихся туда русских рабочих и крестьян, одинаково тяжёлый для них кулацко-байский, чиновничий гнёт и реакционный режим царского правительства — всё это создавало объективные условия для пробуждения их классового самосознания, для совместной борьбы.

Несмотря на ряд факторов, которые мешали достижению классового единства между трудящимися разных национальностей, — патриархально-родовые традиции, религиозные предрассудки, темноту и забитость народных масс, политику разжигания шовинизма и национализма и др., — под мощным влиянием революционной борьбы русского рабочего класса и крестьянства, а также распространения идей марксизма, изо дня в день всё более укреплялось классовое единство трудящихся разных национальностей. Создавались условия для слияния революционного движения русского рабочего класса и крестьянства с национально-освободительным движением угнетённых народов колоний Российской империи.

Но ко времени первой русской революции национальный пролетариат и трудящиеся массы коренного населения были ещё далеко не зрелыми для сознательной организованной политической борьбы. Во многих национальных окраинах России, особенно в Киргизии, формы борьбы трудящихся масс были отсталыми. Их выступления в период революции 1905—1907 гг. сводились главным образом к пассивным формам сопротивления: к отказу от уплаты налогов, неявке на «общественные» работы, но были случаи, когда киргизы совершали нападения на местную администрацию, волостных управителей и старшин и их джигитов. Дехкане иногда не желали голосовать за выдвинутых манапами кандидатов в волостные управители и сами выдвигали своих кандидатов. В этом проявлялась своеобразная попытка со стороны трудящихся масс к захвату власти на местах.

Усилившаяся волна народного гнева вызвала у правительства серьёзные опасения. Так, Туркестанский генерал-губернатор в письме военному губернатору Семиреченской области указывал: «По полученным мною сведениям, среди киргизского населения за последнее время замечается некоторое брожение,

вызываемое, очевидно, доходящими до них слухами противоправительственного характера, а поэтому прошу... предложить уездным начальникам и участковым приставам установить самый тщательный надзор за кочевниками и появлением среди них неблагонадежных лиц».

Ведущую роль в революционном движении трудящихся Киргизии играли русские рабочие и крестьянство. Почти все промышленные районы, и в первую очередь горнорудные, стали центрами революционных выступлений. Наряду с этим в уездных центрах проходили митинги с демократическими требованиями, где также активную роль играли русские рабочие. Особенно заметно было влияние революции 1905—1907 гг. в тогдашнем центре Туркестанского генерал-губернаторства — Ташкенте, в центре Семиреченской области — Верном и других областных центрах⁶¹. В связи с событиями 9 января 1905 г. в Петербурге 12 января в Ташкенте состоялся многолюдный митинг. Особенную активность проявили рабочие-железнодорожники. На митинге выдвигались экономические и политические требования, в которых чувствовалось влияние социал-демократических групп. По своему характеру они напоминают требования рабочих центральных городов России и характеризуют известную политическую зрелость здешнего пролетариата. В этом отношении особенно характерны требования рабочих Среднеазиатской и Оренбургско-Ташкентской железных дорог и железнодорожных мастерских, выдвинутые 18 февраля 1905 г. во время забастовки. Забастовщики требовали повышения заработной платы, 8-часового рабочего дня, свободы собраний и празднования 1 Мая.

В забастовках участвовали наряду с русскими и рабочие местной национальности. Идеология пролетарского интернационализма, в то время уже широко освещаемая и пропагандируемая социал-демократическими деятелями через различные газеты и специальные листовки, находила полное сочувствие и одобрение среди русских рабочих и беднейшего крестьянства. Она значительно способствовала втягиванию местного пролетариата и всех трудящихся масс в революционную борьбу.

Политическую обстановку, создавшуюся в Туркестане, хорошо отразила в своей передовой статье — «Освободительное движение и туземное население» газета «Русский Туркестан». 6 декабря 1905 г. она писала: «Испытывая на себе невыгод-

⁶¹ См.: История Узбекской ССР, т. 1, кн. II, Ташкент, 1956, гл. VII, а также: А. В. Пясковский и. Указ. работа, стр. 105—107.

ные последствия железнодорожных и иных забастовок, они⁶² открыто высказывают надежду, что вслед за государственным переворотом и на нашей далёкой окраине установятся иные порядки, с водворением когорых безвозвратно исчезнет удушливый кошмар произвола, гнёта и насилия, порождаемый существующей системой управления и так основательно убивающей в населении все здоровые зачатки личной инициативы, общественной самостоятельности и вообще культурного развития. Давно пора, кажется, сдать в архив близорукую теорию высших и низших рас, согласно которой одна раса предназначена к господству, другие же низшие расы — предназначены к постепенному исчезновению с арены общечеловеческой истории. Только наша правительственная система, не будучи в состоянии исполнять какой-либо творческой созидательной работы, могла полагать в основание внутренней политики по отношению к восточным и сибирским инородцам подобные теории. Мы не сомневаемся, что 6 миллионов населения Туркестанского края сыграют далеко не последнюю роль в экономической жизни России, но эта роль будет выполнена с наибольшим успехом только при условии поднятия на необходимую высоту трудоспособности и вообще экономической самостоятельности населения, мыслимых лишь при политическом освобождении этого трудолюбивого и мирного народа»⁶³.

Революционное движение охватило широкие слои рабочих, солдат и крестьян. 15 ноября вспыхнуло восстание солдат Ташкентской крепости. 16 ноября началась грандиозная политическая стачка ташкентских трудящихся в знак протеста против жестокого подавления этого выступления солдат. В стачке ведущую роль играли рабочие железной дороги и железнодорожных мастерских. Для руководства стачкой и лучшей ее организации собравшиеся избрали стачечный комитет, выдвинули ряд экономических и политических требований.]

События, развернувшиеся в Ташкенте, оказали влияние на все областные и уездные центры туркестанского генерал-губернаторства. В Киргизии наиболее важным экономическим и политическим центром тогда являлся г. Пишпек, именно здесь и развернулись раньше всего революционные события. 6 августа 1905 г. после ряда неудачных попыток в Пишпеке состоялось собрание «мещан и временнопроживающих в городе Пишпек безземельных крестьян». Руководили собранием революционно настроенные фельдшер Якушев и учитель Глебов. Собравшимся был зачитан указ, разрешавший подачу пе-

⁶² Имеется в виду местное население.

⁶³ Газ. «Русский Туркестан», от 6 декабря 1905 г.

тиции на имя царя. Вслед за тем была принята петиция «на высочайшее имя», которую подписали 262 чел. В петиции говорилось: «Войди, государь, в наши нужды и ты увидишь горе многострадального русского народа — горе его безгранично. Пора, государь, уврачевать наши раны—раны, которые подтачивают здоровье всего народа. Он (народ) уже и сам стремится к этому, видя, что чиновники не могут сделать ничего... И вот мы... узнали, что ты, наш царь-батюшка, пожелал облегчить твоим подданным возможность быть услышанным, а поэтому спешим доложить о своих нуждах и просим тебя удолетворить их»⁶⁴.

Хотя по форме петиция «верноподданническая», тем не менее она содержала в себе ряд революционно-демократических требований, как, например, наделение безземельных крестьян землей, введение подоходного налога, уравнивание всех сословий в правах, введение местного самоуправления, всеобщего бесплатного обучения, свободы слова, союзов, собраний и печати, и, наконец, петиция требовала созвать собрание народных представителей, избранных на основе всеобщего, равного и тайного голосования.

В этих требованиях местные власти усмотрели проявление идей социал-демократов. Якушев и Глебов были арестованы. Арестовали также и руководителя составления петиции Ефима Семеновича Ефремова, который был выслан из пределов Киргизии. Однако царским властям не удалось подавить революционное движение. 12 октября 1905 г. по инициативе рабочих кустарно-промышленных предприятий в Пишпеке состоялся митинг, в котором участвовали демократически настроенная интеллигенция, учащиеся, мелкие служащие, а также крестьяне окрестных сел. Собравшиеся выдвинули ряд экономических и политических требований.

Новый, более значительный митинг, на котором присутствовало около 400 человек, состоялся в Пишпеке 8 ноября. Главным вопросом собравшихся было обсуждение «Манифеста 17 октября». После детального обсуждения, участники митинга приняли резолюцию, в которой изложили основные требования. Эти требования сводились к следующему:

1. Предоставить народу право всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права при выборах в Государственную думу.

2. Произвести немедленный выкуп частновладельческих земель и признание их вместе с удельными, кабинетскими, монастырскими и т. п. государственной собственностью с разда-

⁶⁴ А. В. Пясковский. Указ. работа, стр. 161.

чей их в пользование населения такими паями, чтобы обработка их производилась без наёмных рабочих.

3. Заменить косвенные налоги прогрессивно-подходящим.

4. Уничтожить сословные привилегии.

5. Ввести всеобщее обязательное образование за счёт государства.

6. Организовать государственный кредит и поземельное устройство безземельных крестьян как русского, так и местного населения.

7. Изменить «Степное положение», как несоответствующее современному положению.

8. Ввести земства, которые бы избирались на основании всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

9. Вывести из Пишпека казачьи части.

Принятая на митинге резолюция была отправлена председателю комитета министров графу Витте. В ответ на это местные власти Пишпекского уезда 14 ноября, созвав так называемое собрание уполномоченных под председательством городского старосты, приняли другое решение, отвергшее требования митинга 8 ноября, и послали его также графу Витте. Наряду с этим представители местных властей, увидев в резолюции митинга трудящихся акт революционного характера, усилили репрессивные меры. Напуганный сложившейся обстановкой Пишпекский уездный начальник в своём рапорте на имя военного губернатора Семиреченской области 12 ноября 1905 г. писал следующее: «Из действий партии по устройству переселенческих участков за время пребывания в Пишпекском уезде до собрания 8 ноября и из речей на собрании усматривается, что чины этой партии стараются восстановить простой народ против правительства, властей и высшего сословия, т. е. вся партия — с идеями крайне революционными, почему надо полагать, что ее назначение в Семиреченскую область зависело, вероятно, от лиц с подобными же идеями»⁶⁵.

Выступления трудящихся масс в Киргизии проходили в тесной связи с революционным движением во всём Туркестанском крае. Расстрел демонстрантов в Ташкенте 13 октября и репрессивные меры царского правительства против деятелей социал-демократической организации и руководителей революционных движений в Ташкенте, Верном и других городах Туркестана вызвали ряд демонстраций в Пишпек и других населенных пунктах Киргизии.]

Обстановку в крае ярко характеризуют документы царских

⁶⁵ А. В. Пясковский. Указ. работа, стр. 242.

властей. Так, в одном из донесений Туркестанский генерал-губернатор писал: «Общая противоправительственная агитация не миновала и отдалённой Семиреченской области, особенно резко проявившись в Верненском, Джаркентском и Пишпекском уездах. Среди населения этих уездов стали разбрасываться в громадном количестве и усиленно пропагандироваться прокламации, возбуждающие против самодержавия и призывающие к сопротивлению начальству с оружием в руках». Не менее характерным является письмо графа Витте, отправленное Туркестанскому генерал-губернатору 25 декабря 1905 г. «Я Вам советую, — писал Витте, — ввести во вверенном Вам крае военное положение и решительно покончить с забастовками и революционерами...». Вскоре после этого в Пишпекском, Верненском и Джаркентском уездах Семиреченской области на некоторое время было введено военное положение.

В результате поражения декабрьского вооружённого восстания революционное движение идет на убыль не только в центральных районах России, но и в Туркестанском крае. После поражения революции 1905—1907 гг. в центре России царским властям без особого труда удалось «навести порядок» и в Туркестане, изолировав членов социал-демократической организации, возглавлявших выступления масс. Однако избежавшие суда и ссылки революционеры продолжали вести работу среди масс, распространять нелегальную большевистскую литературу. Деятельность социал-демократических групп не прекращалась. В Киргизии, например, работу среди солдат гарнизона Нарына вели Кузнецов и Виктор⁶⁶. В г. Оше среди солдат ссыльной роты организуется социал-демократическая группа, руководителем которой был В. Особо⁶⁷. В это же время в г. Верном продолжала работать социал-демократическая группа, которая распространяла среди солдат, крестьян и казачества Семиреченской области прокламации и воззвания омской социал-демократической организации, а также нелегальную революционную литературу. Во время обыска в казарме первого казачьего полка в Пишпекке было обнаружено 13 экземпляров запрещённой литературы.

Следует отметить тот факт, что в период революции 1905—1907 гг. из среды киргизского населения, главным образом из семей мелких служащих, переводчиков и т. д. начали выделяться видные деятели революции. Получив образование в русско-туземных школах и гимназиях, они имели больше воз-

⁶⁶ См.: А. Г. Зимина. Указ. работа, стр. 76.

⁶⁷ См.: История Киргизии, т. 1, стр. 262—263.

можностей ознакомиться с нелегальной революционной литературой, 'общаться с революционно-демократической русской интеллигенцией, воспринимать идеи большевиков. Широко известно имя Табылды Джукеева, который за активную революционную деятельность неоднократно подвергался арестам. Царский суд приговорил его даже к смертной казни, которая потом была заменена пожизненной каторгой. Освобождён он был только благодаря Февральской буржуазно-демократической революции.¹

С началом нового революционного подъёма оживили свою работу и социал-демократические группы в различных городах Туркестана⁶⁸. Число членов этих групп стало возрастать. Так, в 1911—1913 гг. социал-демократические группы Ташкента насчитывали около 50 чел., в Верном — 15 чел. Правда, в это число входило несколько эсеров, поскольку тогда они еще были вместе с большевиками. Социал-демократические группы в эти годы вели работу и в Киргизии. Действовали они главным образом в Пишпеке, где рабочих и ремесленников было больше, чем в других городах Киргизии. Здесь революционную пропаганду вели Свинухов, Панфилов и другие, с именами которых связано создание здесь первого кружка революционно настроенной интеллигенции⁶⁹. Социал-демократические кружки Киргизии имели связь с социал-демократическими организациями центра. Их деятельностью протекала в тесной связи с деятельностью социал-демократических групп Верного и Ташкента, откуда они получали различного рода воззвания, прокламации и нелегальную марксистскую литературу.¹

В 1913 г. активными членами пишпекских социал-демократических групп были рабочие Гудков, Коротков, Черногоренко, Трунов и др. Будучи активными пропагандистами, они вели агитацию не только среди рабочих и ремесленников, но и среди крестьян, связывая решение аграрного вопроса с необходимостью свержения царя. Некоторая работа проводилась ими и среди солдат⁷⁰. В 1913 г. в Семиречье начал большую революционную работу прибывший из Петербурга П. Виноградов, которому удалось в том же году создать здесь подпольную большевистскую группу⁷¹. К этому времени относится выделение из социал-демократической группы большеви-

⁶⁸ См.: Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. т. 1, Ташкент, 1959, стр. 134—163.

⁶⁹ См.: История Киргизии, т. 1, стр. 330.

⁷⁰ См.: А. Г. Зимина. Указ. работа, стр. 83—86.

⁷¹ См.: История Казах. ССР, т. 1, Алма-Ата, 1957, стр. 450.

ков, которые раньше входили в социал-демократическую организацию вместе с эсерами.

Из наиболее значительных революционных выступлений в этот период следует отметить забастовку шахтёров Сулюк-тинских каменноугольных копей в 1910 г., забастовку шахтёров Кызыл-Кия в 1912 г. и вооружённое восстание сапёрных частей Ташкента в июне 1912 г.

Организованное выступление рабочих в уездных центрах и промышленных районах Киргизии находило повсеместную поддержку среди русских крестьян, особенно её беднейшей части. Жители близлежащих к Пишпеку сёл неоднократно принимали участие в демонстрациях вместе с городским населением. Во время празднования трёхсотлетия династии Романовых почти повсеместно наблюдались случаи «оскорбления личности царя». Население отказывалось вывешивать портреты Николая, несмотря на категорические требования властей.

Под влиянием бурно развивавшихся революционных событий в центре России в Киргизии, так же как и во всём Туркестанском крае, революционное движение неуклонно шло на подъём. Правительство, обеспокоенное создавшейся обстановкой, принимает все меры к тому, чтобы ослабить революционное движение в крае. Для этого наряду с усилением деятельности полицейско-агентурных органов и репрессиями, широко используется шовинистическая и националистическая агитация. В условиях наличия здесь национальных, религиозных, плёменных и других различий, сильной отсталости и темноты трудящихся масс пропаганда шовинизма и национализма среди населения была наиболее мощным оружием царского правительства для разъединения сил революции и подавления её.

Наряду с шовинистической пропагандой правительства спланированию классового единства между трудящимися массами разных национальностей сильно мешала деятельность бай-манапов, буржуазных националистов и кулаков. Киргизские байы, манапы и духовенство старались всеми силами отвести от себя удар трудящихся масс киргизов, пытаясь направить их гнев против других народов, в частности против русских крестьян. С другой стороны, кулачество, которое здесь составляло сильную прослойку и сосредоточивало в своих руках огромное количество земельных угодий, изъятых из владений местного населения, также старалось любыми способами противопоставить всех русских крестьян местному населению. Эти обстоятельства создавали исключительную трудность для революционной работы большевиков.

Однако мощные факторы, оказывавшие решающее влия-

ние на ход событий, неуклонно действовали и в Киргизии. Влияние революционного движения центра России и распространение идей марксизма-ленинизма неуклонно усиливались. В связи с тем, что первая мировая империалистическая война привела к усилению угнетения народов Туркестана, а также к резкому ухудшению положения трудящихся масс, особенно рабочих, революционная деятельность большевиков нашла здесь благоприятную почву. Война привела к сокращению посевных площадей, к сокращению поголовья скота и к обнищанию трудящихся масс. На нужды войны собирались не только огромные налоги и «добровольные пожертвования», но усиленно выкачивались такие промышленные и продовольственные ресурсы, как хлопок, нефть, кожа, мясо, жир, скот, шерсть и т. п. Только за 1914 г. из Семиреченской области было вывезено скота и продуктов животноводства на 34 млн руб. Набор мужчин из числа коренных национальностей на тыловые работы вел к значительному сокращению рабочих рук в сельском хозяйстве и большим затратам для семей, которые отправляли призывников, так как призываемый должен был снаряжаться за свой счет. Кроме того, в связи с продолжающимся захватом земель кулачеством и бай-манапами происходило дальнейшее сокращение площади пахотной земли и пастбищных угодий у киргизского населения. В то же время оставались еще без земли многие русские крестьяне — «новосёлы».

Разоблачение большевиками империалистического характера войны и их призыв к превращению империалистической войны в гражданскую всё больше находили сочувствие и поддержку народа. 21 июля 1916 г. 300 призывников, собранных в Пишпек, выдвинули ряд требований властям и отказались ехать на фронт. Подобного рода волнения происходили и в ряде других городов Туркестанского края. Кое-где выступления призывников сливались с волнениями народных масс, кончались разгромами магазинов и т. д. В марте 1916 г. солдаты гарнизона г. Верного арестовали своего начальника и нескольких офицеров, создали комитет и пытались осуществить контроль над почтой и телеграфом. В Пржевальском уезде выступление большой массы крестьян кончилось разгромом лавок на базаре.

Все эти обстоятельства благоприятствовали серьёзному подъёму революционного движения и среди местного киргизского населения. В аилах участились случаи отказа от уплаты налогов и нападения на волостных управителей. В 1916 г. вооружённое восстание бедноты, которая захватила почти всю Киргизию, вылилось в форму национально-освободительной борьбы.

В. И. Ленин, анализируя историю международного революционно-освободительного движения, указывал, что национально-освободительное движение угнетённых народов на своём первом этапе еще не представляет серьёзной революционной силы. Для этого периода национально-освободительного движения характерны были пассивные формы сопротивления колониальных народов. Только с первой половины XX в. в истории национально-освободительного движения открывается новый этап, ознаменовавшийся пробуждением угнетённых народов к сознательной политической борьбе. На подъём национально-освободительного движения оказали большое влияние первая русская революция и активная деятельность социал-демократических организаций. Большевицкая партия, основываясь на гениальном учении Ленина, разработала свою программу по национально-колониальному вопросу и указала угнетённым народам ясные пути борьбы за свою свободу. Трудящиеся массы местного населения, особенно после революции 1905—1907 гг., все более и более втягивавшиеся в революционную борьбу, стали полнее осознавать неразрывность задачи ликвидации социального и национального гнета.

[В Киргизии, так же как и в Средней Азии и Казахстане в целом, национально-освободительное движение, достигшее своего апогея в 1916 г., явилось серьёзным фактором, способствовавшим усилению революционного натиска на царизм и объективно помогавшим делу пролетарской социалистической революции в России.]

Национально-освободительное движение в Киргизии было только частью общего движения угнетённых национальностей всего Туркестанского края и Казахстана. Это движение, хотя и было стихийным, разрозненным и в целом крестьянским, тем не менее оно представляло серьёзную революционную силу, носившую прежде всего антиимпериалистический и антивоенный характер.]

В это время по всей России бурно развивались революционные события. В городах, крупных промышленных и политических центрах страны революционную борьбу вел рабочий класс. В сельских местностях революционное движение проявлялось в виде массовых крестьянских выступлений за землю, против помещичье-кулацкого гнёта, против войны. Особенно 1916 г. ознаменовался выступлениями не только рабочих в городах, но и массовым революционным движением крестьянских масс по всей стране. Это было проявлением общего кризиса в стране накануне Февральской буржуазно-демократической революции.

Общий кризис в стране не мог не охватить и национальные окраины Российской империи. Здесь так же, как и в России наряду с революционным выступлением рабочих в городах, вспыхивали выступления угнетенных крестьянских масс в деревнях. Здесь так же, как и в центральных районах России, главным вопросом для крестьян был земельный вопрос. Однако в Киргизии крестьянское движение было своеобразным. Это своеобразие определялось прежде всего колониальным положением Туркестана, где наряду с социальным гнетом трудящиеся массы испытывали еще и национально-колониальный гнет. Поэтому повсеместное движение крестьян, составлявших основное население края, здесь должно было принять характер национально-освободительной борьбы.

В. И. Ленин писал: «Всякий национальный гнет вызывает отпор в *широких массах* народа, а тенденция всякого отпора национально угнетённого населения есть национальное восстание»⁷². Выступления крестьян были направлены одновременно как против различных форм социального порабощения, так и против национально-колониального гнета. Такая особенность крестьянских выступлений в национальных окраинах делала сложным характер самого движения. В. И. Ленин, говоря о характере февральской буржуазно-демократической революции, отмечал, что в этой революции проявлялись «*совершенно разнородные* классовые интересы, *совершенно противоположные* политические и социальные стремления»⁷³. Более сложным был и характер национально-освободительного движения в Средней Азии и Казахстане. Здесь антиимпериалистическая, антивоенная и антифеодалная тенденции переплетались с интересами различных классов, групп, партий, религиозных и других учреждений. Однако, несмотря на все это, восстание 1916 г. наносило удар той же реакционной силе, против которой была направлена революция в России. Она представляла собой резерв революционных сил пролетариата в России в их борьбе против царизма.

Ленин неоднократно указывал, что в эпоху империализма революционная борьба рабочего класса передовых стран получает поддержку в лице национально-освободительного движения колониальных и зависимых народов и что это является важным условием для победы пролетарской социалистической революции. «*Социальная революция, — писал Ленин, — не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том*

⁷² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 49.

⁷³ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 296.

*числе национально-освободительных движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях»*⁷⁴. (Выделено мною. — Б. Д.). В свою очередь, национально-освободительное движение народов колониальных стран могло успешно развиваться только при условии поддержки и руководства со стороны пролетариата господствующей нации.

Марксисты к оценке характера национальных движений всегда подходят с точки зрения интересов общего революционного движения. Они рассматривают национальный вопрос не как самодавяющий, а как часть общего вопроса о пролетарской революции, о преобразовании социальных и политических отношений общества, как часть вопроса о строительстве социализма. Марксисты отличают прогрессивные, революционные национальные движения от реакционных националистических движений, исходя из конкретных исторических условий данного движения. Когда требования национального движения противоречат интересам общереволюционной борьбы и мирового революционного движения, тогда это движение является реакционным. «Отдельные требования демократии, — подчёркивал В. И. Ленин, — в том числе самоопределение, не абсолют, а *частичка* общедемократического (ныне: общесоциалистического) *мирового* движения. Возможно, что в отдельных конкретных случаях частичка противоречит общему, тогда надо отвергнуть ее»⁷⁵.

Иногда национально-освободительные движения угнетённых народов в силу целого ряда конкретных исторических условий, в которых развивается данное движение, использовались и могут быть использованы реакционными силами местных эксплуататорских классов: буржуазия, феодалы, духовенство и другие захватывали руководство национальным движением в свои руки и направляли его по реакционному пути, преследуя только свои классовые цели и задачи. В таких случаях интересы народных масс, участвовавших в движении, приносились в жертву интересам эксплуататорских классов данной нации, и в конечном итоге это приводило к укреплению реакции в ущерб революционно-демократическим силам.

Условия, в которых развернулось национально-освободительное восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, были очень сложными. Они заключались прежде всего в том, что население охваченных восстанием районов Туркестанского края в экономическом отношении имело различные хозяйственные уклады; население этих различных в хозяйственном

⁷⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 48.

⁷⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 326.

отношении районов имело различную степень классовой дифференциации. В ряде районов, особенно кочевых, еще в значительной степени сохранялись патриархально-родовые формы быта, пережитки многих форм отсталых религиозных, бытовых, родоплеменных и других традиций. Но несмотря на такое своеобразие и сложные условия, восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане в целом носило национально-освободительный характер. Этому способствовал ряд серьезных причин и прежде всего влияние революционного движения рабочего класса и крестьянства России.

Как известно, крупнейшие противоречия мирового империализма породили первую мировую империалистическую войну, в ходе которой империалистические державы стремились силой оружия разрешить эти противоречия. Великие державы огромные тяжести материально-людских затрат войны отнесли за счет трудящихся масс метрополий и народов колониальных и зависимых стран. Это вызвало как усиление революционной борьбы рабочих и крестьян метрополий, так и подъем национально-освободительного движения в колониальных странах, и явилось одним из проявлений всеобщего кризиса капитализма, начавшегося с момента первой мировой империалистической войны.

Восстание народов Казахстана и Средней Азии, в том числе Киргизии, в 1916 г. явилось частью общего антиимпериалистического движения.

Рассматривая восстание 1916 г. и объективно оценивая его характер, необходимо учесть то положение, что в начале XX в. Россия уже вступила в эпоху империализма, когда назревали все необходимые условия пролетарской социалистической революции. Предшествующая революционная борьба народов России, особенно в годы первой русской революции, способствовала пробуждению классового самосознания трудящихся масс Туркестана, относительно более активному их участию в политической жизни, ослаблению влияния бай-манапских элементов и духовенства на трудящиеся массы, она усилила сближение беднейших слоев коренной национальности с русским рабочим классом и крестьянством. Все это привело к тому, что во время восстания 1916 г. феодально-клерикальным элементам в подавляющем большинстве районов не удалось захватить руководство движением. Усиленные попытки феодалов, а также национальной буржуазии встать во главе народного восстания и использовать движение в своих интересах, это им не удалось, провалились.

На большей части территории Туркестана сложилась тогда такая обстановка, что местная национальная буржуазия, часть

феодалов и духовенства еще в большей степени, чем прежде, искали защиту у царизма. Все большее слияние национально-освободительного движения с революционным движением русских рабочих и крестьян пугает и царизм, который старается еще больше привлечь на свою сторону эксплуататорские классы местного населения с тем, чтобы опираться на них. Таким образом, слияние национально-освободительного движения народов Туркестана с революционным движением русских рабочих и крестьян окончательно толкнуло эксплуататорские классы местного населения в объятия царизма. В этом отношении характерна история возникновения и эволюция партий джаидов и алаш. Местная национальная буржуазия в связи с оживлением общественно-политической жизни в период первой русской революции создала свою партию—джаидов, в которую вошли представители буржуазии узбеков, таджиков и татар Туркестанского края. Казахская национальная буржуазия создала свою особую партию—алаш. Джаиды и алаш, объединяя еще очень слабую как в политическом, так и в организационном отношении местную национальную буржуазию, не имели еще какой-либо серьезной опоры. Напуганные революционной активностью трудящихся масс своей нации и сближением их с революционным русским рабочим классом и крестьянством, джаиды и алаш с самого начала своего возникновения заняли реакционную антинародную позицию, пресмыкались перед царизмом, они не способны были выдвинуть каких-либо революционных требований.

В период восстания 1916 г. джаиды и алаш оказались неспособными возглавить национально-освободительное движение народов и остались на своих прежних реакционных, антинародных позициях. Впоследствии, в связи с ростом революционного движения в России, а также в Туркестане и Казахстане, эти партии окончательно пошли на союз с царизмом и в период Октябрьской социалистической революции стали типичными контрреволюционными партиями национальной буржуазии. Они объединили различные контрреволюционные и антисоветские элементы и старались не допустить установления Советской власти в Средней Азии и Казахстане.

Представители национальной буржуазии киргизов из-за своей неразвитости и слабости не могли играть такой роли, как национальная буржуазия Узбекистана и Казахстана, тем не менее они примыкали к партии алаш и отстаивали полностью ее политическую линию.

Восстание 1916 г. в Казахстане, Средней Азии, в том числе и в Киргизии, в целом было направлено против царизма, кулачества, против местных эксплуататорских классов в ли-

це баев, манапов, духовенства, торговцев, волостных управителей, старшин и т. д. Непосредственным поводом к восстанию явился указ от 25 июня 1916 г. о «реквизиции», т. е. мобилизации коренного населения на работы в прифронтовой полосе. Дело в том, что этот указ не только отрывал многих от семей, подвергал их хозяйство упадку и разорению, но он заставлял угнетенные народы защищать своих угнетателей. Трудящиеся массы Туркестана ни при каких условиях не намерены были рисковать жизнью во имя защиты своих поработителей. Это положение, надо полагать, было главной причиной отказа местного населения от мобилизации.

Следует, наряду с этим, отметить ряд других положений, которые в критический момент усугубили трудность осуществления мероприятий по реквизиции. По инициативе и разрешению местных властей отдельные категории людей из эксплуататорских классов от реквизиции освобождались. Кроме того, им было дано право вместо себя нанимать других. В результате в списки мобилизуемых попала только беднота. Баи и манапы, не желая посылать своих сыновей и родственников в прифронтовую полосу, использовали подкупы, взятки, а также свою власть в местном волостном управлении. Поэтому не случайно, что восставшие прежде всего старались уничтожить списки призываемых.

Известную роль сыграло и то положение, что в истории народов Средней Азии порядок всеобщего призыва на военную службу на практике никогда не применялся. До присоединения Средней Азии к России система призыва на военную службу была совсем другой. Тогда часто, смотря по обстоятельствам, приходилось то создавать добровольные дружины, то народное ополчение. Во всех этих случаях военная служба оставалась не всеобщей. После присоединения Средней Азии к России и прекращения феодальных войн народы здесь от военной службы совершенно отвыкли. В этих условиях мобилизация на военную службу по строгому закону, который к тому же фактически касался только беднейших слоёв населения, также оказывала известное моральное и психологическое воздействие на массу и имела немалое значение. О. Гирс еще в 1883 г. в объяснительной записке к проекту положения об управлении Туркестанским краём отмечал: «Действительно, из всех повинностей туземцы более всего боятся воинской повинности, и один слух о намерении призвать туземцев к этой повинности может повести к серьезным беспорядкам...»⁷⁶.

⁷⁶ Объяснительная записка к проекту положения об управлении Туркестанским краем, стр. 48.

Восстание 1916 г. началось 4 июля в Ходженте. К августу движение народных масс охватило значительную территорию Средней Азии в пределах нынешнего Туркменистана, Узбекистана, Киргизии, Казахстана, а позднее и других соседних со Средней Азией народов. В Самаркандской области, где восстание началось раньше всего, основными центрами его стали Самаркандская, Катта-Курганская, Джизакская волости и некоторые районы Ходжентского уезда. В Сыр-Дарьинскую область восстание перекинулось в середине июля. К августу месяцу оно захватило Закаспийскую, Семиреченскую области и Степное генерал-губернаторство. В Казахстане народные волнения приняли широкие размеры в Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областях. Особенно упорный характер носило восстание под руководством Амангельды Иманова в Тургайской области.

В Киргизии восстание началось 7 августа в Сарыбагышской и Атакенской волостях Пишпекского уезда. К 10 августа восстанием была охвачена уже вся восточная часть Пишпекского уезда, часть загорных волостей, район оз. Иссык-Куль, т. е. почти весь Пржевальский уезд.

Характер восстания лучше всего можно оценить, исходя из того направления борьбы восставших, которое наметилось с самого начала движения. Начальник Туркестанского районного охранного отделения в донесении Военному губернатору Сыр-Дарьинской области 10 июля 1916 г. писал: «Имею честь доложить Вашему превосходительству, что по полученным в Отделении сведениям среди туземного населения замечается сильное возбуждение вследствие распространившегося слуха, что состоятельным и интеллигентным туземцам будет предоставлена возможность сделать денежный взнос взамен личной явки по набору в команды для окопных работ. В чайхане и т. п. заведениях туземцы говорят, что если не будут взяты на работы богачи, то менее состоятельный класс населения склонен к учинению крупных беспорядков и расправе самосудом с богачами»⁷⁷.

Восставшие действовали стихийно, неорганизованно и не имели должного вооружения. Подавляющее большинство их имело только холодное оружие — шашки, пики, ножи, палки, вилы, топоры и т. п. Нападая на представителей местных царских властей — волостных управителей, айльных старшин, сельских полицейских и их канцелярии — восставшие прежде

⁷⁷ Сб. документов «Восстание 1916 года в Киргизстане». М., 1937, стр. 29—30.

всего стремились найти и уничтожить списки мобилизуемых. В этот начальный момент восстания пострадали главным образом волостные управители, а затем айльные старшины и другие чиновники низовой царской администрации, которые исключительно состояли из местного населения. Пострадали и богачи. Таким образом, восстание в Средней Азии началось борьбой трудящихся масс против местных царских властей и эксплуататорской верхушки местного населения.

Известно, что царские чиновники, в частности уездные начальники и областные военные губернаторы, при составлении своих донесений и отчетов всячески старались скрыть истинные причины восстания и правду о характере действий народных масс. К этому были существенные причины: во-первых, царские власти всячески старались скрыть те коренные причины восстания, которые являлись результатом чудовищной эксплуатации трудящихся масс и нетерпимого, тяжелого их положения; во-вторых, самодержавию было выгодно объявить народное движение в национальных окраинах национальным движением, направленным не против царизма и социального гнёта, а против русского народа вообще. Этот момент был самым главным в тогдашней политике царского правительства, в его борьбе с революционным движением в России. Известно, что в период мировой империалистической войны царское правительство использовало ее для разжигания шовинизма и национализма. На это царское правительство смотрело как на могучее орудие в борьбе с надвигающейся революцией. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане дало еще один удобный повод для раздувания идей шовинизма и национализма среди русского населения. Этим испытанным, отравленным оружием буржуазного национализма царизм хотел нанести смертельный удар назревавшей революции и расправиться с революционными элементами. Поэтому не только в донесениях царских властей, в отчётах военных губернаторов и генерал-губернатора Туркестанского края, но и в выступлениях министров и других высокопоставленных лиц, официальной прессе и сообщениях восстание 1916 г. объявлялось чисто национальной, религиозной войной народов Средней Азии против всех русских. Но дело не ограничивалось только такими заявлениями. Царские власти старались на деле придать этому движению характер межнациональной розни и использовали для этого волостных управителей и других представителей местных эксплуататорских классов, с одной стороны, и кулачество русских сел, с другой.

Однако во многих документах проскальзывают сведения, характеризующие правдивые стороны событий. Так, началь-

ник Туркестанского охранного отделения в своем донесении о восстании казахов Семиреченской области пишет следующее: «Характерен рассказ захваченного в плен 6 августа вечером инженера Пугаченко, служащего Семиреченского областного управления... Между прочим, инженера Пугаченко они приняли за ротмистра Железнякова⁷⁸, так как он по росту, сложению и отчасти по форме похож на последнего. Сейчас же раздался крик «жандарм!», и хотели его зарезать, к чему уже совершенно приготовились и лишь подтверждение одного из киргиз, что он не жандарм, а инженер, спасло ему жизнь»⁷⁹. Военный губернатор Сыр-Дарьинской области в своем донесении от 18 июля указывал: «Считаю, что по имеющимся у меня сведениям мусульманское население Ташкентского, Черняевского, Аулиеатинского и Перовского уездов и Аму-Дарьинского отдела никаких враждебных намерений и выходок по отношению к населению русских посёлков не проявляло, ввиду чего по моему глубокому убеждению никакой надобности в специальной обороне этих поселков не встречается»⁸⁰. В другом донесении военного губернатора Сыр-Дарьинской области мы читаем: «Должностные лица Алтыновской волости заявили, что они опасаются за свою жизнь, так как жители их аулов настроены чрезвычайно воинственно против своей администрации. Списки лиц, наиболее замеченных во вредной агитации, они дадут, но просят охранить их и поддерживать желание их выполнить высочайшую волю вооруженной силой»⁸¹.

Крупный манап чуйских киргизов Джантай Кенесарин и волостной управитель Тюлебердинской волости Чолпонкул Тыналиев со своими джигитами однажды подверглись нападению восставших и, укрепившись в мечети селения Татыбековского, целую ночь отбивались от их атак. Джантай Кенесарин в своем свидетельском показании отмечал: «Толпы киргиз пытались проникнуть в ограду мечети, но так как у меня было собрано народу около 100 человек, все вооружились камнями и палками и отбивались до наступления рассвета»⁸².

Примером тому, каков был характер движения вначале и какие меры принимали правительственные войска для защиты местных органов царской власти, служат и события в

⁷⁸ Железняков — начальник розыскного пункта в г. Верном.

⁷⁹ Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов, М., 1960, док. № 251.

⁸⁰ Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов, М., 1960, док. № 171.

⁸¹ Там же, документ № 180.

⁸² ЦГИА Киргиз. ССР, ф. 75, д. 19, л. 3.

селении Дальверзин Альтынкульской волости. Начальник Андиганского уезда И. А. Бржезицкий в телеграмме военному губернатору Ферганской области А. И. Гиппиусу писал: «В 12 ночи получились известия о беспорядках в селении Дальверзине, куда командировал капитана Мельникова, пристава Сологуба со взводом казаков. В 2 ч 45 мин получил донесение этих приставов: «По прибытии в Дальверзин обнаружены убитыми альтынкульский волостной управитель, два джигита, туземцы все попрятались, в кишлаке никого нет, ждем распоряжений»⁸³.

В рапорте начальника Кокандского уезда К. В. Мединского военному губернатору Ферганской области указывается о начале восстания в селении Файзы Абад, где был подожжён дом аймального старшины: «Толпа, предводительствуемая.... Азматкуновым, взломала двери, и, войдя во двор, разгромила дом, окна, двери взломала, вещи частью уничтожила, а частью унесла, между прочим 160 руб. деньгами. После этого подожгла дом»⁸⁴. В этом же документе указывается о разграблении «толпой» товаров в лавках местных торговцев.

События в селении Дальверзин характерны были почти для всех районов восстания в Средней Азии и Казахстане. Освободительное движение народов прежде всего было направлено против органов царской власти на местах и начиналось, как обычно и в крестьянских восстаниях в России, с убийства представителей царских властей на местах, с разграбления их имущества и поджога их домов. В Ферганской области с 8 по 18 июля восставшими были убиты 34 волостных управителя и аймальных старшины из числа местного населения и 1 человек из числа должностных лиц русской администрации. В то же время многие канцелярии волостных управителей и аймальных старшин, делопроизводство, долговые обязательства, документы о налогах, списки мобилизуемых, а также их собственные дома были в большинстве сожжены, а имущество разграблено. Нападению и разграблению подвергались также дома некоторых местных богачей. Помощник начальника Андиганского уезда в своем донесении о нападении на дом богача Керимбая писал: «В разгромленной толпой квартире его (т. е. Керимбая — Б. Д.) оказались похищенными у него туземные долговые документы и векселя на сумму приблизительно 200 тысяч руб., каковые, судя по куче пепла на террасе от сожженной бумаги, очевидно, уничтожены»⁸⁵.

⁸³ См.: Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, док. № 98.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ См.: Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов. М., 1960, док. № 111.

Нападение на представителей царских властей было характерно и для Киргизии. Здесь, так же как и в других районах Средней Азии и Казахстана, восставшие нападали прежде всего на волостных управителей и айльных старшин из киргизов, уничтожали списки мобилизованных. Лица, включенные в эти списки, убегали в горы и готовились оказать сопротивление представителям власти. Для этого они вооружались насколько чем попало.

Учитывая настроение народа и правильно оценив опасность, грозившую со стороны восставших масс, многие манапы и баи вынуждены были обратиться за защитой к царским властям в уездные и областные центры. Отдельные волостные управители в союзе с приставами и уездными начальниками готовили силы для подавления восстания. Некоторые волостные управители и старшины Пржевальского уезда 23 июля 1916 г. обратились к Пржевальскому уездному начальнику с просьбой, чтобы последний защитил их от расправы поднявшихся на борьбу народных масс⁸⁶. Призывники селения Куланак по дороге в Нарын напали на старшину и двух стражников, которые везли списки мобилизуемых. Старшина и стражники были убиты, а списки уничтожены. Волостному управителю этой местности Касымалы удалось спастись бегством⁸⁷. Когда начальник Пржевальского уезда Иванов потребовал от волостных управителей представления поаульных и посемейных списков, то волостные управители ответили, что «в поаульных приговорах именовать киргиз, отправляемых на работу, они боятся, так как в аулах будет резня между киргизами»⁸⁸.

Нападение на представителей местных властей было совершено и на Беловодском участке. Здесь 10 августа восставшие напали на старшину Тюлебердинской волости Асанкула Чолпонкулова, стражника Инчина и их джигитов. Последние бежали и укрылись в русском посёлке Белогорск. Чолпонкулов потом рассказал следующее: «Предвидя опасность, я, стражник Инчин, джигиты (пять человек) и куморский сельский староста Берикпай Кузукин поехали в селение Белогорское, где и спаслись»⁸⁹.

Чолпонкул, крупный манап, управитель Тюлебердинской волости, видя, что восставшие могут расправиться с ним, неко-

⁸⁶ См.: Тр. Ин-та языка, литературы и истории, вып. IV, Фрунзе, 1954, стр. 108.

⁸⁷ См. там же.

⁸⁸ См. там же.

⁸⁹ См. там же, стр. 110.

торое время скрывался. Вскоре ему удалось вместе с приставом Беловодского участка Грибоновским встать на путь обмана и вероломства. Вступив через своих джигитов в переговоры с восставшими, он обещал не включать их в списки призывников и не трогать, если они сдадут своё оружие и успокоятся. В результате около 600 человек восставших сдали своё оружие и пришли на условленное место для примирения. Но здесь безоружную толпу неожиданно оцепил отряд солдат и увел ее в Беловодск. Там, во дворе тюрьмы, они были убиты. В этом массовом убийстве участие принимали представители манапства и, прежде всего, волостной управитель Чолпонкул Тыналиев.

Часть представителей манапства и духовенства стремилась использовать народное движение в своих интересах. Пропагандируя идеи «общности» интересов киргизского народа, необходимость классового мира между различными слоями населения, пропагандируя идеи национализма, направленные не только против царизма, но и против всех русских переселенцев, живших на территории Киргизии; они хотели отделить Киргизию от Российской империи и образовать самостоятельное государство с восстановлением ханской власти и былых привилегий феодалов и духовенства. При осуществлении своих замыслов они надеялись и на помощь иностранных государств.

Турция и Германия, в это время воевавшие в союзе против Антанты, всячески старались использовать народные волнения в пределах Российской империи в своих интересах. Немалое количество шпионов и других агентов разведывательно-диверсионных органов Германии и Турции в это время работало и в пределах Туркестанского края. Свою деятельность в Туркестане они усилили с началом восстания 1916 г. Правительства Турции и Германии рассматривали начавшееся в Туркестане восстание как одно из средств ослабления России. Ряд фактов и событий того времени неопровержимо говорит о деятельности турецких и немецких агентов. В телеграмме Семиреченского военного губернатора от 4 сентября 1916 г. сообщается: «На Сусамыре задержан и сдан Избаскентскому приставу германский шпион»⁹⁰. А в одном из архивных документов говорилось следующее: «Характерно донесение Пишпекского уездного начальника со слов бывших в плену русских, что мятежниками дана клятва бороться с Россией, помогая Германии»⁹¹. В своей телеграмме от 3 сентября 1916 г.

⁹⁰ «Тр. ИЯЛИ», вып. IV, Фрунзе, 1954, стр. 36.

⁹¹ «Тр. ИЯЛИ», вып. IV, Фрунзе, 1954, стр. 36.

начальник Пишпекского гарнизона писал: «Киргизам оказывают содействие немецкие колонисты и доставляют им провиант... В числе киргиз есть турецкий мулла»⁹². Пишпекский уездный начальник в своем рапорте на имя военного губернатора Семиреченской области сообщал: «26 августа мною задержан неизвестный беглец. Несмотря на заявление этого беглеца, что он турок, я доставил его к тому же приставу; этот беглец оказался германцем, что было установлено во время разговоров с техниками у пристава, и у этого беглеца найдены разные планы»⁹³. Военный губернатор Семиреченской области в своем отчете за 1916 г. указывал, «...что германские агенты питали некоторые надежды на туркестанских инородцев, то об этом имеются достоверные указания в сообщениях наших консулов из Кашгара и Кульджи»⁹⁴.

Волостной управитель Джапаркул, проживавший на Памире, поддерживал связи с немецкими агентами еще до восстания 1916 г. Разоблаченный, он в 1915 г. бежал в Афганистан. В том же году на Памире были задержаны четыре турка, заподозренные в шпионаже. Полицмейстер г. Верного Портиков в своем донесении семиреченскому военному губернатору сообщает о дунганине Буларе Могугеве, проживавшем в г. Токмаке, как агенте Турции. Подтверждается связь с Турцией и сына манапа Шабдана—Мёкуша. Имеются сведения о том, что Мёкуш Шабданов, провозгласивший себя ханом во время восстания в Северной Киргизии, накануне побывал в Турции»⁹⁵.

Помощник военного губернатора Семиреченской области А. И. Алексеев в докладной записке генерал-губернатору Туркестанского края А. Н. Куропаткину указал, что одной из причин восстания является «...пропаганда, проникавшая из соседнего Китая (Кульджа, Кашгар), где имеются германские агенты, действующие через дунган и китайцев, в большом числе приезжавших на Каркару и Пржевальск. Найдены указания на причастность к беспорядкам в Семиречье китайских анархистов партии «Геляо», имевших связь с немецкими агентами»⁹⁶.

Нет сомнения, что в это время германские империалисты через Турцию и Афганистан старались распространить свое влияние на Среднюю Азию в ущерб России. Германские импе-

⁹² См. там же.

⁹³ Сб. док. «Восстание 1916 г. в Киргизстане». М., 1937, стр. 70—71.

⁹⁴ ЦГИА Узб. ССР, ф. Пс, оп. 1, д. 1182, л. 170—198.

⁹⁵ См. «Тр. ИЯЛИ», вып. IV, Фрунзе, 1954, стр. 104.

⁹⁶ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов. М., 1960, док. № 254.

риалисты и Турция старались использовать для этого панисламизм и пантюркизм, они стремились использовать все реакционные феодально-клерикальные элементы местного населения, все формы национального движения. Это было вполне возможно. В. И. Ленин в статье «Итоги дискуссии о самоопределении» писал: «Генеральные штабы в теперешней войне тщательно стараются использовать всяческое национальное и революционное движение в лагере их противников, немцы — ирландское восстание, французы — чешское движение и т. п.»⁹⁷.

В некоторых районах Северной Киргизии у руководства восстанием оказались представители манапства, отдельные волостные управители и т. д. Им удалось кое-где направить национально-освободительное движение по пути межнациональной розни. В Пишпекском уезде, например, реакционный очаг возник в районе Токмака, в Атакенской и Сарыбагышской волостях. В загорных волостях реакционное выступление возглавили местные феодалы во главе с манапом Канаатом Абукиным. Здесь центром реакционного выступления стала Абаильдинская волость. Некоторые манапы объявили себя ханами. Так, Мёкюш Шабданов был провозглашён ханом племени сарыбагыш, Батыркан Ногоев — ханом племени бугу, Канаат Абукин — ханом загорных волостей и т. д. Среди всех этих «главарей» движения и «ханов» в качестве главного выступает Мёкюш Шабданов.

Восставшие, действуя без каких-либо чётких планов, сжигали сёла, хутора, пасеки, почтовые станции, уничтожали посеы и угоняли скот, разрушали дороги и телеграф, мосты и другие сооружения. В результате в районах реакционного выступления вместо восстания угнетённых масс против царизма и эксплуататорских классов — кулачества, местных феодалов, духовенства и царской администрации — имела место межнациональная драка. В этих районах местные органы царской власти и эксплуататорские классы почти не пострадали. Межнациональная рознь, таким образом, была выгодна царским властям и бай-манапству.

Следует указать и на то, что в такой обстановке трудящиеся массы действовали под давлением манапов. Об этом свидетельствуют многочисленные документальные материалы.

Так, семиреченский военный губернатор в своем докладе о восстании 1916 г. в Киргизии указывал: «К счастью, не все население бунтующих волостей было враждебно настроено — среди них не было согласия... Активный элемент часто силою

⁹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 341.

принуждал колеблющихся примыкать к восстанию»⁹⁸. В показании Канаата Абукина имеется следующее: «Нападали мы преимущественно на сел. Покровское, как более слабое, чем Токмак. Бойцы шли в бой верхами. Шли они неохотно. Приходилось подгонять сзади нагайками...»⁹⁹

Во время национально-освободительного восстания киргизов было немало случаев проявления классовой солидарности между трудящимися массами киргизов и русских.

Во время нападений отрядов манапов на русские сёла жители их всегда находили защиту у трудящихся масс киргизов. И, наоборот, киргизов от кулачества защищали русские крестьяне. Известно немало случаев, когда русские крестьяне переходили на сторону восставших и руководили их действиями. Так, например, отрядами восставших киргизов некоторое время командовал георгиевский кавалер трех степеней офицер М. Д. Власенко. Данило Кошаев из села Сазановки также командовал повстанческими отрядами. В одном из сражений он попал в плен к кулакам и был расстрелян. На сторону повстанцев перешли и действовали вместе с ними крестьяне С. Коваленко, Ф. Павлов, братья Тимофей и Афанасий Добазовы и др. В Чуйской долине командиром одного из повстанческих отрядов был крестьянин Иван Седой.

Манапам так же, как и царским властям и кулачеству русских сёл, в целом не удалось помешать классовой солидарности между трудящимися массами киргизов и русских. В рапорте Пишпекского уездного начальника военному губернатору Семиреченской области от 27 ноября 1916 г. приводится следующий материал: «Два техника, два солдата с одним русским рабочим и 3 татарина 12 августа, благодаря содействию киргиз Сусамырской волости Биялы Максимова, Баракана Байбасунова, совместно с другими киргизами, освобождены»¹⁰⁰. В этом же документе рассказывается о спасении киргизами русской девушки, которая в момент начала восстания находилась в одном из айлов¹⁰¹.

Таких случаев было очень много. Однако в тех местах, где руководство восстанием удалось захватить феодальной верхушке и духовенству, движение принесло огромный ущерб интересам общереволюционной борьбы, ибо не только не ослабило здесь сил эксплуататорских классов, а наоборот, привело к укреплению позиций царизма, к усилению реакционных сил,

⁹⁸ Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане..., док. № 254.

⁹⁹ См. там же, док. № 256.

¹⁰⁰ Сб. документов о восстании 1916 г. в Киргизстане. М., 1937, стр. 70.

¹⁰¹ Сб. документов о восстании 1916 г. в Киргизстане. М., 1937, стр. 70.

затемняло политическое сознание народа и ослабляло общенациональный фронт трудящихся масс всех национальностей против их общих классовых врагов. Если во время восстания почти во всех районах пострадали в основном представители царских властей, местные эксплуататоры, а также отдельные крупные представители торгово-ростовщических слоев населения, то в районах реакционного очага движения местные царские власти, а также местные феодалы и ростовщики не пострадали.

Царизм жестоко расправился с участниками восстаний, уцелевшие же участники его бежали в Китай. В Пишпекском и Пржевальском уездах за короткое время погибло много скота, значительно сократилась здесь и численность населения. В отчете семиреченского военного губернатора за 1916 г. указывается следующее: «В Пржевальском уезде киргизский скот, исчислившийся к 1916 г. в 2327472 головы, может считаться весь погибшим. В остальных уездах, где насчитывалось свыше 6 млн голов, убыль определяется, по предварительным данным, в 30 %»¹⁰².

Трагическим было и положение бедноты, бежавшей в Китай. Беженцы в основном были жителями Пишпекского и Пржевальского уездов. В пределы Западного Китая они прошли через высокогорные перевалы Бедель, Тюё-Куйрук, Чыгарт, Торгарт, Муздак, Бештаик, Чырганак и др. Условия перехода через высокогорные перевалы в холодное время года были исключительно тяжёлыми. Поэтому за время перехода беженцы потеряли очень много скота. Начальник карательного отряда войсковой старшина Бычков, побывавший в начале декабря 1916 г. на перевале Бедель, писал следующее: «Все сплошь было завалено трупами павших животных. Пройдя еще некоторое расстояние, мы убедились, что и впереди весь путь наш завален падалью... Большинство трупов было с перерезанным горлом: этим обычаем киргизы дают возможность следовавшим за ними своим землякам употреблять туши павших животных в пищу»¹⁰³. Оставшийся скот и имущество беженцы должны были отдать пограничным китайским чиновникам, чтобы те пропустили их в пределы Китая. Во время перехода через перевалы Тянь-Шаня погибло много и людей. Это были главным образом старики, старухи и дети, а также бедняки, не обеспеченные верховыми лошадьми. Момент бегства киргизов в Китай с исключительной реальностью изображен художником С. А. Чуйковым в картине «Бегство

¹⁰² Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане..., док. № 268.

¹⁰³ ЦИА Казах. ССР, ф. 44, оп. 2, д. 16920, св. 266, л. 184.

киргизов в Китай». Кроме этого, на беспомощных беженцев на китайской границе нападали вооружённые отряды калмыцких и китайских феодалов, которые не только грабили скот и имущество беженцев, но и отбирали девушек, молодых женщин и детей.

Всего в пределы Китая бежало около 38 тыс. семей киргизов, или около 150 тыс. чел. В Китае они разместились главным образом в округах Уч-Турфан и Ак-Су. Впоследствии огромное число беженцев в результате тяжелых условий жизни, голода, эпидемии тифа и других болезней погибло. Один из участников восстания Мамаев Бёлёкбай рассказывает: «Из 42 человек нашей семьи и семьи моих трех братьев умерли от голода и болезней всего 39 человек. Остались в живых 3 человека»¹⁰⁴. Беженец Бегельдиев впоследствии вспоминал: «Из 11 человек моей семьи погибло 10 человек. Остался я один... В конце сентября мы ринулись в пределы Китая. Здесь на нас напали калмыки и начали нас грабить, ограбили имущество почти у всех киргизов, молодых женщин и девушек взяли себе в жёны»¹⁰⁵. В воспоминании беженца Мадилова приводится следующее: «Касым Бикенов продал свою семилетнюю дочь за 6 сеер¹⁰⁶... Умуралиев Кайт продал свою жену Болдокан богачу уйгуру Мамбетахуну за 10 сеер»¹⁰⁷.

Вышеприведенные факты не являлись единичными случаями, а имели массовый характер.

В повести писателя Касымалы Баялинова «Ажар» правдиво изображено тяжёлое положение беженцев, попавших в Китай, которые вынуждены были продавать уйгурским и китайским богачам своих детей.

По приблизительным данным, от болезней (тифа, цинги) и от голода в Китае умерло около 10 тыс. чел. Что касается феодальной верхушки, то она сумела сохранить у себя известное количество имущества и скота во время бегства, а в Китае нашла общий язык с китайскими чиновниками и феодалами.

Восстание 1916 г. кончилось поражением. Это привело в отдельных районах, в частности в Северной Киргизии, к резкому сокращению поголовья скота, разорению хозяйства, гибели людей. Однако в целом национально-освободительное восстание 1916 г. сыграло исторически прогрессивную роль,

¹⁰⁴ Д. М. Меджитов. «Восстание 1916 г. в Киргизии», фонды отд. общ. наук АН Киргиз. ССР, стр. 191.

¹⁰⁵ Там же, стр. 192.

¹⁰⁶ Сеер — китайская монета, равная примерно 1 р. 60 к. по тогдашнему курсу рубля.

¹⁰⁷ Д. М. Меджитов. Указ. работа, стр. 192.

как одно из звеньев в общем натиске сил революции против империализма. Движущей силой восстания были трудовые массы скотоводов и дехкан Туркестанского края. Они поднялись прежде всего против того социального и национального гнета, который существовал тогда в России. Национально-освободительное движение 1916 г., ослабив позиции царизма в Средней Азии, объективно помогало российскому пролетариату в его борьбе против помещиков и буржуазии. В. И. Ленин указывал: «Диалектика истории такова, что мелкие нации, бессильные, как *самостоятельный* фактор в борьбе с империализмом, играют роль как один из ферментов, одна из *бацилл*, помогающих выступлению на сцену *настоящей* силы против империализма, именно: социалистического пролетариата»¹⁰⁸.

Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане носило антивоенный, антиимпериалистический, антифеодальный, национально-освободительный и революционный характер.

Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане следует рассматривать как одно из звеньев в общей цепи национально-освободительных сил движений народов колониальных и зависимых стран в эпоху империализма. Первая мировая империалистическая война привела многие страны к глубокому политическому и экономическому кризису. Это обстоятельство в свою очередь должно было привести к активной политической жизни колониальные народы. В. И. Ленин в своем докладе на II конгрессе Коминтерна в 1920 г. говорил: «Империалистическая война помогла революции, буржуазия вырвала из колоний, из отсталых стран, из заброшенности, солдат для участия в этой империалистической войне. Английская буржуазия внушала солдатам из Индии, что дело индусских крестьян защищать Великобританию от Германии, французская буржуазия внушала солдатам из французских колоний, что дело чернокожих защищать Францию. Они учили умению владеть оружием. Это чрезвычайно полезное умение... Империалистическая война втянула зависимые народы в мировую историю»¹⁰⁹.

В этот период угнетённые народы колоний начали выступать против империалистического гнета в ряде мест. В 1916 г. в Сингапуре произошло восстание индийских войск. Восстали также индийские войска в Пенджабе, которые выступили против английских колонизаторов. Против французских империалистов поднялось население Индокитая. Отказавшись служить

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 341.

¹⁰⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 208.

в армии и защищать интересы французских колонизаторов, восставшие крестьяне Французского Кокхинина напали на г. Сайгон и освободили заключённых. Повстанцы освобождали также насильно мобилизованных рекрутов. В это время вспыхнул ряд восстаний против голландского владычества, усилились волнения в различных районах Индонезии. Особенно сильными были выступления крестьян Диамби на Суматре и угнетенных народов в Африке. В 1915 г. крупное восстание против английских плантаторов подняли крестьяне Ньясаленда. В это же время происходит забастовка рабочих горняков на золотых приисках Ренда в Южно-Африканском Союзе. Национально-освободительное движение в это время начиналось в Китае, Персии, Египте и других колониальных и зависимых странах.

Нет сомнения, что восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане было одним из звеньев и составных частей мирового антиимпериалистического, антиколониального движения угнетённых народов колоний и зависимых стран. В этом также его прогрессивный, революционный характер.

Революционные выступления русских рабочих и крестьян центра против самодержавного строя России находили живой отклик и поддержку в таких далеких национальных окраинах России, какой была тогда Киргизия. Киргизский народ испытывал на себе непосредственное воздействие революционных выступлений русских рабочих и крестьян; национально-освободительное движение народов Киргизии развивалось под влиянием революционного движения в центральных областях России. Как указывал В. И. Ленин, «...в тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением»¹¹⁰.

История Киргизии начала XX в. блестяще подтверждает положение марксизма о том, что победа рабочего класса в развитых странах и освобождение угнетенных народов от ига империализма невозможны без образования и укрепления общего революционного фронта и что образование общего революционного фронта невозможно без решительной поддержки пролетариатом угнетённых народов против «отечественного» империализма, ибо «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы» (Маркс).

Обладая замечательным опытом революционной борьбы с царизмом и русской империалистической буржуазией, имея революционную закалку и ведя героическую борьбу против всякого гнета, в том числе и национального, великий русский

¹¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 241.

народ оказывал непосредственное влияние на рост национально-освободительного движения угнетенных народов национальных окраин. Национально-освободительная борьба народов, слившись с борьбой русских рабочих и крестьян в общий революционный фронт против российского военно-феодалного империализма, сыграла важную роль в уничтожении последнего.

Таким образом, непосредственным следствием присоединения Киргизии к России было то, что оно сблизило трудящиеся массы киргизского народа с великим свободолюбивым русским народом, который сплотил вокруг себя угнетенных в борьбе за свободу и прогресс человечества. Сбылись слова Ленина, сказанные им еще в 1894 г. о том, что «...русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции»¹¹¹.

Известие о февральской буржуазно-демократической революции в центре и о свержении царя Николая II было получено туркестанским генерал-губернатором Куропаткиным 28 февраля. Боясь народа, Куропаткин скрыл его и только после того, как работники почтово-телеграфной конторы слух о свержении царя стали распространять среди населения, он решил официально 4 марта объявить об этом в печати. Подобный же случай произошел в Пишпекке. Здесь уездным начальником известие о свержении царя было получено 3 марта, а населению об этом было объявлено только 10 марта.

Временное правительство надеялось сохранить в Туркестанском крае прежний государственный аппарат с генерал-губернатором во главе. Однако революционные события в Ташкенте развивались с огромной быстротой. Рабочие, поддержанные солдатами и трудящимися массами всего населения, создавали свои органы власти. 2 марта 1917 г. был создан Совет рабочих депутатов в Ташкенте. 4 марта здесь был образован Совет солдатских депутатов. Советы рабочих и солдатских депутатов после этого стали возникать в областных и уездных центрах Туркестанского края, а также в промышленных городах и поселках.

Первый в Киргизии Совет рабочих депутатов возник на руднике Кызыл-Кия 6 марта. В марте же создается Совет рабочих депутатов на шахте Сулюкта и в уездном центре — Пишпекке. В последнем наряду с Советом рабочих депутатов

¹¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 282.

возникает и Совет солдатских депутатов. Спустя некоторое время Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов объединились в один Совет. В середине марта Совет рабочих депутатов образовался в Оше. Хотя вначале Советы находились в известной мере под влиянием меньшевиков и эсеров, однако они уже в это время исполняли функции органов народной власти. По инициативе Советов в Пишпеке, Оше и других городах в марте происходит ряд митингов, направленных против сохранившегося еще старого аппарата государственной власти. В ряде мест, в том числе и в Пишпеке, освобождаются политические заключенные, среди которых было много революционеров, а также участников национально-освободительного восстания 1916 г. 30 марта 1917 г. решением Ташкентского Совета рабочих депутатов генерал-губернатор Туркестана был арестован. После этого начались аресты представителей царской администрации в областных и уездных центрах. В Пишпеке были арестованы уездный начальник подполковник Писаржевский, его помощник полковник Рымшевич, жандармский полковник Косоротов, участковые приставы Кирьянов, Воронов, Титов. В конце марта были заключены в тюрьму ошский уездный начальник полковник Бржезицкий, его помощник Городынский и др. Таким образом, Совет рабочих и солдатских депутатов, имея за собой полную поддержку всего народа, отстранил от власти губернаторов, генерал-губернаторов и других царских начальников. Вместо ликвидированных стали действовать новые органы народной власти — Советы рабочих и солдатских депутатов.

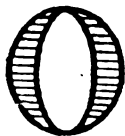
Однако Советы встречали серьезное противодействие со стороны эксплуататорских классов. Буржуазные элементы пытались организовать и создавать свои органы власти. Наскоро сколоченные ими «Исполнительные комитеты» в ряде мест были названы «Комитетами общественной безопасности». Некоторые из них создавались при прямом участии царских военных губернаторов. Так, например, в Фергане Исполнительный комитет был создан по указанию губернатора Иванова. В подобные комитеты входили все слои эксплуататорских классов, начиная от крупной буржуазии и кончая чиновниками и офицерами. В партийном отношении здесь нашли общую платформу и монархисты, и кадеты, и меньшевики, и эсеры. Одновременно создавала свои контрреволюционные организации и местная национальная буржуазия. Казахские и киргизские буржуазные элементы образовали так называемые «Киргизские комитеты», впоследствии преобразованные в «Алаш-Орду». Узбекская национальная буржуазия создала организацию «Шуро-Ислам» и т. д.

Временное правительство вскоре образовало Туркестанский комитет по управлению Туркестанским краем от имени Временного правительства. Во главе Комитета был поставлен кадет Щепкин. Туркестанский комитет Временного правительства по всем важнейшим вопросам, которые тогда волновали народ — вопрос о мире и земле, о рабочем дне, о равноправии народов и др., — продолжал вести прежнюю политику царского правительства. Революционное движение в Туркестанском крае и в период деятельности Временного правительства продолжало все больше расти и вскоре привело к Великой Октябрьской социалистической революции.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЕ КИРГИЗСКОГО НАРОДА

Октябрьская революция, победившая вначале в центральных районах России, быстро распространилась на национальные окраины, в том числе и на Туркестанский край.

Ряд особенностей, характерных для Туркестана, определил некоторое своеобразие борьбы для установления здесь Советской власти. Народы Туркестанского края, находившиеся на различных ступенях культурно-экономического и политического развития, оказались в положении угнетённых колоний российского империализма. Промышленность здесь развивалась слабо и представлена была главным образом хлопкоочистительными и маслобойными заводами.

Основное местное население края как в экономическом, так и в культурно-политическом отношении было очень отсталым. У ряда народностей Туркестанского края, особенно у кочевых, еще сильны были пережитки патриархально-феодальных отношений в быту. Поэтому немалая часть трудящегося населения еще находилась под влиянием своих родовых старшин, баев, манапов, духовенства и др. В этих условиях здесь в качестве руководящей силы революционной борьбы за свержение царизма и установление Советской власти выступили русские рабочие и революционные солдаты. Что касается рабочего класса из местного населения, то он в Средней Азии был значительно слабее, чем, например, в Закавказье, где местный пролетариат в революции играл руководящую роль.

Наиболее важным экономическим и политическим центром Туркестанского края был Ташкент. Здесь и были сосредоточены передовые силы революции в Туркестане. Весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде дошла до трудящихся Ташкента 27 октября 1917 г. На

следующий день здесь началось восстание, которым руководил революционный комитет. К 1 ноября 1917 г. восставшие рабочие и революционные солдаты под руководством большевистской партии одержали полную победу, в результате чего в Ташкенте была установлена Советская власть. Это имело решающее значение для победы революции во всем Туркестанском крае.

В период между декабрем 1917 и июнем 1918 гг. Советская власть установилась почти на всей территории Киргизии. Здесь так же, как и в других районах Туркестанского края, в деле установления Советской власти решающую роль играли русские рабочие и русские революционные солдаты, руководимые партией большевиков.

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная под руководством славной Коммунистической партии героическим русским рабочим классом и крестьянством при активной поддержке трудящихся масс всех угнетенных народов, была величайшим событием мировой истории. Она привела к установлению диктатуры пролетариата в нашей стране, разрешила коренные вопросы общественно-политического и социального характера, которые должны были определить дальнейшее развитие нашей страны по пути к социализму. Революция, упразднив помещичью собственность на землю, экспроприировав фабрики, заводы, банки и железные дороги, передала их в собственность социалистического государства.

«В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления диктатуры пролетариата,— говорится в «Истории КПСС»,— произошли коренные изменения в положении всех классов и слоев населения России. *Пролетариат стал господствующим классом.* Вокруг него спланивались трудящиеся массы города и деревни, прежде всего крестьянская беднота. За Советскую власть стояло громадное большинство народа — рабочие, солдаты, трудящиеся крестьяне. Этот могучий лагерь трудового народа возглавляла большевистская партия. Лагерь врагов Советской власти составляли свергнутые помещики, капиталисты, кулаки и выразители их интересов: монархисты, кадеты, эсеры, меньшевики, анархисты и буржуазные националисты.

Октябрьская революция коренным образом изменила положение и характер деятельности Коммунистической партии. Она стала *правящей партией* первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян. Перед ней встали новые исторические задачи: построение и упрочение Советского государства, переустройство общества на социалистических

началах, организация защиты страны от враждебного капиталистического окружения, укрепление связей с пролетариатом других стран...».¹

Советское правительство в своей внешней политике вело линию на разрыв с империализмом, на окончание грабительской войны. Оно опубликовало все тайные договоры царского правительства, заключенные им с империалистическими государствами и разоблачило захватническую политику империалистических держав.

Вопросы, решенные Великим Октябрем, имели огромное значение не только для народов нашей страны, но и для угнетенных народов всего мира. Основные принципы, провозглашенные Октябрьской революцией, имели исключительное значение для всего международного пролетариата в деле его освобождения от капиталистической эксплуатации. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и торжества социализма.

В числе важнейших вопросов, гениально разрешенных Коммунистической партией в ходе Октябрьской революции, был национальный вопрос. Правильное его решение имело для нашей страны первостепенное значение. Россия второй половины XIX в. была многонациональным государством, в котором проживало более 50 различных национальностей и национальных групп. В этом многонациональном государстве свыше 50% населения, или более половины, составляли различные нерусские национальности. В 1914 г. Ленин отмечал: «Господствующая национальность — великороссы — составляют около 45 процентов всего населения империи. Из каждых 100 жителей свыше 50 принадлежит к «инородцам»».²

Царская многонациональная Россия, будучи государством помещиков и буржуазии, не могла наладить правильных взаимоотношений между различными национальностями, от этого во многом зависело дальнейшее успешное экономическое и политическое развитие, сила и мощь многонациональной Российской империи. Но как известно, в условиях капитализма буржуазные многонациональные государства никогда не были прочными и распадались при первом трудном испытании. Таких примеров история знает немало. Так происходило потому, что в условиях буржуазного общества не может быть создано

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 255.

² В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 215.

действительного сотрудничества наций и дружественных отношений между ними, ибо в условиях буржуазного общества, основанного на частной собственности на средства и орудия производства, отношения людей неизбежно складываются как отношения господства и подчинения. В этих условиях неизбежен национально-колониальный гнёт отставших в своем развитии народов со стороны развитых стран.

Национально-колониальный гнет вытекает из самой природы буржуазного общества, где монополистический капитализм подчиняет отсталые народы и создает колонии. Однако насильственное подчинение менее развитых народов и установление над ними национально-колониального гнета, толкает их на активную борьбу за свою национальную свободу и независимость. В этих условиях проблему создания нормальных национальных взаимоотношений и действительного сотрудничества народов решить невозможно, так как режим национально-колониального гнета, которого неизменно придерживаются буржуазные государства, и создание действительной дружбы и сотрудничества между народами, основанных на полном доверии и добровольности, — это два совершенно несовместимых положения. Знаменем первого является буржуазный национализм, знаменем второго — пролетарский интернационализм.

Уничтожение национального гнета связано с ликвидацией эксплуатации одного класса другим, следовательно ликвидацией частной собственности на средства и орудия производства и лишением власти эксплуататорских классов как основных носителей национального угнетения, ибо порабощение нации как одна из форм гнета вытекает из самой природы антагонистического классового общества, где господствующий эксплуататорский класс, сосредоточивший в своих руках основные средства производства, не может существовать без эксплуатации и насилия, без угнетения трудящихся масс народа.

Ленин в своей работе «Критические заметки по национальному вопросу» указывал, что «буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два миросозерцания) в национальном вопросе».³ Под лозунгом буржуазного национализма эксплуататорские классы всячески пытаются замазывать классовые противоречия в обществе, проповедуют «единство» интересов пролетариата и буржуазии и этим путем подчиняют интересы

³ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 10.

трудящихся масс своим интересам. Идеологи буржуазного национализма проповедают «единый поток» в культуре и идеологии и классовый мир внутри нации, распространяют различные лженаучные теории о превосходстве одной нации над другими, о «высшей» и «низшей» расах и т. д. и т. п.

Буржуазия, кровно заинтересованная в разъединении сил трудящихся масс разных национальностей, всячески старается воспитать у народов своей нации недоверие и ненависть к другим народам, идею шовинизма и национализма. Классики марксизма-ленинизма указывали, что буржуазия для отвлечения внимания угнетенных классов от классовой борьбы и для отведения от себя удара со стороны эксплуатируемых классов всячески старается разжигать и организовывать межнациональную вражду и столкновения, поссорить между собой трудящиеся массы разных национальностей. В истории Киргизии известны факты, когда господствующий класс байманаства, с одной стороны, царское правительство и кулачество, с другой, всячески пытались социальную и национально-освободительную борьбу киргизского народа превратить в антирусское движение. Такие попытки имели место и в период народно-освободительного восстания киргизов в 1916 г., когда царизму в условиях сильного подъема революционного движения в России было выгодно представить это национально-освободительное движение как чисто «национальное» движение, направленное против русского народа вообще. Царское правительство этим рассчитывало усилить шовинизм, разжечь национализм у русских, воспитать у них ненависть к другим народам и этим путем отвести удар революционных масс от себя, направив его по линии межнациональной драки и нанести таким образом смертельный удар делу пролетарской революции. Это был неоднократно испытанный эксплуататорскими классами метод ослабления сил революционной борьбы угнетенных классов против угнетателей. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Политика угнетения национальностей есть политика *разделения* наций. Она вместе с тем есть политика систематического *развращения* народного сознания. На противопоставлении интересов различных наций, на отравлении сознания темных и забитых масс построены все расчеты черносотенцев. Возьмите любую черносотенную газетку и вы увидите, что преследование «инородцев», разжигание взаимного недоверия между русским крестьянином, русским мещанином, русским ремесленником и крестьянином, мещанином, ремесленником еврейским, финским, польским, грузинским, украинским — вот хлеб, которым питается вся черносотенная банда.

Но рабочему классу нужно *не разделение, а единение*. Нет

для него горшего врага, как дикие предрассудки и суеверия, которые в темной массе сеют его враги».⁴

В. И. Ленин со всей присущей ему меткостью и правотой разоблачал политику эксплуататорских классов, очень умело использующих в своих интересах национально-религиозные чувства и национальные традиции темных, забитых, отсталых масс разных национальностей.

Старый революционер С. Я. Аллилуев в своих мемуарах «Пройденный путь» рассказывает интересный случай, происшедший в Закавказье в период революции 1905—1907 гг. «Широкое стачечное движение, — пишет он, — разгорелось в Закавказье. Тут и там вспыхивали забастовки, охватывающие даже самых отсталых рабочих всех национальностей.

Нефтяные короли встревожились. На помощь им поспешило правительство, прибегавшее в подобных случаях к излюбленному и уже испытанному средству — разжиганию религиозной и национальной вражды. Правительство при активном участии черносотенных бакинских чиновников всех ведомств и рангов, городской и уездной полиции вооружило банды погромщиков из членов «Союза русского народа».

Начали эти банды с того, что стали славить детей армян и тюрок. Дети увечили друг друга, из-за этого происходили бурные ссоры между взрослыми. Черносотенцы убивали из-за угла армян и тюрок, поджигали дома. Искусственно разжигая национальную вражду, правительство добилось желанной цели. В августе между армянами и тюрками произошла жестокая резня. В городе раздались выстрелы, повсюду грабили армянские магазины, разоряли квартиры. По тротуарам и мостовым валялись трупы. Истекая кровью, стонали раненые. И здесь же можно было видеть солдат и городских, спокойно наблюдавших за резней.

Черносотенные банды, поощряемые властями, поджигали заводы и нефтяные вышки, распространяя дикие слухи о том, что поджоги будто бы производят рабочие забастовщики. Под благовидным предлогом «борьбы с поджигателями» они охотились за нашими видными партийными работниками».⁵

Вот наиболее типичный пример излюбленного приема царского правительства в части использования национально-религиозных чувств различных народов в своих интересах. На этот прием разжигания межнациональной драки царское правительство и его политики смотрели как на верный метод, считая его одним из самых эффективных мер борьбы против рево-

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 215—216.

⁵ С. Я. Аллилуев. Пройденный путь. М., 1956, стр. 95—96.

люционного движения рабочих и освободительного движения угнетенных народов.

Таким образом, политика эксплуататорских классов, ведущаяся под знаменем воинствующего буржуазного национализма, всегда сводилась к тому, чтобы культивировать чувство национальной ненависти и вражды к другим народам, к установлению национально-колониального гнета над слабыми и отсталыми народами, к их порабощению.

В противоположность этому политика рабочего класса и Коммунистической партии в национальном вопросе, ведущаяся под лозунгом пролетарского интернационализма, направлена к тому, чтобы создать между народами действительное сотрудничество и дружбу, основанные на глубоком доверии друг к другу, ликвидировать всякие виды национального угнетения и предоставить одинаковые свободу и равноправие всем народам и нациям, большим и малым.

Великая идея пролетарского интернационализма, заложенная еще в Коммунистическом Манифесте Маркса и Энгельса, была в условиях России всесторонне развита русскими коммунистами во главе с Лениным. Большевицкая партия с самого начала своего возникновения одним из важных вопросов своей политической программы считала национальный вопрос, ибо в условиях Российского многонационального государства освобождение угнетенных классов было неразрывно связано с его разрешением и ликвидацией национально-колониального гнета. Однако большевики не считали национальный вопрос самодеятельным и обособленным, они считали его частью общего вопроса о пролетарской революции.

Коммунистическая партия Советского Союза при выработке своей программы по национальному вопросу опиралась на передовые идеи, сложившиеся у русских революционных демократов еще до появления рабочих организаций. Великие русские революционные демократы — Герцен, Добролюбов, Чернышевский и другие, боровшиеся за свободную и демократическую Россию, были сторонниками свободы и равноправия всех народов и наций, они решительно осуждали все виды национального гнета и были последовательными интернационалистами. Они выражали высокие благородные идеи и гуманизм великого русского народа.

В это же время лучшие, передовые представители угнетенных народов, воздавая должное великому русскому народу, призывали к дружбе и сближению с ним, призывали учиться у него.

Большевицкая партия при выработке своей теории и программы по национальному вопросу руководствовалась ве-

ликим учением Ленина. До Ленина национальный вопрос был впервые правильно решен Марксом и Энгельсом. В «Манифесте Коммунистической партии» вожди мирового пролетариата впервые выдвинули идею о том, что для решения национального вопроса и для уничтожения всяких форм национального гнета необходимо завоевание пролетариатом политической власти, что решение национального вопроса находится в зависимости от решения главной задачи — победы социалистической революции.

В эпоху империализма в связи с порабощением сотен миллионов людей колониальных и зависимых стран со стороны империализма национальный и национально-колониальный вопросы приобрели еще большее значение, чем раньше. В этот период национально-колониальный вопрос гениально разрабатывается В. И. Лениным. Вождь мирового пролетариата, выдвигая этот вопрос, исходил не только из внутреннего положения тогдашней многонациональной Российской империи, но и из глубокого анализа национально-освободительной борьбы угнетенных народов колоний и зависимых стран всего мира против империализма вообще.

На II съезде РСДРП в 1903 г. в программе партии были приняты развернутые положения по национальному вопросу. Они сводились к следующему:

1. Равноправие всех граждан, независимо от религиозных верований, расовой и национальной принадлежности.
2. Право обучения на родном языке.
3. Право говорить на собраниях на родном языке.
4. Введение родного языка во всех государственных учреждениях наравне с государственным.
5. Право каждой нации на самоопределение.

В принятой резолюции в разделе о праве наций на самоопределение указывалось: «За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов или аннексий. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций».⁶

После II съезда в ряде работ В. И. Ленина были даны дополнительные решения национально-колониального вопроса.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, Госполитиздат, 1954, стр. 345.

применительно к нашей стране, а также к национально-освободительным движениям в колониальных и зависимых странах против империализма.

Основываясь на учении Ленина, партия на различных этапах революционного движения в России по национальному вопросу в соответствии с конкретно-историческими условиями Российской империи, ставила различные задачи. В период, когда все сводилось к проведению буржуазно-демократической революции, решение национального вопроса связывалось с задачами демократизации страны. После свершения в России Февральской буржуазно-демократической революции национальный вопрос уже был подчинен задачам установления диктатуры пролетариата. В эти периоды национально-освободительное движение угнетенных народов должно было играть роль резерва буржуазно-демократической, а затем социалистической революции.

Накануне Октября программа большевиков по национальному вопросу была рассмотрена на VII Апрельской конференции партии. Основные ее положения, записанные в резолюции конференции, сводились к следующему:

1. Право каждого народа на отделение.
2. Право каждого народа в пределах данного государства иметь областную автономию.
3. Равноправие всех граждан независимо от национальности, вероисповедания, пола и т. д.
4. Интернациональный принцип построения партии и других организаций рабочего класса.⁷

В. И. Ленин в своей речи на конференции подверг резкой критике шовинистические взгляды Пятакова и еще раз указал на основные положения программы партии по национальному вопросу. Особо отметив право тех или других народов на самоопределение, В. И. Ленин подчеркнул: «Мы хотим братского союза всех народов... Но всякий русский социалист, который не признает свободы Финляндии и Украины, скатится к шовинизму».⁸ По вопросу о праве наций на самоопределение Ленин давал единственно правильное диалектическое решение. Касаясь Польши, он писал, что «...надо в России налегать на свободу отделения угнетенных наций, а в Польше подчеркивать свободу соединения. Свобода соединения предполагает свободу отделения. Мы, русские, должны подчеркивать свободу отделения, а в Польше — свободу соединения».⁹ Таким об-

⁷ См. КПСС в резолюциях..., стр. 345—346.

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 268.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 265.

разом, Ленин провозглашал принципы самоопределения народов вплоть до отделения с тем, чтобы достичь настоящего прочного объединения народов не на основе насилия и принуждения, какие применялись обычно всеми буржуазными странами, а на основе полной добровольности, доверия и дружбы. В связи с вопросом об отделении Финляндии Ленин говорил: «Когда у нас сидит Милюков и посылает Родичева в Финляндию, который там бесстыдно торгуется с финским народом, мы говорим: нет, не смей, русский народ, насиловать Финляндию: не может быть свободен народ, который сам угнетает другие народы».¹⁰

На Апрельской конференции еще раз были осуждены программа «культурно-национальной автономии» и ее сторонники. Таким образом, «выдающееся место в теоретической и практической работе партии в годы подъема занял национальный вопрос. В обстановке усиления пропаганды национализма в рабочем движении партия большевиков была образцом пролетарского интернационализма. Она строила свои организации по принципу пролетарского интернационализма, неустанно боролась против национализма. Большевистские организации национальных районов России вели борьбу против националистических партий и течений, воспитывали массы в интернациональном духе. Ленинская программа по национальному вопросу и национальная политика партии убеждали угнетенные национальности, что только большевики являются подлинными защитниками их интересов и прав»¹¹.

Единственно правильное решение этот сложный и очень запутанный вопрос нашел в Программе большевистской партии. В период Великой Октябрьской социалистической революции и после нее в ряде работ Ленина в декретах Советской власти решение национального вопроса получило дальнейшее свое развитие.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России, приведшая к установлению диктатуры пролетариата, означала не только торжество ленинского учения о пролетарской революции, но и торжество ленинского учения по национально-колониальному вопросу в нашей стране.

Октябрьская революция впервые в истории человечества установила свободу и равноправие всех больших и малых народов и наций. Полное уничтожение национально-колониального гнета и установление подлинного равноправия всех народов является величайшим ее историческим завоеванием. В

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 267—268.

¹¹ История Коммунистической партии Советского Союза, стр. 175.

то время как народы колониальных стран изнывали под тяжестью жесточайшей колониальной эксплуатации и были лишены империалистами элементарных человеческих прав, Коммунистическая партия и Советская власть установили полную свободу и равноправие народов России во всех областях общественной и политической жизни.

Политике разжигания идей шовинизма и национализма, межнациональной вражды, неизменно применяемой царизмом, Коммунистическая партия и Советское правительство противопоставили идею братской дружбы народов, идею равноправия всех рас и наций, идею пролетарского интернационализма. Именно эта идея пролетарского интернационализма, идея братской дружбы всех народов, теоретически выработанная и практически примененная Коммунистической партией, русским рабочим классом и крестьянством, была величайшей прогрессивной идеей, имевшей исключительно важное значение для всех ранее подвергавшихся национально-колониальному угнетению народов национальных окраин бывшей Российской империи. Это имело огромное значение и для всех народов колониальных и зависимых стран мира.

Великий Ленин, создав гениальное учение по национально-колониальному вопросу, дал в руки угнетенным народам могучее оружие в борьбе против колониализма и озарил их путь к свободе.

Подлинную свободу после Октябрьской революции получил и киргизский народ. Своим избавлением от социального и национального угнетения он обязан прежде всего Коммунистической партии, героическому русскому рабочему классу, русскому народу, проявившему себя в революционной борьбе с царским самодержавием и капитализмом бескорыстным другом всех угнетенных народов и наций. Дружба трудящихся-киргизов с великим русским народом, возникшая с давних времен, по-настоящему сложилась и стала нерушимой только в процессе совместной революционной борьбы против помещиков и буржуазии, против баев и манапов, кулаков и белогвардейцев за установление и упрочение Советской власти на территории Киргизии. Советское правительство с первых дней своего существования приняло ряд конкретных практических мер по революционному решению национального вопроса. В. И. Ленин писал: «Старому миру, миру национального угнетения, национальной грядни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком».¹²

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 72.

Коммунистическая партия Советского Союза свою национальную политику проводила прежде всего по линии установления политического и правового равенства национальностей, предоставления им права на самоопределение и создания необходимых условий для действительного добровольного объединения народов; далее — по линии установления фактического равенства ранее угнетенных народов на основе ликвидации их культурно-экономической отсталости, унаследованной от прошлого; и, наконец, по линии успешного вовлечения остальных народов в социалистическое строительство с учетом уровня их общественно-экономического и культурного развития, национальных особенностей, быта, языка, исторически сложившихся традиций и т. д.

Коммунистическая партия и Советское правительство, наравне с первыми декретами о мире и о земле, на II Всероссийском съезде Советов приняли решение, в котором провозгласили право всех народов, населяющих Россию, на самоопределение.

В обращении II Всероссийского съезда Советов говорилось о том, что Советская власть обеспечит всем народам России право на самоопределение, а в декрете о мире решительно осуждалась политика империалистических государств, направленная на захват чужих территорий и порабощение других народов в какой бы то ни было форме. «Справедливым или демократическим миром, — говорилось в этом документе, — которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, — миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, — таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций...

Под аннексией или захватом чужих земель правительство понимает сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет».

Наряду с декретом о мире, на II съезде был принят декрет о земле, по которому в нашей стране было ликвидировано крупное землевладение. Этот исторический акт также имел большое значение для угнетенных национальностей. Как известно, большевистская партия национальный вопрос рассматривала в известной мере как крестьянский вопрос и свою национальную политику нередко связывала с политикой по аграрному вопросу. Национально-освободительное движение угнетенных народов России, как известно, всегда было направлено против крупного землевладения, независимо от национальной и религиозной принадлежности землевладельцев. Так происходило потому, что колониальный гнет царизма особо чувствовался трудящимися массами угнетенных национальностей главным образом в области аграрных отношений. Земельный вопрос поэтому всегда был основным вопросом угнетенных народов колониальных окраин Российской империи. Насколько он был жизненно важным для крестьянства, видно из того, что огромное количество земельных площадей этих окраин было сосредоточено в руках помещиков, духовенства, баев, кулачества, зажиточных слоев казачества и т. д. Основная же масса народа была безземельной.

В Киргизии бай, манапы, кулачество, зажиточные слои казачества, духовенство и государственная казна владели огромными пастбищными и пахотными угодьями. В то же время основная масса трудящегося населения довольствовалась незначительной частью пригодной к обработке земли. Это убедительно подтверждается соответствующими цифровыми данными о земельных захватах бай-манапства и кулачества, приведенными в предыдущей главе. Огромное же число дехкан, не имеющих земли и скота, составляло главную движущую силу аграрных, национально-освободительных, революционных выступлений на территории Киргизии.¹

Примерно такое же положение в части земельных владений трудящихся масс народа можно было наблюдать и в других национальных окраинах Российской империи. Так, накануне февральской революции в Азербайджане земельные владения помещиков, монастырей, мечетей и государственной казны составляли 6 млн 334,4 тыс. га, или 98,2% всей земельной площади. В то же время во владении крестьян здесь находилось только 129,9 тыс. га земли, что составило 1,8%¹³.

Поэтому декрет о земле, отвечая интересам основной мас-

¹³ См.: Д. Поляков, Л. Фурсова. Партия и национальные резервы в Октябрьской революции, М., 1958, стр. 8.

сы населения национальных окраин, явился одним из серьезных факторов решения национального вопроса.

С первых дней существования Советской власти установление правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и угнетенным крестьянством национальных окраин было одним из самых важных вопросов. Классовая сущность национального вопроса фактически теперь сводилась к этому. Партия и правительство, придавая этому вопросу исключительное значение, в первые же дни Советской власти приняли ряд исключительно важных документов, обеспечивающих претворение в жизнь гениального учения Ленина по национальному вопросу. 16 ноября 1917 г. была издана «Декларация прав народов России». Она гласила: «Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются крестьяне от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю — она упразднена. Раскрепощаются солдаты и матросы от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются рабочие от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только народы России, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно.

За эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России.

В период империализма, после февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придинок и провокаций, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придинок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна

быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России. Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

Исходя из этих положений, Первый съезд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй съезд Советов в октябре этого года (1917) подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих съездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.
2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.¹⁴

22 ноября 1917 г. был издан второй важный исторический документ, в котором еще детальнее были развиты отдельные положения Декларации. Это — обращение Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Текст обращения гласил:

«Товарищи! Братья! Великие события происходят в России. Близится конец кровавой войне, начатой из-за дележа чужих стран. Падает господство хищников, поработивших народы мира. Под ударами русской революции трещит старое здание кабалы и рабства. Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся. Во главе этой революции стоит рабочее и крестьянское правительство России, Совет Народных Комиссаров.

Вся Россия усеяна революционными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Власть в стране в руках народа. Трудовой народ России горит одним желанием до-

¹⁴ История Советской Конституции (в документах) 1917—1956, М., 1957, стр. 57—58.

биться честного мира и помочь угнетенным народам мира завоевать себе свободу.

В этом святом деле Россия не одинока. Великий клич освобождения, данный русской революцией, подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока. Истомленные войной народы Европы уже протягивают нам руку, творя мир. Рабочие и солдаты Запада уже собираются под знамя социализма, штурмуют твердыни империализма. А далекая Индия, та самая, которую веками угнетали «просвещенные» хищники Европы, подняла уже знамя восстания, организуя свои Советы Депутатов, сбрасывая с плеч ненавистное рабство, призывая народы Востока к борьбе и освобождению.

Рушится царство капиталистического грабежа и насилия. Горит почва под ногами хищников империализма.

Перед лицом этих великих событий мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока.

Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство!

Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых сотни лет торговали алчные хищники Европы, все те, страны которых хотят поделить начавшие войну грабители!

Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, — ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель: Константинополь должен остаться в руках мусульман.

Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы.

Мы заявляем, что договор о разделе Турции и отнятии у нее Армении порван и уничтожен. Как только прекратятся

военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу.

Не от России и ее революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех которые превратили вашу родину в расхищенную и обираемую свою «колонию».

Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран. Теперь, когда война и разруха растаптывают устои старого мира, когда весь мир пылает негодованием против империалистов-захватчиков, когда всякая искра возмущения превращается в мощное пламя революции, когда даже индийские мусульмане, загнанные и замученные чужеземным игом, поднимают восстание против своих поработителей, — теперь молчать нельзя. Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель! Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны. Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию! Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках...

Товарищи! Братья! Твердо и решительно идем мы к честному, демократическому миру. В наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира.

Мусульмане России! Мусульмане Востока! На этом пути обновления мира мы ждем от вас сочувствия и поддержки¹⁵.

На III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г. была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой были заложены первоначальные конституционные основы Советского государства. Россия объявлялась Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В Декларации подчеркивалось то, что Российская Советская Республика как Федерация основывается на свободном союзе свободных наций.

Верные своим принципам, изложенным в вышеприведенных документах, Партия и Советское правительство сразу же после Октябрьской революции предоставили свободу и государственную самостоятельность Финляндии, Польше и прибалтийским странам.

Неуклонно руководствуясь этими же принципами в своей внешней политике, Советское правительство уничтожило все кабальные и неравноправные договоры, заключенные ранее царским правительством с рядом таких слабо развитых и зависимых стран, как Иран, Турция, Китай, Афганистан и др.

¹⁵ История Советской Конституции (в документах) 1917—1956. М., 1957, стр. 67—68.

Были аннулированы также договоры, заключенные царским правительством с другими империалистическими государствами по захвату и эксплуатации других слаборазвитых стран. Таким образом, партия и Советское правительство на практике в своей внутренней и внешней политике решительно стали осуществлять принципы полного равноправия всех народов и наций. Это имело очень важное значение не только для нашей страны, но и для всего мира. Сотни миллионов людей колониальных и зависимых стран видели в лице Советской России истинного друга поработанных империализмом народов. Идея свободы и равноправия народов, восторжествовавшая в нашей стране, стала знаменем борьбы угнетенных всего мира.

С первых же дней существования Советской власти важнейшей задачей было вовлечь в социалистическое строительство все народы нашей страны, помочь им в дальнейшем экономическом, политическом и культурном развитии по пути к социализму. От решения этой задачи зависело существование нашей многонациональной советской родины как первого в мире социалистического государства. В этом деле важное значение имело прежде всего создание между народами нашей страны отношений, основанных на полном доверии.

На VIII съезде партии, проходившем в марте 1919 г., особое внимание было обращено на необходимость вытравливания из сознания трудящихся масс чувств национального недоверия и вражды, которые культивировались царизмом. В принятой на VIII съезде программе партии указывалось: «...со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных. Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально разнородных элементов...»¹⁶.

Основываясь на учении Ленина, партия считала возможным и необходимым приобщить такие народы нашей страны, как киргизский, с помощью русского пролетариата к социалистическому строительству. Исходя из этого, партия и Советское правительство строили свои практические мероприятия в ранее отсталых национальных окраинах. X съезд партии принял важнейшие решения, в которых были глубоко, по-марксистски проанализированы особенности ранее отсталых народов и наций как в части языка, быта и национальных традиций, так и в части уровня культурно-экономического и обще-

¹⁶ КПСС в резолюциях..., изд. 7, часть 1, 1954, стр. 417.

ственно-политического развития. Учитывая эти особенности, партия и правительство наметили конкретные мероприятия для приобщения этих народов к социалистическому строительству.

В резолюции съезда указывалось: что «если из 65 млн. невеликорусского населения исключить Украину, Белоруссию, часть Азербайджана, Армению, прошедшие в той или иной степени период промышленного капитализма, то остается около 25 миллионов по преимуществу тюркского населения (Туркестан, большая часть Азербайджана, Дагестан, горцы, татары, башкиры, киргизы и др.), не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ) или не вполне еще ушедших дальше полупатриархального-полуфеодалного быта (Азербайджан, Крым и др.)...».¹⁷

В таком же или еще более отсталом положении находились народности Крайнего Севера, Сибири и Востока. В. И. Ленин в первые годы Советской власти, указывая на сильно отсталые районы нашей страны, писал: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»¹⁸.

Эту ленинскую характеристику в полной мере можно отнести и к тогдашней Киргизии.

X съезд в своем решении правильно отнес киргизов к числу наиболее отсталых народов нашей страны. Следовательно, задачи советизации киргизского аила, вовлечения киргизского народа в социалистическое строительство была наиболее сложной и трудной для того времени. Партия и Советское правительство, руководствуясь указаниями Ленина, смело пошли на решение этих задач. Ленин указывал: «...Установлено определенно, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя, и что работа коммунистиче-

¹⁷ КПСС в резолюциях..., изд. 7, ч. 1, стр. 559.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 328.

ской партии в этом направлении должна начаться немедленно во всем мире».¹⁹

Работу необходимо было начать с широкого вовлечения трудящихся масс киргизов в советское строительство, с создания их национальной государственности. У киргизов необходимо было развить и укрепить советскую государственность в формах, соответствующих их национальным условиям и особенностям. Коммунистическая партия считала, что только в этом случае возможно сделать Советскую власть близкой и родной трудящимся массам киргизского народа и укрепить на этой основе Советы в Киргизии. В этом деле серьезную опасность представляли буржуазные националисты из числа киргизских бай-манапов, их идеологов — алаш-ординцев и мусульманское духовенство. Пользуясь темнотой и отсталостью трудящихся масс киргизского народа, их придавленностью и забитостью, их национально-религиозным чувством и своим влиянием, они разжигали идею национализма и вражды к Советской власти. Для нанесения удара идеологии буржуазного национализма и выкорчевывания ее остатков необходимо было широко распространять в массах социалистические идеи, идеи революционного пролетариата на национальном языке. Социалистическая культура у киргизов должна была быть национальной по форме и социалистической по содержанию. Но, чтобы сделать культуру именно такой, Коммунистической партии и советскому государству пришлось преодолеть огромные трудности. Если учесть, что киргизы до Октябрьской революции почти не имели своего рабочего класса, а население было за небольшим исключением неграмотным, то не трудно представить уровень общекультурного развития. Поэтому самым острым вопросом для Киргизии того периода был вопрос подготовки марксистско-ленинских национальных кадров.

Партия считала исключительно важным вопрос о создании новой советской интеллигенции и видела в нем важнейшие условия успешного строительства социализма в нашей стране. Вопрос о подготовке новой советской интеллигенции особенно остро стоял на национальных окраинах нашей страны, где в силу их культурно-экономической отсталости почти отсутствовала своя интеллигенция. В Киргизии, можно сказать, вообще не было своей национальной интеллигенции. В этом не трудно убедиться, если иметь в виду, что до революции по-настоящему грамотные, умеющие читать и писать, киргизы не составляли и одного процента населения, а с высшим образованием, в полном смысле этого слова, не было ни одного человека. О

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219—220.

науке и научных учреждениях киргизы почти не имели представления.

Необходимо было такие отсталые районы вовлечь в общее русло социалистического строительства, необходимо было в кратчайший срок преодолеть фактическое неравенство в области экономического развития народов этих национальных окраин, ибо без этого нельзя было добиться построения социализма в нашей стране, нельзя было отстоять целостность и независимость нашей Родины от иностранных империалистических государств.

На основе решений X и XII съездов партия взяла курс на ликвидацию экономической и культурной отсталости киргизов, на ликвидацию их фактического неравенства, унаследованного от прошлого. Эти задачи нельзя было решить одним ударом, надо было терпеливо и систематически добиваться этого в ходе социалистического строительства.

В. И. Ленин теоретически обосновал возможность перехода отсталых народов с помощью пролетариата передовых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Этим был ясно предначертан путь развития Киргизии, так же как и других отсталых народов нашей страны, к социализму. Для осуществления такой задачи необходимо было наладить тесные политические и культурно-экономические связи киргизского народа прежде всего с русским народом, а также со всеми другими народами нашей страны. Решение этого вопроса встречало большие трудности. Особенно серьезное сопротивление оказывали местные буржуазные националисты — алаш-ординцы, шуро-исламисты и другие, которые всячески пытались не допустить объединения народов Средней Азии с русским народом в системе Советского государства. Но буржуазным националистам был нанесен сокрушительный удар прежде всего самими трудящимися массами национальных окраин, в том числе и Киргизии. На основе гениального ленинского учения Коммунистическая партия смело пошла на создание Советского многонационального государства в форме федерации.

Октябрьская революция, нанеся смертельный удар капитализму в России, до основания разрушила прежние насильственные формы объединений национальностей, полностью раскрепостила ранее угнетенные народы нашей страны и создала все необходимые условия для их добровольного союза в рамках единого многонационального Советского социалистического государства.

Действительное добровольное объединение и братское сотрудничество трудящихся разных национальностей могло

осуществиться только в условиях полной ликвидации господства эксплуататорских классов, уничтожения режима национально-колониального гнета и полного освобождения угнетенных народов от всех видов социального и национального порабощения. Лишь предоставление им полной свободы и равноправия могло создать прочную основу братской дружбы и полного доверия. В. И. Ленин, касаясь вопроса об объединении народов нашей страны в одно союзное государство, указал на то, что в таком государстве каждая народность будет чувствовать себя как в родной семье, как равная среди равных. По этому поводу он писал: «Мы хотим *добровольного* союза наций,—такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, — такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии».²⁰

Историческая необходимость объединения народов нашей страны в одно союзное государство была теоретически обоснована Лениным в ряде его работ, в частности в его тезисах по национальному и колониальному вопросам, предназначенных для II Конгресса Коминтерна.

После Октябрьской революции, в период гражданской войны, возникла жизненная необходимость обеспечения защиты народов и наций нашей страны от внутренней контрреволюции и иностранных интервентов. Это обстоятельство привело к известному объединению народов России, к установлению между Украинской, Белорусской, Закавказской республиками, а также РСФСР тесного хозяйственного и дипломатического сотрудничества.

В дальнейшем возникла необходимость объединения в одну союзную республику всех народов нашей страны, ибо внутренняя и внешняя обстановка того времени, интересы успешного развития экономики и культуры трудящихся, интересы обеспечения защиты молодой Советской республики от иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, интересы строительства социализма вызывали необходимость тесного хозяйственного, культурного и дипломатического сотрудничества, а также образования военного союза. В декабре 1922 г. был образован Союз Советских Социалистических Республик.

«Опыт СССР доказал, что только победа социалистической революции создает все возможности и условия для уничтожения всякого национального гнета, для **добровольного объеди-**

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 269.

нения свободных и равноправных наций и народностей в едином государстве».²¹

До 1924 г. народы Средней Азии, образовав Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, входили в состав РСФСР. В 1924 г. произошло национально-государственное размежевание народов Средней Азии.

К этому времени киргизы имели все необходимые политико-экономические предпосылки для образования своей самостоятельной государственности — Киргизской автономной области. Эта советская автономия отвечала чаяниям и кровным интересам киргизского народа, его стремлениям к свободе, единству и дружбе. В результате этого в составе одной национальной государственной единицы были воссоединены все этнические группы киргизского народа, ранее входившие в различные административные районы Туркестанского края.

В Киргизской автономной области тогда проживало 736834 чел., а территория составляла 171966,6 кв. вёрст. По национальному признаку население области представляло следующую картину:

Народность	Процент к общему числу насе- ления
Киргизы	63,6
Русские и украинцы	16,32
Узбеки	15,4
Другие национальности	4,32

Выделение киргизов в самостоятельную автономную область было ярким примером претворения в жизнь ленинской национальной политики партии. Оно давало возможность киргизскому народу более полно использовать все возможности для ускоренного хозяйственного и культурного развития и движения по пути к социализму.

Лучшей формой создания советской государственности отсталых национальностей являлось предоставление им советской автономии, при которой создавались наибольшие возможности для облечения органов государственной власти в национальную форму и приближения их к народу. Организация школ, суда, администрации на родном языке с учетом национальных особенностей народа и уровня его культурно-экономического и политического развития, а также других осо-

²¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1961, стр. 18.

бенностей — все это, обеспечивая быстрое идейно-политическое развитие национальных масс, в конечном счете укрепляло диктатуру пролетариата, упрочивало положение Советской власти, создавало условия для быстрого экономического и культурного развития народов и, в конечном счете, усиливало общую мощь многонационального Советского государства. Советская автономия способствовала быстрой подготовке местных национальных кадров партийно-советских работников, деятелей культуры, науки и искусства, специалистов по различным отраслям народного хозяйства, росту рабочего класса из местных национальностей. Она давала возможность наилучшим образом и максимально использовать природные богатства страны и развивать ее производительные силы. Таким образом, киргизский народ стал хозяином своей земли, своей судьбы.

Уже к 1926 г. были достигнуты большие успехи во всех областях хозяйства и культуры.

В связи с этим в 1926 г. КАО была преобразована в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР.

В 1936 г. Киргизская АССР была преобразована в союзную республику.

К этому времени в жизни киргизского народа произошли величайшие изменения. Если в 1926 г. киргизы имели еще распыленные индивидуальные крестьянские хозяйства, из которых более одной трети были кочевыми, то к 1937 г. их хозяйства были переведены на социалистический лад. Вместо кочевых распыленных отсталых хозяйств существовали колхозы и совхозы, оснащенные передовой сельскохозяйственной техникой. В Киргизии было 38 совхозов, 53 МТС. В сельском хозяйстве работало 6 тыс. трактористов, около 260 комбайнеров, 206 механиков, 200 машинистов молотилок.²² В результате механизации повысилась урожайность сельскохозяйственных культур, серьезно возросла продуктивность сельского хозяйства. Огромных успехов достигла промышленность. В 1937 г. продукция всей промышленности Киргизии в 6,1 раза превышала уровень 1913 г., а крупной промышленности — в 95,5 раза.

Еще перед национальным размежеванием народов Средней Азии партия и Советское правительство при помощи организации ряда научных экспедиций и комиссий изучали экологию и культуру, историю, общественный строй киргизского народа, а также природные богатства Киргизии. Этим занимались главным образом русские ученые из числа историков,

²² См.: История Киргизии, т. II, стр. 224—225.

экономистов, геологов, лингвистов, этнографов, археологов, географов, ботаников, литературоведов, искусствоведов и др. Они, претворяя в жизнь указания партии и Советского правительства, внесли огромный вклад в дело строительства нового социалистического общества в республике. Ученые выявляли энергетические ресурсы, минерально-сырьевые богатства, перспективы развития земледелия и животноводства Киргизской ССР и др., они на широкой научной основе начали изучение и исследование истории, этнографии, фольклора, археологии, языка и литературы киргизского народа. Академией наук СССР в 1938 г. была организована конференция по изучению и развитию производительных сил республики. Академик И. М. Губкин, выступая на конференции и подчеркивая важное значение Киргизии в деле развития промышленности нашей страны, сказал: «Природные ресурсы, дремавшие много тысячелетий, начинают вскрываться. Киргизия представляет собой одну из славных жемчужин в венце нашего великого Советского Союза. Мое пожелание, чтобы эта жемчужина возможно скорее засияла всеми цветами радуги».²³

Благодаря неустанной заботе партии и правительства, благодаря постоянной помощи со стороны русского народа за очень короткое время в республике произошли огромные сдвиги в развитии экономики и культуры. Появилась своя промышленность. Был ликвидирован исторический сложившийся разрыв между источниками сырья и промышленным производством. Минеральные, сырьевые и продовольственные ресурсы Киргизии стали перерабатываться на месте.

В экономическом и культурном развитии киргизского народа выдающуюся роль сыграли все народы Советского Союза и, прежде всего, великий русский народ. Из центра России в Киргизию постоянно направлялись специалисты всех отраслей народного хозяйства: металлурги, шахтеры, строители, техники, инженеры, врачи, учителя, агрономы, зоотехники, ученые, педагоги, деятели литературы и искусства, руководящие кадры партийных и советских органов. Сюда было направлено много коммунистов из числа 25-тысячников. Все они в основном были русские и главным образом из Москвы, Ленинграда и других центральных районов России. Приехавшие в республику русские товарищи внесли огромный вклад в социалистическое строительство киргизского народа. Ленинградские рабочие, шефствуя над Киргизией, в одном из своих обращений писали: «Большевистская помощь, деловая товарищеская помощь, поднимающаяся в братской республике—это

²³ Сб. «Проблемы Киргиз. АССР». М.—Л., 1936, стр. 234.

дело чести, это социалистический долг пролетариата Ленинграда — передового индустриального центра Советского Союза».

Под боевым революционным знаменем русского пролетариата собрались все пробужденные Октябрьской революцией большие и малые народы нашей страны.

Великий русский народ помог Киргизской республике восстановить народное хозяйство и развить культуру, за очень короткий срок ликвидировать хозяйственную отсталость. Благодаря заботам Коммунистической партии в республике сложилась киргизская социалистическая нация, создавшая свою самостоятельную государственность.

Киргизстан в результате неуклонного проведения в жизнь ленинской национальной политики, бескорыстной братской помощи со стороны великого русского народа и других народов Советского Союза превратился в индустриально-колхозную республику с высокоразвитой промышленностью и сельским хозяйством, с передовой культурой. Киргизия теперь — одна из цветущих республик Советского Союза.

В величайшем историческом документе нашей эпохи — в Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии, указывается: «Величайшее завоевание социализма — разрешение **национального вопроса**. Для такой страны, как Советский Союз, где насчитывается более ста наций и народностей, этот вопрос имеет особое значение. В социалистическом обществе не только обеспечено политическое равноправие наций, создана советская национальная государственность, но и ликвидировано унаследованное от старого строя их экономическое и культурное неравенство. Опираясь на взаимную братскую помощь, в первую очередь на помощь великого русского народа, все советские национальные республики создали у себя современную промышленность, национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, развили национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру. Многие ранее отсталые народы пришли к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Объединение и сплочение равноправных народов на добровольных началах в едином многонациональном государстве — Союзе Советских Социалистических Республик, их тесное сотрудничество в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, братская дружба, расцвет их экономики и культуры — важнейший итог ленинской национальной политики»²⁴.

Триумф ленинской национальной политики партии убедит-

²⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 16—17.

тельно виден на примере экономического и культурного развития киргизского народа за годы Советской власти.

Одним из главных достижений Киргизии в области экономического развития является бурный рост промышленности, в результате чего она превратилась из аграрной в республику с высокоразвитой индустрией и механизированным сельским хозяйством. Интенсивное развитие промышленности за годы Советской власти можно охарактеризовать рядом цифровых данных.

Объем валовой продукции всей промышленности в 1956 г. по сравнению с 1913 г. увеличился в 42 раза, а крупной промышленности — в 717 раз.²⁵ Только за период с 1929 по 1955 г. в Киргизии было построено около 500 промышленных предприятий.²⁶ В 1959 г. валовая продукция промышленности Киргизии превысила уровень 1913 г. в 55 раз, а крупной промышленности — в 965 раз. К 1960 г. промышленность республики за одну неделю стала давать больше продукции, чем она давала до революции за год.

По темпам развития промышленность Киргизии обогнала не только такие слаборазвитые капиталистические страны, как Афганистан, Иран, Пакистан, но и такие передовые в промышленном отношении страны, как Англия, Франция, Швеция. Если валовую продукцию всей промышленности Киргизии за 1913 г. брать за 100, то к 1960 г. она увеличилась в 61 раз. По отношению к 1940 г. темпы роста валовой продукции промышленности составили 621% (табл. 12).

Как видно из этих данных, за последние годы в Киргизии особенно быстро развивались нефтяная, машиностроительная промышленность, а также промышленность по производству электроэнергии. По производству ряда важнейших видов промышленной продукции Киргизия опередила многие капиталистические страны. В 1959 г. в одной только Киргизской республике добывалось угля больше, чем в Италии, Норвегии, Пакистане, Иране и Аргентине вместе взятых.

На душу населения в Киргизской республике производится сахара больше, чем во Франции, Италии и Федеративной Республике Германии.

Изделия ряда промышленных предприятий Киргизии вывозятся в зарубежные страны. Машины Фрунзенского завода сельскохозяйственного машиностроения экспортируются в Болгарию, Монголию, Китайскую Народную Республику и

²⁵ Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, 1957, стр. 135.

²⁶ «Народное хозяйство Киргизской ССР», Фрунзе, 1957, стр. 116.

Темпы роста валовой продукции промышленности (в % к 1940 г.)
по некоторым отраслям

Отрасли промышленности	1940 г.	1960 г.
Угольная	100	215
Нефтяная	100	2208
Электростанции и электросеть	100	1386
Машиностроение и металлообработка	100	в 28 раз
Машиностроение	100	в 382 раза
Текстильная промышленность	100	368
Деревообрабатывающая	100	551
Шелковая	100	495
Сахарная	100	20527

другие страны. Промышленное оборудование отправляется в Болгарию, Афганистан. Продукция Южного горнометаллургического комбината вывозится в Польшу, Монголию, Австрию, Болгарию, КНДР, Вьетнам, Румынию, а хлопкоочистительных заводов — в Чехословакию и другие страны социалистического лагеря.

Ряд таких отраслей, как энергетика, цветная металлургия, нефтяная промышленность, промышленность строительных материалов, шелковая, сахарная, консервная и другие, создан заново. Особенно большое значение в республике имеет горнорудная промышленность. Киргизия дает около $\frac{2}{3}$ всего угля, добываемого в Средней Азии, а по добыче некоторых видов цветных и редких металлов, в частности сурьмы и ртути, она занимает одно из ведущих мест в Союзе. В 1960 г. здесь было добыто угля 3502 тыс. т, нефти — 464 тыс. т.²⁸

В 1960 г. в Киргизской республике действовало 4580 предприятий, в том числе 735 крупных. В ряде районов промышленного производства возникли такие новые благоустроенные социалистические города и рабочие поселки, как Кызыл-Кия, Сулюкта, Кок-Янгак, Таш-Кумыр, Рыбачье и многие другие.

Киргизская республика имеет теперь свою металлообрабатывающую, машиностроительную, угольную, нефтяную, горнорудную, сахарную, текстильную и другие отрасли промышленности.

Республика покрыта густой сетью государственных и колхозных электростанций. В Киргизской республике в 1958 г.

²⁷ См.: Народное хозяйство Киргиз. ССР в 1960 г. Стат. ежегодн. Фрунзе, 1961, стр. 47—48.

²⁸ См.: там же, стр. 53.

было выработано электроэнергии в 1,5 раза больше, чем во всей Советской России в 1920 г. В 1913 г. в Киргизии электроэнергии не производилось. В 1928 г. производство электроэнергии составляло всего 0,8 млн *квт·ч*, а в 1940 — 51,6. В 1960 г. оно равнялось 871 млн *квт·ч*²⁹.

В дальнейшем развитие экономики республики пойдет еще более быстрыми темпами. XXII съезд партии, намечая основные задачи в области подъема хозяйства и культуры союзных республик, предусмотрел более быстрые темпы их роста. Это яркое проявление ленинской национальной политики, направленной на полное изжитие фактической отсталости ранее угнетенных царизмом народностей. Если за семилетие объем промышленного производства по стране в целом увеличится в 1,8 раза, то в республике он возрастет в 2,2 раза. Значительное развитие в ближайшие годы получит энергетическая, машиностроительная, цветная промышленность. Будет создан ряд новых отраслей промышленности, в том числе автомобильная, газовая, электротехническая, приборостроение, шерстяная и др. В народное хозяйство Киргизской республики за семилетие намечено вложить 10,5 млрд руб., это в 2,3 раза больше, чем было вложено в него за истекшее семилетие³⁰. Контрольные цифры развития народного хозяйства Киргизской ССР на семилетие предполагают увеличение валовой продукции промышленности в 1965 г. в процентах к 1940 г. в 12,2 раза, а к 1913 г. — в 110 раз. Производство электроэнергии в 1965 г. по сравнению с 1940 г. увеличится в 52,8, добыча угля — в 2,7, добыча нефти — в 63,3, продукции легкой промышленности — в 12,8 раза.³¹

Большие изменения произошли и в сельском хозяйстве. Вместо распыленного кочевого экстенсивного скотоводческого хозяйства, основанного на примитивной технике производства, в Киргизии теперь созданы крупные многоотраслевые совхозы и колхозы, оснащенные новейшей сельскохозяйственной техникой. На базе всего этого коренным образом изменились и быт, и жизнь киргизского народа.

Из 150 тыс. крестьянских хозяйств $\frac{2}{3}$ к началу коллективизации были еще кочевыми со всеми присущими им убогостью и нищетой быта. Коллективизация сельского хозяйства позволила коренным образом улучшить быт крестьян, поднять на новую ступень развития их культуру. Полный переход к оседлости и объединение мелких единоличных хозяйств в кол-

²⁹ См.: Народное хозяйство Киргиз. ССР в 1960 г.... стр. 51.

³⁰ См.: там же.

³¹ См.: там же, стр. 44.

хозы дало возможность построить сотни поселков с хорошими домами, клубами, дворцами культуры, родильными домами, детскими садами и яслями. Колхозные села получили электрический свет, во многих из них проведены водопроводы, радио, телефоны, работают почтовые отделения, магазины и т. д.

В 1960 г. в республике было 67 совхозов, 307 крупных колхозов, 36 ремонтно-технических станций, 2 машинно-тракторных и 1 машинно-животноводческая станция.³²

Переход на социалистический путь позволил оснастить сельское хозяйство передовой техникой. Если в 1956 г. на полях республики работало 12,3 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные) и 2,2 тыс. зерновых комбайнов³³, то в 1960 г. число тракторов увеличилось до 17260, а зерновых комбайнов — до 3004.³⁴ В результате этого стало возможным значительное расширение посевных площадей сельскохозяйственных культур. Если в 1913 г. вся посевная площадь Киргизии не превышала 639,7 тыс. га, то в 1955 г. она уже составляла 1 207,5 тыс. га³⁵. В 1960 г. она увеличилась до 1 231 тыс. га³⁶.

Значительно расширилось возделывание ценных технических культур: хлопка, сахарной свеклы, табака, лубяных культур, лекарственного мака и др. Особенно большое развитие получили хлопок и сахарная свекла. Если до 1928 г. в Киргизии сахарная свекла не выращивалась вообще, то к 1955 г. под этой культурой было занято уже 22,7 тыс. га земли. Если в 1913 г. хлопчатник выращивался всего на 21,6 тыс. га, то к 1955 г. площади его возделывания увеличились до 79,9 тыс. га.³⁷ По сравнению с 1913 г. в 1956 г. посевы хлопчатника увеличились в 3,4 раза, валовой сбор хлопка-сырца — в 5,4 раза.

К 1956 г. общая посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в Киргизской республике по сравнению с 1913 г. увеличилась на 583 тыс. га, или почти вдвое, а по техническим культурам — в 4,7 раза.

В связи с механизацией и повышением агротехники сельского хозяйства повысилась урожайность возделываемых культур. Если в 1940 г. валовой сбор зерновых составлял

³² См.: Народное хозяйство Киргиз. ССР в 1960 г..., стр. 68.

³³ Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, 1957, стр. 201.

³⁴ См.: Народное хозяйство Киргиз. ССР в 1960 г..., стр. 125.

³⁵ Народное хозяйство Киргиз. ССР. Стат. сб., Фрунзе, 1957, стр. 57.

³⁶ «Советская Киргизия» от 21 мая 1960 г.

³⁷ Народное хозяйство Киргизской ССР. Стат. сб., Фрунзе, 1957, стр. 57.

7,6 ц/га, то в 1960 г. — 11,5 ц. Хлопка-сырца в 1940 г. было собрано с гектара 14,8 ц, а в 1960 г. — 17,7 ц.³⁸

Киргизия является одним из важных животноводческих районов нашей страны. В республике разводятся преимущественно овцы и крупный рогатый скот. Расширение кормовой базы в животноводстве позволило значительно увеличить поголовье скота и улучшить его продуктивность. Овцеводство в республике почти целиком переведено на разведение тонкорунной породы.

Следующая таблица дает представление о развитии животноводства в сравнении с 1916 г. (табл. 13)³⁹.

Таблица 13

Численность поголовья скота к 1916, 1955 и 1960 гг.

С к о т	В тыс. гол.		
	1916 г.	1955 г.	1960 г.
Крупный рогатый	590,3	722,1	738,7
Овцы и козы	3340,3	5185,2	6251,4
Свиньи	28,4	153,5	199,4

В результате улучшения породности скота производство мяса и шерсти по сравнению с 1913 г. в 1956 г. увеличилось почти в два раза, а молока — в 4,4 раза.⁴⁰

За время Советской власти в республике проведена огромная ирригационная работа. С помощью передовой машинной техники построены такие крупные ирригационные сооружения, как Орто-Токойское водохранилище, Чумышская плотина, Большой Чуйский и Отуз-Адырский каналы и т. д. Это в свою очередь позволило освоить новые площади пахотных земель под сельскохозяйственные культуры.

В сельском хозяйстве Киргизии теперь широко применяются новейшие агротехнические приемы, в результате этого резко повысилась урожайность сельскохозяйственных культур, особенно сахарной свеклы, хлопчатника, лекарственного мака и др.

Разительных успехов добились трудящиеся Киргизии в области культуры. Партия и правительство считали, что без наличия многочисленной интеллигенции, без серьезного разви-

³⁸ См.: Народное хозяйство Киргиз. ССР в 1960 г., стр. 70.

³⁹ См.: Народное хозяйство Киргиз. ССР. Стат. сб. Фрунзе, 1957, стр. 72—73, а также Народное хозяйство Киргиз. ССР в 1960 г..., стр. 89.

⁴⁰ Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, 1957, стр. 201.

тия народного образования и науки невозможно за короткий срок ликвидировать вековую культурную отсталость.

В первые же годы Советской власти в республике началось бурное строительство школ, средних и высших учебных заведений, культурно-просветительных и научно-исследовательских учреждений.

В 1940 г. число учащихся в начальных и средних школах Киргизии по сравнению с 1914—1915 гг. возросло в 11,7 раза. В 1933—1939 гг. на 1000 жителей приходилось 204 чел., обучавшихся в начальных, неполных средних и средних школах, тогда как в 1914 г. — 7 учащихся.

После Октябрьской революции в республике за один только 1925 г. открылось столько школ, что при царизме для этого потребовалось бы 700 лет, если исходить из тех темпов развития, которые существовали в Киргизии до 1917 г.

В крае, где до Октябрьской революции грамотность населения не превышала двух процентов, в 1960—1961 гг. насчитывалось 1763 начальные и средние школы, 32 интерната; в них обучалось свыше 388 тыс. чел. В 71 школе рабочей молодежи училось 12862 чел. Сейчас в Киргизии имеется 27 специальных средних учебных заведений, в которых обучается свыше 17 тыс. чел. В республике функционирует 8 высших учебных заведений, в том числе университет, сельскохозяйственный, политехнический и медицинский институты. Число обучающихся в вузах студентов составляет свыше 17379 чел.⁴¹ В республике на 10 тыс. жителей приходится 77 студентов, тогда как в таких капиталистических странах, как Франция, на такое же число жителей приходится 39, в Бельгии — 35, Италии — 33 и в ФРГ — 29 студентов⁴².

По данным переписи 1959 г., в Киргизской ССР на тысячу жителей приходилось 13 чел. с высшим и 227 со средним образованием.

В Киргизии, где до революции почти не было людей с высшим образованием, отсутствовала наука и научные учреждения, в 1960 г. имелось 37 научно-исследовательских учреждений, Академия наук, Государственный университет.⁴³

В вузах и научно-исследовательских учреждениях во главе с Академией наук плодотворно трудятся свыше двух тысяч научных работников, из которых около 600 — кандидаты и доктора наук.

В республике в 1960 г. имелось около 788 клубов, 1060

⁴¹ См.: Народное хозяйство Киргиз. ССР в 1960 г., стр. 220—221, 226.

⁴² См.: «Советская Киргизия» от 21 мая 1960 г.

⁴³ См.: Народное хозяйство Киргиз. ССР в 1960 г., раздел «Культура».

массовых библиотек, 572 киноустановки, 8 театров.⁴⁴ В столице республики — г. Фрунзе — создана киностудия, выпустившая много художественных фильмов. Такие кинокартины, как «Салтанат», «Чолпон» и др., пользующиеся у зрителей большим успехом, получили высокую оценку на кинофестивалях как в нашей стране, так и за рубежом.

Улучшение жизни киргизского народа, повышение его материального благосостояния и культурного уровня привело к резкому сокращению смертности и быстрому росту населения. Если с 1903 по 1913 г. население Киргизии сократилось на 7%, то за первые годы Советской власти оно возросло в 2 раза. Если, по данным переписи, в Киргизии в 1913 г. насчитывалось 864 тыс. чел., то на 1 января 1961 г. уже было 2225 тыс. чел. Киргизов в 1939 г. проживало 754 тыс., а в 1959 г. — 837 тыс. Если в 1940 г. число родившихся на 1000 чел. населения было 33,0, умерших — 16,3, то в 1960 г. оно соответственно равнялось 36,8 и 6,1. Естественный прирост на 1000 чел. населения в 1940 г. составлял 16,7, а в 1960 г. — 30,7 чел.⁴⁵ Коренным образом улучшилось медицинское обслуживание. Если до революции в Киргизии было всего 6 больниц со 100 койками и на 50 тыс. жителей приходился один врач, то в 1960 г. в республике имелось 261 больничное учреждение на 16275 больничных коек. В 1960 г. в республике насчитывалось 3413 врачей и 10807 чел. среднего медицинского персонала. Теперь на каждые 10 тыс. жителей приходится 14,3 врача и 51,3 чел. среднего медицинского персонала. В этом отношении Киргизия обогнала Японию, Бельгию, Швецию и другие капиталистические страны.⁴⁶

Под знаменем ленинской национальной политики расцвела национальная литература и искусство киргизского народа. У нас теперь имеются талантливые писатели, художники, артисты, композиторы, произведения которых стали достоянием всех народов Советского Союза. Их творения начинают получать известность и за границей.

Благотворное влияние на развитие киргизской литературы и искусства оказала русская классическая и советская литература. Из их сокровищницы постоянно черпали и черпают идеалы и образы молодая киргизская литература и искусство. Замечательные произведения классиков русской литературы — Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Чехова, Толстого и многих других, чьи творения вошли драгоценным вкладом в сокровищницу мировой литературы, являются оди-

⁴⁴ См.: Там же, раздел «Культура».

⁴⁵ См.: Народное хозяйство Киргиз. ССР в 1960 г., стр. 12.

⁴⁶ См.: Народное хозяйство Киргиз. ССР в 1960 г. (раздел «Здравоохранение»).

наково близкими и родными киргизскому народу. Многие их произведения, переведенные на киргизский язык, стали достоянием широких слоев трудящихся масс республики.

Киргизская советская литература развивалась и развивается под благотворным влиянием замечательных художественных творений М. Горького, В. Маяковского, А. Фадеева, М. Шолохова и многих других русских советских писателей, чьи высокоидейные произведения питают живительным соком киргизскую советскую литературу. Творения русских классиков стали достоянием киргизского народа. На их славных традициях воспитываются киргизские писатели.

В республике, где до революции не было издано ни одной книги на киргизском языке, теперь выходят огромным тиражом книги по различным отраслям науки и знаний, газеты и журналы, которые характеризуют небывалый культурный расцвет киргизского народа. За 10 лет (1928—1938 гг.) тираж вышедших в Киргизии книг на родном языке увеличился в 17,3 раза. За период с 1940 по 1953 г. количество изданных книг возросло на 30%. В республике в 1960 г. выходило 104 газеты и 36 журналов. Огромным тиражом издаются труды классиков марксизма-ленинизма на русском и киргизском языках, переводные издания и сочинения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, А. М. Горького, В. В. Маяковского, А. А. Фадеева, М. А. Шолохова, А. Н. Толстого и многих других.

Замечательных успехов достигла республика и в области развития театрального искусства, что также является яркой демонстрацией расцвета культуры киргизского народа. До революции киргизы почти не знали театра, балета, живописи. Теперь в республике открыты Киргизский государственный академический орден Ленина театр оперы и балета, русский драмтеатр, киргизский драмтеатр, киргизская филармония, республиканский театр кукол. Большой популярностью в республике пользуются театры городов Пржевальска, Оша, Нарына. В Киргизском театре оперы и балета, филармонии, драматических театрах работает немало видных и талантливых деятелей театрального искусства, вышедших из среды киргизского народа.

За период Советской власти киргизский народ в своем развитии совершил огромный революционный скачок из области отсталого патриархально-феодального строя и быта, застойного средневекового и кочевого уклада хозяйства к самой передовой общественно-экономической формации — к социализму. В результате киргизский народ выдвинулся в ряды пе-

редовых народов мира. Товарищ Н. С. Хрущев в своем выступлении на собрании представителей общественности Киргизской республики в январе 1957 г. в г. Фрунзе отметил: «Киргизский народ, как и другие народы Средней Азии, прошел большой и трудный исторический путь. В прошлом он был отсталым, неграмотным и разоренным... А посмотрите, как преобразились эти республики в условиях советского строя. Киргизия буквально расцвела. Это является лучшей демонстрацией правильности политики нашей партии, правильности учения, созданного Марксом и Лениным. Это является торжеством идей марксизма-ленинизма, торжеством ленинской национальной политики нашей партии и правительства».⁴⁷

XXII съезд КПСС предначертал величественную программу коммунистического строительства в нашей стране. Киргизский народ с энтузиазмом взялся за осуществление исторических решений XXII съезда.

В великой семье народов Советского Союза киргизский народ рука об руку со всеми народами нашей страны уверенно шагает к сияющим вершинам коммунизма. В этом деле важное значение имеет рост и укрепление стран социалистического лагеря, их единство и сплоченность. Враги коммунизма во всем мире всеми имеющимися в их распоряжении силами и средствами стараются помешать продвижению трудящихся нашей страны к коммунизму. Они всячески стараются помешать успешному развитию стран социалистического лагеря. Для этого они используют и методы экономического давления, и методы угрозы и шантажа, а в отдельных случаях идут и на различные провокации. Мировая реакция хорошо знает о том, что пока лагерь социализма будет единым и сплоченным, усилия империалистов напрасны. Поэтому империалисты, во главе с американскими, всячески пытаются применить издавна используемые ими способы борьбы — внесение недоверия между странами социалистического лагеря, раскалывание их сил, создание противоречий между народами этих стран и т. п. Империалисты в настоящее время, осознавая обреченность своей политики «с позиции силы» в борьбе с всепобеждающей системой социализма, на метод внесения разлада и раскола в лагерь социализма смотрят как на важнейшую форму борьбы против стран социалистического лагеря. В этом деле империалисты всячески стараются использовать малейшее проявление национализма и шовинизма, любое проявление национального эгоизма и национальной ограни-

⁴⁷ «Советская Киргизия» от 16 января 1957 г.

ченности, любые формы проявления национальной розни в среде народов Советского Союза и стран социалистического лагеря. Поэтому первой обязанностью народов социалистических стран является сохранение священного единства и нерушимой братской дружбы на основе великих принципов пролетарского интернационализма и беспощадной борьбы с малейшими проявлениями шовинизма и национализма.

В Программе КПСС указывается: «Основное политическое и идеологическое оружие, которое используется международной реакцией и остатками внутренних реакционных сил против единства социалистических стран, — национализм. Проявления национализма и национальной ограниченности не исчезают автоматически с установлением социалистического строя. Националистические предрассудки и остатки былой национальной розни — это та область, где сопротивление социальному прогрессу может быть наиболее длительным и упорным, ожесточенным и изворотливым.

Коммунисты считают своей первостепенной обязанностью воспитывать трудящихся в духе интернационализма и социалистического патриотизма, непримиримости к любым проявлениям национализма и шовинизма. Национализм наносит ущерб общим интересам социалистического содружества и прежде всего вредит народу страны, в которой он проявляется, поскольку обособление от социалистического лагеря тормозит ее развитие, лишает возможности пользоваться преимуществами мировой социалистической системы, поощряет попытки империалистических держав использовать националистические тенденции в своих целях. Национализм может одержать верх только там, где против него не ведется последовательная борьба. Марксистско-ленинская интернационалистическая политика, решительная борьба за преодоление пережитков буржуазного национализма и шовинизма — важное условие дальнейшего упрочения социалистического содружества. Выступая против национализма и национального эгоизма, коммунисты вместе с тем всегда самым внимательным образом относятся к национальным чувствам масс».⁴⁸

В условиях социализма происходит бурное и всестороннее развитие каждой нации, расширяются права союзных и автономных республик. В то же время под знаменем пролетарского интернационализма идет все большее сближение социалистических наций, усиливается их взаимовлияние и взаимообогащение.

Народы стран социалистического лагеря на основе полно-

⁴⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 24.

го равноправия все больше идут на сближение и укрепление братской дружбы, они все больше оказывают экономическую помощь друг другу, взаимообогащается их национальная культура, все больше развиваются их интернационалистические черты.

В программе КПСС отмечается: «Возникновение Союза Советских Социалистических Республик, а затем мировой системы социализма — это начало исторического процесса всестороннего сближения народов. В братской семье социалистических государств с исчезновением классовых антагонизмов исчезают и антагонизмы между нациями. Расцвет культуры народов социалистического содружества сопровождается все большим взаимообогащением национальных культур, активным формированием интернационалистических черт, характерных для человека социалистического общества.

Практикой народов мирового социалистического содружества подтверждено, что их братское **единство и сотрудничество** отвечают высшим национальным интересам каждой страны. Укрепление единства мировой социалистической системы на основе пролетарского интернационализма — неперемненное условие дальнейших успехов всех входящих в нее государств».⁴⁹

Все народы стран социалистического лагеря в решении национального вопроса берут пример с Советского Союза. Великие ленинские принципы свободы и равноправия народов, полностью восторжествовавшие в нашей стране, являют собой замечательный образец для всех народов мира, борющихся за полную свободу от всех видов гнета.

В ходе дальнейшего развития Советского Союза по пути к коммунизму произойдет еще большее сближение народов нашей страны, все более будут развиваться общие коммунистические черты духовного облика советских людей, коммунистические черты их культуры, морали и быта. Братская дружба народов Советского Союза и их взаимное доверие будут и впредь укрепляться. В программе КПСС указывается: «В условиях социализма происходит расцвет наций, укрепляется их суверенитет. Развитие наций осуществляется не на путях усиления национальной розни, национальной ограниченности и эгоизма, как это происходит при капитализме, а на путях их сближения, братской взаимопомощи и дружбы... Границы между союзными республиками в пределах СССР все более теряют свое бывшее значение, поскольку все нации равноправны, их жизнь строит-

⁴⁹ Там же, стр. 23.

ся на единой социалистической основе и в равной мере удовлетворяются материальные и духовные запросы каждого народа, все они объединены общими жизненными интересами в одну семью и совместно идут к единой цели — коммунизму. У советских людей разных национальностей сложились общие черты духовного облика, порожденные новым типом общественных отношений и воплотившие в себе лучшие традиции народов СССР.

Развернутое коммунистическое строительство означает новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства. Строительство материально-технической базы коммунизма ведет к еще более тесному объединению советских народов. Все интенсивнее становится обмен материальными и духовными богатствами между нациями, растет вклад каждой республики в общее дело коммунистического строительства. Стирание граней между классами и развитие коммунистических общественных отношений усиливают социальную однородность наций, способствуют развитию общих коммунистических черт культуры, морали и быта, дальнейшему укреплению взаимного доверия и дружбы между ними.

С победой коммунизма в СССР произойдет еще большее сближение наций, возрастет их экономическая и идейная общность, разовьются общие коммунистические черты их духовного облика».⁵⁰

Задачи, поставленные перед нашим народом XXII съездом партии, открывают еще более величественные перспективы развития культуры народов Советского Союза.

Все народы Советского Союза, в том числе и киргизы, в ходе строительства социализма, осуществив глубочайшую культурную революцию, стали нациями с передовой культурой и наукой. Национальная по форме и социалистическая по содержанию культура народов СССР, творчески освоив все лучшее и передовое, что было создано великой русской культурой и революционно-демократической прогрессивной мыслью России, поднялась на новый, высший этап. Культура каждого народа Советского Союза, внося свои ценные специфические черты и особенности в общую культуру социалистических наций, дополняет и обогащает их.

Революционные и демократические традиции в культуре каждого народа Советского Союза входят в сокровищницу национальной культуры всех советских народов. Национальная

⁵⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 112—113.

форма культуры гармонически сочетается с ее социалистическим содержанием, она определяется идеями и задачами коммунистического строительства. В ходе дальнейшего развития народов нашей страны произойдет дальнейший всесторонний расцвет культуры народов СССР.

Программа КПСС, принятая на XII съезде партии, намечает пути дальнейшего развития и расцвета культуры народов СССР. В Программе намечено: «в) добиваться дальнейшего всестороннего расцвета социалистической культуры народов СССР. Широкий размах коммунистического строительства и новые победы идеологии коммунизма обогащают социалистическую по содержанию, национальную по форме культуру народов СССР. Усиливается идейное единство наций и народностей, сближение их культур. Исторический опыт развития социалистических наций показывает, что национальные формы не окостеневают, а видоизменяются, совершенствуются и сближаются между собой, освобождаясь от всего устарелого, противоречащего новым условиям жизни. Развивается общая для всех советских наций интернациональная культура. Культурная сокровищница каждой нации все больше обогащается творениями, приобретающими интернациональный характер.

Придавая решающее значение развитию социалистического содержания культур народов СССР, партия будет содействовать их дальнейшему взаимообогащению и сближению, укреплению их интернациональной основы и тем самым формированию будущей единой общечеловеческой культуры коммунистического общества. Поддерживая прогрессивные традиции каждого народа, делая их достоянием всех советских людей, партия будет всемерно развивать новые, единые для всех наций революционные традиции строителей коммунизма».⁵¹

Пути развития социалистической культуры народов Советского Союза служат образцом для всех народов стран социалистического лагеря, а также всего прогрессивного человечества.

В Советском Союзе еще окончательно не стерты национальные различия, не ликвидированы проявления отдельных тенденций к национальной ограниченности и исключительности, не ликвидированы еще пережитки вредных реакционных обычаев и традиций, не покончено с пережитками националистической и шовинистической идеологии у отдельных отсталых элементов среди граждан. Партия и Советское правительство учитывают, что «...стирание национальных различий,

⁵¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 115.

в особенности языковых различий, — значительно более длительный процесс, чем стирание классовых граней»⁵². Поэтому они в своей деятельности и впредь будут неуклонно проводить ленинскую национальную политику, беспощадно борясь с любыми проявлениями национализма и шовинизма. «Все вопросы, — указывается в Программе КПСС, — национальных взаимоотношений, встающие в ходе коммунистического строительства, партия решает с позиций пролетарского интернационализма, на основе неуклонного проведения ленинской национальной политики. Партия не допускает ни игнорирования, ни раздувания национальных особенностей».

В Программе отмечается, что партия и Советское правительство будут «...последовательно проводить и впредь принципы интернационализма в области национальных отношений; укреплять дружбу народов, как одно из важнейших завоеваний социализма; вести непримиримую борьбу против проявлений и пережитков всякого национализма и шовинизма, против тенденций к национальной ограниченности и исключительности, к идеализации прошлого и затушевыванию социальных противоречий в истории народов, против обычаев и нравов, мешающих коммунистическому строительству».⁵³

Задачи коммунистического строительства требуют преодоления отставания отдельных экономических районов и областей Советского Союза и обеспечения равномерного их развития. Это особенно касается ранее сильно отсталых национальных окраин Российской империи. Поэтому партия и Советское правительство намечают по-прежнему более интенсивно развивать экономику и культуру национальных республик.

«Партия будет по-прежнему проводить, — указывается в Программе КПСС, — политику, обеспечивающую фактическое равенство всех наций, народностей с полным учетом их интересов, уделяя особое внимание тем районам страны, которые нуждаются в более быстром развитии. Растущие в процессе коммунистического строительства блага необходимо справедливо распределять среди всех наций и народностей».⁵⁴

Киргизский народ всеми своими замечательными успехами и достижениями обязан великому революционному русскому народу, Коммунистической партии Советского Союза и ее гениальному вождю — Ленину.

Великий русский народ, мужественно поднявший боевое

⁵² Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 113.

⁵³ Там же, стр. 116.

⁵⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 114.

революционное знамя свободы, заслуженно снискал себе безграничную любовь и уважение борющихся за свободу и национальную независимость народов колониальных и зависимых стран и всего прогрессивного человечества.

Неуклонное претворение в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии дает возможность гармонически сочетать коренные национальные интересы каждого народа Советского Союза с общими интересами Родины, с интересами построения коммунизма в нашей стране. В такой многонациональной стране, как наша, неуклонное проведение интернациональной политики является одним из важнейших условий успешной борьбы народов нашей страны за коммунизм. Гармоническое сочетание национальных интересов всех народов на основе принципов великого содружества всех наций составляет нерушимый фундамент Советского государства.

Народы Советского Союза свято хранят нерушимую братскую дружбу, составляющую непоколебимую основу силы и могущества, успехов и процветания великого Советского Союза.

«Советская Родина, — говорил Н. С. Хрущев, — вступила в период развернутого строительства коммунизма по всему широкому фронту великих работ. Экономика и культура Советского Союза находятся на крутом подъеме. Успешно выполняется семилетний план — план мощного развития производительных сил нашей Родины. Творческие силы народных масс по всей стране бьют тысячами живых родников. Как бы венцом замечательных побед, высоко поднятым флагом строящегося коммунизма являются первые в истории человечества триумфальные полеты советских людей в космос».⁵⁵

Киргизская Советская Социалистическая Республика в братской семье народов нашей страны смело шагает к сияющим вершинам коммунизма, который «...выполняет историческую миссию избавления всех людей от социального неравенства, от всех форм угнетения и эксплуатации, от ужасов войны и утверждает на земле **Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье** всех народов».⁵⁶

⁵⁵ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXII съезду партии. Госполитиздат, 1961, стр. 5.

⁵⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 6.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
<i>Глава первая.</i> Прогрессивная роль России в экономическом и культурном развитии киргизского народа	17
<i>Глава вторая.</i> Приобщение киргизского народа к революционной борьбе русского народа — важнейшее прогрессивное последствие присоединения Киргизии к России	81
<i>Глава третья.</i> Великая Октябрьская социалистическая революция и освобождение киргизского народа	148

Бегималы Джамгерчинов

**О ПРОГРЕССИВНОМ ЗНАЧЕНИИ ВХОЖДЕНИЯ
КИРГИЗИИ В СОСТАВ РОССИИ**

Редактор издательства *В. В. Ковальчук*
Обложка художника *В. Ф. Роека*
Технический редактор *М. Г. Попова*
Корректор *Л. М. Блюхман*

Подписано в печать 23/1 1963 г. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Объем
12 п. л., уч.-изд. 12 л.
Д—05510. Заказ. 2310/1. Тираж 500 экз. Цена 1 руб. 04 коп.

г. Фрунзе, типография АН Киргизской ССР

